

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

УСПЕХИ
В ХИМИИ И ХИМИЧЕСКОЙ
ТЕХНОЛОГИИ

Том XXX

№ 5

Москва
2016

УДК 66.01-52
ББК 24. 35
У78

Рецензент:
Российский химико-технологический университет
имени Д. И. Менделеева

Успехи в химии и химической технологии: сб. науч. тр. Том XXX,
У78 № 5 (174). – М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2016. – 92 с.

В сборник вошли статьи по актуальным вопросам в области теоретической и экспериментальной химии.

Материалы сборника были представлены для широкого обсуждения на XI Международном конгрессе молодых ученых по химии и химической технологии «УССТ-2016», XXIX Международной конференции молодых ученых по химии и химической технологии «МКХТ-2016», ряде международных и российских конференций, симпозиумов и конкурсов, а также на интернет-сайтах.

Сборник представляет интерес для научно-технических работников, преподавателей, аспирантов и студентов химико-технологических вузов.

УДК 66.01-52
ББК 24. 35

ISSN 1506-2017

© Российский химико-технологический
университет им. Д. И. Менделеева, 2016

Содержание

Правовое обеспечение национальной безопасности и государственного управления: теория и практика

А.А. Бавина, Д.В. Григорьев	
СИСТЕМА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ГОРОДЕ МОСКВЕ	7
П. А. Барабанов, А. А. Хохлова	
ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В РОССИИ	10
А.А. Бородулина, Н.В. Брянцева	
РЕОРГАНИЗАЦИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПУТЕМ СЛИЯНИЯ	13
Е.О. Вдовенко	
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ РЫНКА	16
Л.Р. Гибадулинова, Ю.Г. Бабаева	
ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА КОРРУПЦИИ И ЕЁ ВЫРАЖЕНИЕ В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ	19
И.А. Данилкин	
ХИМИКО-ТОКСИКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	22
Е.С. Ефимова, Е.О Вдовенко, Б.М. Мирсаидов	
УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	25
Н. С. Ефимова, А. А. Балахонова, Б. М. Мирсаидов	
ЭТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	28
В.А. Желтов, Н.В. Брянцева, Т.П. Дерябина	
НОВАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ	31
Н. Г. Иванова	
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫМ ОБЩЕСТВОМ	34
Д.Н. Клепиков, З.В. Вдовенко	
РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШИННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	37

А.М. Кустов, К.Е. Шимановская	
НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ПОЛУЧЕНИЯ, НАКОПЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	40
И.М. Литвинов, И.А. Чертагонов	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	43
Е.П. Луценко	
ЗНАЧЕНИЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ В ПСИХИКЕ	46
С.И. Нагих, А.М. Нальгиев	
ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНГУШСКОГО НАРОДА НАКАНУНЕ ВХОЖДЕНИЯ В РОССИЙСКУЮ ИМПЕРИЮ	49
Н.Ю. Николаева, Е.В. Ситников	
ПЛАНИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	52
В. И. Ольхова, М. В. Тимец	
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ МОСТОВОГО ПЕРЕХОДА ЧЕРЕЗ КЕРЧЕНСКИЙ ПРОЛИВ	54
Ю.Р. Орлова	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВА	57
Н. В. Плаксина	
ИЗУЧЕНИЕ СЕМЬИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ	60
Н.В. Попов, С.В. Скворцова	
КАК КУПИТЬ КВАРТИРУ ФИЗИЧЕСКОМУ ЛИЦУ?	63
Н.М. Тарасик	
АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ОСНОВ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ	66
М. В. Тимец	
ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	69
В.В. Угровитцкий, Е.О. Вдовенко	
ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ	72
О.Ю. Украинцев, С.В. Панова	
ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСИЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ (ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ)	75

Л.Т. Чихладзе, Д.Ю. Горохов	
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВА МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА	78
М. М. Шампоров, А.В. Самороков	
ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ	81
А. В. Шиндряев, Т. Н. Шушунова	
ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ	83
М. М. Шампоров, О. Т. Шипкова	
ИНСТРУМЕНТЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ	85
И.А. Эдаси, З.В. Вдовенко	
ПРАВОПРИМНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК	88

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ И
ПРАКТИКА**

УДК 342.55

А.А. Бавина, Д.В. Григорьев*

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет по землеустройству», Москва, Россия

125480, Москва, Миусская пл., д. 9; 105064, Москва, ул. Казакова 15

* e-mail: grigorieffdv@yandex.ru

СИСТЕМА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

В работе рассматривается система органов публичной власти субъекта Российской Федерации города Москвы. Система органов местного самоуправления и система государственной власти в городе федерального значения имеет особый статус и организацию. Органы публичной власти обладают собственными полномочиями с учетом особенностей организации города. Уникальность существующей системы государственной власти субъекта и органов местного самоуправления сводится к системе государственных полномочий органов местного самоуправления, которыми они наделены законами субъекта.

Ключевые слова: Местное самоуправление, органы государственной власти, муниципальные образования, субъект федерации, правительство, местная власть.

Конституции Российской Федерации гласит: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» [1]. Несмотря на то, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, ими движет одна общая цель – повышение уровня жизни всего населения, находящегося в пределах полномочий существующих органов управления[2]. На современном этапе система органов местного самоуправления и государственной власти приобретает особую актуальность, поскольку от взаимодействия двух структур зависит как эффективное развитие всех регионов и государства в целом, так и условия проживания граждан на территории Российской Федерации. Тем не менее, рассматривая данную тему на примере города Москва, необходимо отметить характерную особенность. Она заключается в особом статусе города федерального значения, одновременно являющемся и субъектом Российской Федерации, и городом, имеющим единую систему городского хозяйства[3]. Конституция Российской Федерации относит территорию города Москвы к территории городов федерального значения. В городах федерального значения в соответствии с уставами этих субъектов, местное самоуправление осуществляется органами местного самоуправления на внутригородских территориях. Внутригородская территория города федерального значения, это часть территории города федерального значения, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления,[3] такая территория также именуется внутригородское муниципальное образование. Данная территориальная форма местного самоуправления организуется только в городах федерального значения. Одной из гарантий реализации местного самоуправления является осуществление населением непосредственно местного

самоуправления. Данные гарантии содержатся в положениях закона.

Местное самоуправление выполняет свои функции посредством органов, создаваемых для этой цели. Органами местного самоуправления являются органы муниципального образования, которые несут ответственность за надлежащее исполнение своих полномочия в сфере регулирования вопросов местного значения. В соответствии со статьями 12 и 132 Конституции Российской Федерации их особенностями принято считать: во-первых, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, и, во-вторых, при наделении отдельными государственными полномочиями они могут участвовать в реализации государственных функций, в таком случае их деятельность будет регулироваться под контролем государства. Однако главной особенностью является правовой статус органов местного самоуправления, то есть они образуются непосредственно самим населением, представляя его интересы, выражая волю и неся полную ответственность за осуществляемую деятельность. Важно отметить, что местное самоуправление было основано в Москве в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 июля 1991 года «О разграничении компетенции органов власти и управления в городе Москве». Основным же нормативно-правовым актом будет являться Устав города Москвы от 28 августа 1995 года, который содержит полномочия города, территориальное устройство, правовую и финансово-экономическую основу деятельности. Каждое муниципальное образование имеет органы местного самоуправления, выполняющие свои функции в соответствии с уставом [4]. К ним относятся: представительные органы самоуправления, главы местного самоуправления, местная администрация, подконтрольная главе местного самоуправления, а также сходы граждан,

которые часто встречаются в маленьких городах. Стоит упомянуть оригинальность, характеризующую управление хозяйством города Москвы. На территории города Москвы 10 административных округов, которые в свою очередь делятся на 125 районов, всего 145 муниципальных образований с учетом присоединения. Такое количество муниципальных образований не может не требовать тщательного контроля, скрупулёзной работы и представителей на местах, а также необходима адаптированная структура органов управления.

С другой стороны, органы государственной власти понимаются как часть государственного аппарата, которая наделена соответствующими государственными полномочиями и осуществлявшие управление в установленном порядке. Закрепление системы государственных органов имеет особое значение для нашего государства, так как существует большая численность субъектов [5]. В демократическом государстве органы государственной власти базируются на принципе разделения властей. Этот принцип закреплён в статье 10 Конституции Российской Федерации. Надлежащим образом данное разделение существует как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. В соответствии с Уставом города Москвы в систему органов государственной власти входит: Московская городская Дума (законодательный орган); Правительство Москвы (высший орган исполнительной власти); Мэр Москвы (высшее должностное лицо, возглавляющее высший орган исполнительной власти города Москвы); Отраслевые, функциональные и территориальные органы исполнительной власти города Москвы; Уставный суд города Москвы (мировые судьи). Главную роль в установлении полномочий государственной власти города Москвы выступает административно-территориальное деление, в которой определяется вертикаль власти, а также горизонтальные взаимоотношения между органами различного уровня. Взаимодействия систем органов местного самоуправления и государственной власти регулируется договорами и соглашениями между органами местного самоуправления и органами исполнительной власти Москвы. Они могут создавать временные и постоянные рабочие органы, например, консультационные или совещательные. А порядок формирования и осуществление деятельности таких органов определяется актами города Москвы. В свою очередь органы государственной власти содействуют органам местного самоуправления в сферах профессиональной подготовки, повышению квалификации и др. Важным элементом взаимодействия двух систем выступает право органов государственной власти контролировать соблюдение Устава и законов Москвы органами местного самоуправления. Споры и разногласия, возникшие между ними, будут рассматриваться согласительными комиссиями, которые создаются из представителей сторон на паритетных началах, при помощи согласительных процедур или в судебном порядке. Необходимо отметить, что органы местного

самоуправления не могут действовать независимо от других законов и актов государства. Они являются обязательными, тем самым, безусловно связывая органы государственной власти и органы местного самоуправления. Ограничения самостоятельности органов местного самоуправления должны разграничаться в полномочиях и установлении компетенции властей [6].

Статьей 79 федерального закона от 06.10.2003г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления»[3] установлены правовые особенности организации местного самоуправления в городе Москве, а именно в соответствии с уставом города Москвы местное самоуправление осуществляется органами местного самоуправления на внутригородских территориях. Федеральный закон предоставил возможность усмотрения московскому законодательному органу устанавливать региональным законом модель местного самоуправления в городе Москве. На разных этапах развития московского самоуправления правовую основу составляли полномочия, передаваемые специальным московским законодательством о передачи отдельных полномочий города Москвы которые являются полномочиями органов исполнительной власти. В связи с этими изменениями значение представительных органов местного самоуправления значительно возросла. Деятельность Советов депутатов муниципальных образований города Москвы стала приобретать реальные очертания. Хотя согласительный порядок функций, в полной мере не предоставляет большего круга возможностей в деятельности представительного органа местного самоуправления, но такой порядок реально предоставил возможность на местах решать, хотя и делегированные, но немаловажные задачи. Москва, как и другие города федерального значения, получила возможность определять границы осуществления местного самоуправления, которые в свою очередь могут быть переданными полномочиями органов государственной власти города. Такой подход в сфере правового регулирования федеральным законом обосновывается из принципа сохранения единства городского хозяйства, что собственно предполагает сохранение существенных полномочий за органами исполнительной, а у органов местного самоуправления наличия номинальных функций.

На основании Соглашения об изменении границы между субъектами Российской Федерации городом Москвой и Московской областью от 29 ноября 2011 г., утвержденного Постановлениями Московской городской Думы от 7 декабря 2011 г. № 372 и Московской областной Думы от 7 декабря 2011 г. № 1/177-П, в соответствии с Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 27 декабря 2011 г. № 560-СФ «Об утверждении изменения границы между субъектами Российской Федерации городом федерального значения Москвой и Московской областью» с 1 июля 2012 г. в состав территории города Москвы вошло 21 муниципальное образование, из них два городских округа Троицк и Щербинка, а также три городских поселения Московский, Киевский, Кокоскино. Вошедшие в

состав Москвы муниципалитеты получили статус внутригородских муниципальных образований. При изменении границ Москвы и Московской области был установлен пробел в вопросах правового регулирования в 131-ФЗ. В законе перечислены все виды возможных преобразований, а формы преобразования, как изменение статуса городского или сельского поселения или городского округа в связи с наделением его статусом нового муниципального образования, например внутригородским муниципальным образованием 131-ФЗ не предусматривал. Такой пробел был устранен в ст. 10 указанного федерального закона, она была дополнена частью 3 согласно которой, при изменении границ между субъектами Российской Федерации требования статьи 12 и статьи 13 положения 131-ФЗ не применяются, а устанавливается законами субъектов Российской Федерации об изменении границ между субъектами. В июле 2011 года был принят Закон города Москвы № 36 «Об особенностях организации местного самоуправления в муниципальных образованиях, включенных в состав внутригородской территории города Москвы в результате изменения границ города Москвы, и о внесении изменений в статью 1 Закона города Москвы от 6 ноября 2002 года № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве», согласно которого присоединенные к Москве муниципальные образования сохраняют

статус, который существовал у них до включения в состав внутригородской территории. В связи с территориальными изменениями возникла необходимость, и реформирования московского самоуправления в части полномочий. Законом города Москвы от 11 июля 2012 г. № 39 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных округов в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы» расширен круг делегированных полномочий органам местного самоуправления в 125 внутригородских муниципальных образований старой Москвы.

Таким образом, пребывая относительно самостоятельными, органы местного самоуправления неразрывно связаны с государственными органами. Попытки их разъединения могут привести к разрушению или самоуправления, или государства, так как первое не может стать вторым, - государством в государстве. Система органов местного самоуправления и государственной власти стремится к безопасности проживающих на одной территории граждан и к общественному порядку. Они призваны защищать права и свободы населения. Следуя вышесказанному, органы государственной власти и органы местного самоуправления – это органы, через которые народ осуществляет свою власть. Однако они имеют разные формы осуществления власти народа.

Бавина Анастасия Андреевна, студентка 2 курса юридического отделения РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Григорьев Дмитрий Викторович, старший преподаватель кафедры государственного права, ФГБОУ ВО «ГУЗ» Россия, Москва.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс», 2015;
2. Федеральный закон от 28.08.1995 г. №154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» 2015;
3. Федеральный закон от 06.10.2003г. № 131 -ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления». // СПС «КонсультантПлюс» 2015;
4. Закон города Москвы от 6 ноября 2002 г. № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» // Тверская, 13. 2002. № 139.
5. Шугрина Е.С. Особенности организации местного самоуправления на отдельных территориях // Муниципальное право, 2012, N 4
6. Безобразов В. П. Управление и самоуправление и судебная власть // СПС «Консультант плюс» 2015.

Bavina Anastasia Andreevna, Grigoriev Dmitry Viktorovich*

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

State University of land use planning, Moscow, Russia.

* e-mail: grigorieffdv@yandex.ru

SYSTEM OF LOCAL GOVERNMENT AND PUBLIC AUTHORITIES IN THE CITY OF MOSCOW

Abstract. The paper deals with the system of the public authorities of the Russian Federation in Moscow. local self-government system and the system of state power in the federal city has a special status and organization. The public authorities have their own powers allowing for the organization of the city. The uniqueness of the current system of state power of the subject and local governments reduced to a system of government powers of local self-government, that they are endowed by the laws of the subject.

Key words: Local government, Government departments, municipalities, subject of the federation, government, local authority.

УДК 338.24.01

П. А. Барабанов*, А. А. Хохлова

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

125047, Москва, Миусская площадь, дом 9

* e-mail: kafekonom@muctr.ru

ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В РОССИИ

В статье рассмотрены проблемы менеджмента качества в России. Авторы описывают международные стандарты ISO (International Organization for Standardization - организация по стандартизации). Приводят принципы качества сформулированные Уильямом Демингом. Авторами статьи сделаны определенные выводы по сложившейся ситуации и определены тенденции на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: менеджмент качества, организация по стандартизации, принципы качества.

Проблема менеджмента качества довольно актуальна в России, т.к. в течение продолжительного времени концепции управления качеством не уделялось должного внимания, в то время, как для некоторых стран повышение качества стало национальной идеей. Опыт ведущих стран мира доказывает, что качество продукции является главным условием выживания и ключом к успеху на рынке в условиях жесткой конкуренции.

В целях установления единообразного подхода к решению вопросов обеспечения качества, устранения различий и гармонизации требований на международном уровне применяют международные стандарты ISO (International Organization for Standardization - организация по стандартизации). Стандарты ИСО серии 9000 определяют задачи систем качества, которые необходимо выполнить, однако они не описывают способа их достижения и предоставляют такой выбор руководству предприятия. Стандарты являются общими и не зависят от какой-либо конкретной отрасли или сектора экономики. На нынешнем этапе развития российской экономики необходимость и потребность в применении международных стандартов ИСО серии 9000 диктуется в первую очередь требованиями внешнего рынка и открывающимися возможностями участия России в ВТО. Однако и на внутреннем рынке считается хорошим тоном иметь сертификат на систему качества по стандартам ИСО 9000. Сертификат рассматривается в качестве внешнего независимого свидетельства стабильности и эффективного функционирования системы управления качеством, удостоверяющего качество деятельности организации при производстве, поставках продукции, оказании услуг, выполнении различных работ. Сертификат чаще всего необходим компаниям, которые собираются принять участие в отраслевом тендере либо претендовать на получение государственного заказа, а также тем, кто заинтересован в повышении имиджа своей компании и завоевании доверия потребителя и других игроков рынка. Срок действия сертификата, как правило, три года, время оформления - от 3 дней, стоимость от 50 тыс. руб.[4]. При этом, орган по сертификации может прекратить его срок действия в случае обнаружения несоответствий требованиям

сертификата в процессе инспекционного контроля. Российские организации испытывают трудности, связанные с разработкой и внедрением систем качества, отвечающих соответствующих стандартам ИСО 9000 и принципам менеджмента управления качеством. Проблема состоит в том, что разработанные системы качества менеджмента не работают на предприятии.

Для того, чтобы та или иная спроектированная система качества, включающая управление процессами, заработала, нужно:

- а) использовать средства мотивации для персонала;
- б) обучать его как по профессиональным вопросам, так и по вопросам менеджмента качества;
- в) выстроить правильные отношения с потребителями;
- г) научиться так управлять поставщиками, чтобы вовремя получать от них необходимую продукцию заранее установленного качества.

Данные условия требуют комплексного восприятия, но в действительности, руководители сосредотачиваются на одном – двух пунктах, игнорируя другие, что обрекает потенциально «вживляемую» систему на неудачу. Чаще всего причины неудач кроются в несоблюдение принципов качества, которые сформулировал Уильям Деминг.

Первый принцип - постоянство цели. Он гласит, что необходимо быть настойчивым и постоянными в достижении поставленной цели непрерывного улучшения продукции и услуг, достижения конкурентоспособности, сохранения предприятия, распределяя ресурсы таким образом, чтобы обеспечивались долговременные цели и потребности, а не только сиюминутная прибыльность. Как правило, менеджеры заняты текущими проблемами, и не располагают достаточным временем для постановки долгосрочных целей. Вместе с тем, для руководителей характерно стремление.

Действовать согласно сложившимся стереотипам, что вызывает сопротивление переменам. Например, переход к новой группе продукции рассматривается как драма, как измена самим себе.

Второй принцип заключается в принятии новой философии. «Нельзя более смиряться с привычным уровнем ошибок, задержек, дефектов в материалах, брака в работе. Вся компания должна быть вовлечена в процесс постоянного улучшения качества системы и всех видов деятельности» [1]. К сожалению, эта новая философия отсутствует как на уровне страны, так и на уровне большинства компаний. Чтобы установить новую философию в отдельной организации, нужно начать с создания корпоративной культуры.

Третий принцип предполагает отказ от массового контроля как средства достижения качества. Традиционный контроль ничего не сообщает о причинах дефектов и не помогает их исправить. Ликвидация самой потребности в массовых проверках должна быть компенсирована «встраиванием» качества в продукцию, т.е. оно должно быть заложено в продукт самых первых этапов его создания. На сегодня, инспекция качества - практически единственный метод обеспечения качества. Статистические методы применяются редко, кружки и группы качества отсутствуют, вовлечение руководства и персонала невысокое. Борьбу за качество ведет только отдел ОТК. К нему необходимо подключить рабочих, инженеров, менеджеров. Известно, что от качества исходного сырья зависит качество конечного продукта. Поэтому выбор поставщика следует осуществлять на основании уровня качества предлагаемого сырья, а отношения с поставщиком должны носить долговременный характер и основываться на доверии и лояльности. Было бы полезно также вести реестры одобренных поставщиков и вносить в контракты полноценные требования к качеству. Непрерывное улучшение системы и каждого процесса в ней (системы планирования, производства и т.п.) снижает затраты и повышает управляемость качеством. В силу того, что в России доминирует система Тейлора, процессные подходы фактически не развиты. Из-за того, что каждый элемент процесса выполняется разными людьми, а не командами, сплоченными общей целью, возникают конфликты интересов. Организациям пора переходить на систему Шухарта. Согласно принципам качества, необходимо вводить в практику современные методы подготовки и переподготовки кадров, включая руководителей и управляющих, с тем, чтобы наиболее полно реализовать потенциал каждого из них. Многие предприятия уделяют этому вопросу большое внимание. Проблема - чему учить и кто будет учить. Новые знания и навыки должны быть актуальны и рассчитаны на долгосрочные перспективы их применения, что становится почти невыполнимым из-за больших временных лагов между появления потребности в знании и их предложением. К тому же, немногие руководители рассматривают обучение персонала как выгодные инвестиции. В России, где крайне низкая миграция рабочей силы, возможности инвестиций в образование, подготовку и переподготовку персонала близки к японским.

Положительный эффект наблюдается при выполнении принципа лидерства как метода работы. Перестройка практики руководства должна быть направлена на содействие сотрудникам в выполнении их заданий наилучшим образом. Обычно, руководители и подчиненные сами по себе, отдельно. Лидеры в отечественном менеджменте, как правило, есть только на высшем уровне. Лидерство в целом не поощряется и подавляется как институт, т.к. оно представляется угрозой личной власти. Пока руководители не осознают, насколько полезным может быть инструмент лидерства в руках подчиненных, и не избавятся от страха потерять свое «место», перемен не произойдет [2].

Отсюда вытекает необходимость искоренения атмосферы страха. Например, с помощью поощрения эффективных двусторонних связей можно повысить продуктивность работы на благо компании. Правильный шаг в этом направлении - замена страха перед руководством на разъяснение целей и задач, корпоративных ценностей, воспитание этического поведения, т.е. создание корпоративной культуры, основанной на сотрудничестве, уважении, доверии, творчестве, инициативе. Когда предыдущий принцип сработал, нужно устранять барьеры между службами, подразделениями. Различные функциональные службы должны иметь каналы связи друг с другом. Так, устранение проблем, которые возникают с продукцией, при консолидации усилий, будет происходить с меньшими затратами времени. В российской действительности отделы, в лучшем случае, не общаются между собой, в худшем - ведут войны, что дезорганизует работу всей компании. Инициаторами налаживания связей между подразделениями должны выступать руководители этих подразделений, постепенно привлекать подчиненных к процессу положительного взаимодействия. Как ни парадоксально, но следующий принцип касается отказа от лозунгов и призывов. Лозунги и призывы к работникам, требующие от них бездефектной работы, нового уровня производительности и т. п., но ничего не говорящие о методах достижения этих целей, вызывают враждебное отношение. Как показывает практика, основная масса проблем низкого качества и производительности связана с системой, поэтому их решение находится вне компетенции рядовых работников. Тем не менее, когда вовлеченность персонала в систему качества невысокая, и более 50% проблем несоответствия - доля исполнителей, то призывы и лозунги нужны как средство вовлечения персонала в систему непрерывного улучшения качества, в виде конкретных и понятных целей. В целях повышения качества рекомендуется устранить выдачу необоснованных количественных заданий рабочим и руководителям. Выполнение заданий становится более важным, чем удовлетворение потребителя, и достигается ценой снижения качества. В такой ситуации отправной точкой будет согласование целей и задачи с сотрудниками. Причиной необоснованности

количественных заданий является интуитивный подход к их составлению и ошибки в расчетах. Выход – повышение квалификации руководителей, принятие рациональных методов установления норм.

Следующий принцип очень важен, он связан с мотивацией: нужно дать возможность сотрудникам гордиться своим трудом. Но для начала, им нужно дать возможность трудиться: не менять им задание, пока те не выполнили предыдущее, не переставлять работников с места на место. Также принцип предполагает отказ от аттестаций. С одной стороны, российские компании нередко злоупотребляют аттестацией для обоснования причины увольнения работника, с другой – без аттестации сложнее выявить соответствие работника выполняемой работе. Аттестацию можно заменить другими методиками оценки персонала, которые не могли бы быть использованы во вред. Нужно помнить, что любая оценка имеет смысл, если она мотивирует работника постоянно повышать свою квалификацию. С предыдущим принципом тесно связан другой – поощрение в сотрудниках стремления к самообразованию и

самосовершенствованию. Со стремлением, в основном, проблем нет, с поощрением есть. Часто развитие сотрудников оказывается неотмеченным или не оцененным, что сильно снижает всякую мотивацию к дальнейшему самообразованию. Последний принцип декларирует важность вовлечения всего персонала компании в процесс повышения качества. Двигателем выступает высшее руководство, которое будет претворять в жизнь все рассмотренные выше принципы и давать импульс всей системе. В российских компаниях дело, чаще всего, заканчивается подписанием политики качества и поручением создания системы качества отделу стандартизации и инженерам, хотя те не имеют прямого отношения к ней [3].

Таким образом, проблемы внедрения систем качества менеджмента можно свести к нескольким общим проблемам: устаревшие подходы, недостаточность подготовки и образования, бессистемность мероприятий, недостаточная ориентированность на потребителя. Решение этих проблем лежит в поле зрения не только администрации организаций, но и государства, и общества.

Барabanов Павел Алексеевич старший преподаватель кафедры Экономической теории РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Хохлова Александра Андреевна студентка группы ЭК-31 РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Литература

1. Деминг Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами/ Эдвардс Деминг; Пер. с англ. – 5-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 419 с.
2. Ф.Л. Шаров. Управление качеством: Учебное пособие/ Под ред. Ф.Л. Шарова. – М.: МИЭП, 2009. – 116 с.
3. Вдовенко З.В. Формирование системы эффективного управления предприятиями химического комплекса региона в рыночных условиях; дисс. на соискание ученой степени док-ра эк. наук: 08.00.05/ Вдовенко Зинаида Владимировна. – М, 2005. – 466 с.
4. Официальный сайт. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 05.04.2016).

Barabanov Pavel Alekseevich*, Khokhlova Alexandra Andreevna

D.I. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

* e-mail: kafekonon@muctr.ru

PROBLEMS OF QUALITY MANAGEMENT IN RUSSIA

Abstract

The article discusses the problem of quality management in Russia. The authors describe the international standards ISO (International Organization for Standardization - Organization for Standardization). Bring the principles of quality formulation of a William Deming. The authors made certain conclusions on the current situation and trends identified in the near future.

Key words: quality management, organization of standardization, quality principles.

УДК 347.191

А.А. Бородулина*, Н.В. Брянцева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия

125047 Москва, Миусская пл., 9

e-mail: urkaf@mail.ru

РЕОРГАНИЗАЦИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПУТЕМ СЛИЯНИЯ

Актуальными на сегодняшний день остаются гражданско-правовые отношения, связанные с институтом реорганизации юридических лиц. Интерес к реорганизации путем слияния владельцев бизнеса, а также внимание государственных органов все еще требует в научном обществе анализа и изучения, что тем самым поможет усовершенствовать законодательство. До конца не изучена мотивация слияний. Осложненная процедура подготовки правовой документации и растяжение во времени реорганизации путем слияния подтверждают факт многозначности вопросов правового регулирования государственного управления коммерческими организациями в целом, и влияет на развитие экономических отношений.

Ключевые слова: реорганизация юридического лица; порядок и условия слияния; договор о слиянии; передаточный акт, правовое регулирование государственного управления коммерческими организациями.

Для коммерческих организаций основной задачей в реализации слияния выступает желание укрупнить бизнес. Иногда реорганизацию в форме слияния применяют как альтернативу ликвидации. Обычно это небольшие организации, не ведущие предпринимательскую деятельность и сдающие нулевые отчеты в фонды социального, пенсионного страхования и налоговую инспекцию. Мотивы реорганизации путем слияния изучаются отечественной и зарубежной наукой. До сих пор существует множество загадок, требующих научного решения в области исследования мотивации слияний.

В процессе ведения предпринимательской деятельности у учредителей юридических лиц возникает необходимость в реорганизации компании или коммерческого предприятия. Процесс реорганизации должен проходить в соответствии законодательством Российской Федерации, т.е. все коммерческие организации обязаны работать в правовом поле и контролироваться соответствующими государственными органами.

Статья 57 Гражданского Кодекса Российской Федерации определяет реорганизацию в пяти формах – слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование.

В настоящее время наибольшую популярность приобретает реорганизация в форме слияния, требования к которой определены в следующих нормативно-правовых актах.

Статья 52 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» раскрывает особенности реорганизации путем слияния в Обществах с ограниченной ответственностью [1].

Статья 16 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» определяет процесс слияния в Акционерных обществах.

Статья 27 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» требует предварительного согласия антимонопольного органа при слиянии коммерческих организаций,

если суммарная стоимость их активов по бухгалтерским балансам по состоянию на последнюю отчетную дату превышает семь миллиардов рублей или суммарная выручка таких организаций (их групп лиц) от реализации товаров за календарный год, предшествующий году слияния, превышает десять миллиардов рублей [2].

Реорганизация юридического лица в форме слияния – это объединение двух и более компаний, которые ликвидируются, создается новое, более крупное юридическое лицо, обладающее правами, активами и обязанностями участников процедуры.

Процедура слияния поэтапно расписана в гражданском законодательстве РФ и предусматривает выполнение ряда этапов, которые в теории занимают два-три месяца, но практика показывает, что двух, а то и трех месяцев бывает мало, так как сроки проведения зависят от многих причин и могут занимать пять, а то и шесть месяцев.

Слияние компаний это создание нового юридического лица. Новое юридическое лицо при слиянии компаний принимает все имущественные и неимущественные права, которые принадлежали владельцам сливающихся компаний, а также все долги и обязанности перед третьими лицами, что обязывает нового собственника два раза с периодичностью в месяц опубликовывать данные о реорганизации в средствах массовой информации, а именно в «Вестнике государственной регистрации».

Процесс слияния компаний условно можно разделить на два блока:

1) Ликвидация коммерческих организаций, осуществляющих слияние.

2) Регистрация нового юридического лица.

По итогам слияния в едином государственном реестре юридических лиц производится ряд изменений – старые юридические лица прекращают свою деятельность, регистрируется новая компания, которая приобретает новое название.

Порядок проведения реорганизации путем слияния сложная процедура, требующая определенных обязательных моментов, находящихся

под контролем государственных организаций. Это и уведомление кредиторов и государственных органов об изменении юридического лица компании, погашение необходимых долгов и выполнение обязательств перед другими организациями, которые были у ранее существующих компаний, переоформление договоров с контрагентами, создание передаточного баланса на базе финансовой отчетности, подготовка полного пакета бумаг и его представление в регистрирующий орган. Немаловажен вопрос и в формировании кадровой политики нового юридического лица. Соединение сотрудников двух или более коллективов ранее существующих компаний, создание на их базе сплоченной команды для реализации новых целей и выполнения поставленных задач в объединённой компании.

Подготовка документов при реорганизации путем слияния начинается с решения учредителей в виде протокола собрания учредителей.

Проводится собрание учредителей. В решении учредителей (протоколе) указываются причины (основания) реорганизации, обязательно указание даты и сроков проведения реорганизации, порядок передачи активов, прав и обязанностей, переходящих к новой организации.

На собрании учредителей утверждается состав комиссии, которая будет заниматься вопросами реорганизации, сбором и оформлением документов для регистрации нового юридического лица. Комиссия в соответствии с законодательством РФ временно берет на себя функции ликвидируемых органов управления компаний.

Не позднее трех дней после проведения собрания учредителей необходимо подать письменное уведомление в Инспекцию федеральной налоговой службы о начале процедуры реорганизации путем слияния.

С должным вниманием следует отнестись и к работникам старых компаний, предоставив им возможность для переоформления трудовых договоров для обеспечения их работой во вновь созданной после слияния компании.

Полный пакет документов, который требуют государственные регистрирующие органы при реорганизации путем слияния, включает:

1. Решение владельцев бизнеса об объединении с другими компаниями в виде протокола.

2. Решение о создании нового юридического лица компании, образованной путем слияния ранее существующих компаний. Решение формируется в рамках первого совместного собрания владельцев всех реорганизуемых компаний.

3. Договор о проведении процедуры слияния, который заключается между всеми участвующими в данном процессе компаниями.

4. Передаточные акты о сложении полномочий от каждой компании.

5. Копии учредительных документов всех компаний, участвующих в процессе реорганизации. Копии устава и учредительного договора вновь созданного на базе слияния предприятия.

6. Копия страниц «Вестника государственной регистрации», подтверждающая факт обнародования информации о реорганизации (слиянии) компаний и организации на их базе новой компании.

7. Справки от всех компаний о том, что они не имеют задолженности перед фондами пенсионного, социального и медицинского страхования.

8. Документ, свидетельствующий об уплате государственной пошлины.

9. Заявка по форме Р12001.

Уполномоченный представитель компании, созданной в ходе реорганизации, лично представляет документы в регистрирующий орган – Инспекцию федеральной налоговой службы.

Законодательством РФ также предусматривается вариант подачи документы заказным письмом через почтовое отделение с приложением описи.

Как упоминалось выше, сроки реорганизации юридических лиц проходят в течение трех месяцев, однако срок может быть увеличен по ряду обстоятельств, связанных с государственными органами, контролирующими процесс слияния коммерческих организаций. Например, происходит слияние компаний с большим капиталом. В этом случае требуется согласие антимонопольного органа, это продлевает процедуру реорганизации компании путем слияния.

Для слияния финансовых компаний необходимо одобрение Банка России, что также продлевает срок реорганизации.

В большинстве случаев происходит выездная налоговая проверка, которая может продолжаться по времени от семи до четырнадцати дней.

Осложненной считается процедура реорганизации Акционерных обществ, так как требует урегулирования вопросов, касающихся ценных бумаг корпорации.

Все вышеперечисленные случаи могут увеличить процедуру реорганизации компании путем слияния до полного завершения до пяти-шести месяцев.

Итак, в процессе реорганизации в форме слияния компаний, владельцы бизнеса которого могут ставить своей целью укрепление бизнеса или избежание ликвидации, формируется новое юридическое лицо вновь созданной компании.

Новое юридическое лицо принимает на себя весь комплекс прав и обязанностей своих предшественников.

Уставной капитал нового субъекта - есть результат объединения капиталов реорганизуемых предприятий.

Сливаемые фирмы могут не менять места своего расположения – одна из них признается головным офисом, а иные становятся обособленными подразделениями.

По итогам реорганизации, осуществляемой в порядке слияния, собственники вновь созданной компании получают свидетельство о регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ), а также уведомление о ликвидации ее предшественников (их исключении из ЕГРЮЛ).

Брянцева Наталия Владимировна, профессор РХТУ, к.х.н., заведующая кафедрой гражданского, авторского и экологического права РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Бородулина Анастасия Александровна, старший преподаватель кафедры гражданского, авторского и экологического права РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Литература

1. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».
3. Владимирова И.Г. Слияния и поглощения компании // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. - №1.
4. Гохан П.А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс. – 2004. – 121 с.
5. Гранди Т. Слияния и поглощения / Как предотвратить разрушение корпоративной стоимости, приобретая новый бизнес / Т. Гранди / Пер. с англ. М.: Эксмо. – 2008. – 240 с.
6. Федеральная налоговая служба России [Электронный ресурс] // [Официальный сайт Федеральной налоговой службы России]. – URL: <http://nalog.ru> (дата обращения 15.06.2016)

Borodulina Anastasia Aleksandrovna*, Bryantseva Natalia Vladimirovna

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

* e-mail: urkaf@mail.ru

THE REORGANIZATION OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS BY WAY OF MERGER

Abstract

Nowadays civil law relations connected with the institute of legal entities reorganization are up-to-date. Entrepreneurs' interest in reorganization by way of merger and state authorities' consideration of the process are still in need of analysis and research in the scientific society, which will help improve legislation. The motivation of mergers hasn't yet been studied to a full degree. The complicated procedure of documents preparation and protraction of the reorganization by way of merger speak to the fact of significance for the state in general and for the developing economic affairs legal regulation of public administration commercial organizations in general and the affects the development of economic relations.

Keywords: legal entity reorganization; procedures and conditions of the merger; merger agreement; deed of transfer, legal regulation of the state commercial organizations management.

УДК 328.185

Е.О. Вдовенко

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

125047, Москва, Миусская площадь, дом 9

kafekonon@muctr.ru

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ РЫНКА

В условиях глобализации, череды экономических кризисов последнего десятилетия вопросы эффективного развития бизнеса многократно актуализируются. В неустойчивой ситуации выбор стратегии развития необходимо проводить с позиций достижения эффекта на рынке. В статье представлен анализ эффективности современных мер по минимизации рисков бизнес-процессов.

Ключевые слова: стратегия развития, рынок, механизмы управления.

Современное развитие общества неразрывно связано с глобальными процессами трансформации мировой системы и развитием социально-экономических отношений, направленных от индустриального развития к информационной организации всей системы общественных отношений. Трансформированные изменения функционирования информационного общества определяются формированием необходимых условий перехода в состояние устойчивости на базе эффективного развития технологий современных социально-политических процессов.

Однако современное общество не способно социально и политически меняться одновременно с происходящей информационно-технологической революции, что оказывает существенное тормозящее влияние на формирование способности эффективно разрабатывать и внедрять новые технологии для перехода в устойчивое состояние и развитие в экономического, технологического, политического и культурного потенциалов общества.

Осознание обществом необходимости перехода в другую систему развития, связанную с устойчивостью и эффективностью, возможно только на основе тщательного проведения научно-обоснованного анализа, учета имеющегося мирового опыта; учета условий и ограничений развития современного общества; учета национальных традиций, ценностей, ограничений ресурсного потенциала, необходимости внедрения инновационных технологий и др., что позволит усовершенствовать существующие или разработать новые методы, способы, процедуры, средства и инструменты методологии дальнейшего развития современной системы общества.

Рассматривать влияние различных факторов на устойчивость развития современного общества с позиций эффективности современных рынков, ограничивая рассмотрение названных показателей в жесткой системе координат на базе созданных государством институтов управления без корректировки учета влияния механизмов социальной и политической составляющих на технологическое и экономическое развитие общества, нельзя. На наш взгляд, в неустойчивой ситуации выбор стратегии развития бизнеса

необходимо проводить с позиций достижения эффекта на рынке.

Существуют противоречивые взгляды на эффективность. Под эффективностью в общем смысле некоторые ученые понимают категорию общественного производства как целостного явления [1]; другие – «меру полноты и качества решения поставленных перед системой задач, выполнения ею своего предназначения» [2].

Некоторые ученые определяют эффективность развития в системе производственных отношений как меру экономического развития. [3] Например, Ричард Х. Холл эффективность определяет так: «Быть хорошим – быть эффективным». И далее: «Мой взгляд на эффективность меняется в зависимости от положения в организации...». По его утверждению, критериями эффективности могут быть: прибыль, качество, норма прибыли, выживание или гибель, рост в турбулентной непредсказуемой окружающей среде, оптимальное использование возможностей и ресурсов; показатели работоспособности, объем бизнеса, проникновение на рынок и др. «Эффективность определяется как степень, в которой [субъект] реализует свои цели». [4]

Ученые утверждают, что при выявлении содержания эффективности управления необходимо первоначально определить цель, затем – результат и, наконец, эффект [5]. Если управление эффективно, то в ходе управления входное воздействие преобразуется в добавочную стоимость и появляются дополнительные выходы, такие как прибыль, увеличение доли рынка, объема продаж, реализация социальной ответственности, удовлетворение работников, рост организации и т. п. [6]

Так, например, проводить эффективную стратегию, – на взгляд ученых знать и использовать сильные стороны, не допуская при этом появления слабых, а затем попытаться привести первые в соответствие с имеющимися возможностями. [7] Данные выводы, несомненно, является базовыми и актуальными в современных условиях развития.

Вместе с тем, на наш взгляд, эффективность управления – это сложная, многогранная категория системы управления, которая взаимосвязана со всеми другими категориями. Это понятие

комплексное, охватывающее различные направления хозяйственной деятельности, зависящее от совокупности факторов, как внешних, так и внутренних, влияющих на показатели эффективности труда, методов и механизмов управления, оценки, анализа и прогнозирования, контроля и т. д. Эффективность управления бизнесом может быть потенциальной, определяемой до начала деятельности, и реальной, зависящей от полученных результатов. Вместе с тем, учеными еще не определен способ систематизации существующего многообразия «локальных» эффективностей, нет единого методологического подхода к оценке экономической эффективности системы управления, нет точно выраженного оценочного критерия в формализованном виде.

Современный подход к эффективному управлению базируется в основном на применении методов достижения конкурентоспособности. Бизнес добивается конкурентных преимуществ посредством инноваций, создающих конкурентные преимущества при вложении капитала в нематериальные и физические активы, репутацию торговой марки, порождая принципиально новые благоприятные возможности на рынке, или же позволяют заполнить недостаточно освоенные сегменты рынка [8].

Таким образом, эффективность бизнеса зависит от соотношений полученного эффекта к вызвавшим его затратам. Вместе с тем для каждого субъекта экономических отношений существует свой эффект, определяемый наличием потребностей и интересов.

В современном глобализирующемся мире в условиях жесткого конкурентного рынка издержки управления многократно увеличиваются, так как совершенствование рыночной среды требует значительных капитальных затрат. Требования эффективного современного общества можно выстраивать лишь на платформе рыночных информационных систем.

Вместе с тем, необходимо учитывать поведение бизнеса на рынке. Участники рынка преследуют свои конкретные цели по увеличению вложенного капитала в бизнес и, самостоятельно, применяя информационно-коммуникационные технологии, выбирают максимизирующие корпоративный доход и определяют пути его получения. В этом случае, как известно, из рациональной теории поведения, существуют не только рациональные методы решения эффективного ведения бизнеса, но и ошибочные модели, связанные с девиантным, отклоняющимся поведением в обществе, что не всегда приводит, не только бизнес-игроков к неэффективности на рынке, но и принятию неверных решений правительствами ведущих стран мира. Такое поведение, несомненно, связано и с глобальными кризисными явлениями.

Участники бизнес процессов на современном рынке, фактически выбирают девиантное, отклоняющееся от принятых в обществе норм и правил, поведение без просчета результата, чисто субъективно. Такой тип поведения может возникать

из-за множества различных причин, связанных с частными интересами по максимизации прибыли собственников бизнеса, а также из-за отсутствия достаточных знаний о конкурентной борьбе, конкурентных преимуществ, недостаточной информированностью о рынках, или сочетанием множества частных причин.

При разработке оптимальной методологии управления бизнесом в неустойчивой рыночной ситуации нами определена технология принятия управленческого решения, состоящего из следующих этапов: определение миссии, основных целей управляющего воздействия; анализ имеющейся информации об окружающей среде и ее воздействию на бизнес; определение переменных критериев, влияющие на конечный результат.

Важнейшими показателями эффективного управления, на наш взгляд, становятся показатели, указывающие на наличие совокупности потенциалов, характеризующих эффективность управления (производственно-технический, ресурсный, финансово-экономический, инновационный, управленческий и др.). При этом важно определить слабое звено, не позволившее бизнесу устойчиво и эффективно развиваться.

Процесс формирования системы эффективного управления бизнесом напрямую связан с наличием интересов различных групп, что предполагает их сосуществование. Рассматривая проблему устранения противоречий в интересах участников рынка, необходимо отметить, что любой бизнес, независимо от форм собственности, встроен в систему государства. При этом, органы государственной власти видят в деятельности бизнес-структур поддержку политического режима, источник налоговых поступлений, и, конечно, гарант социальной стабильности.

В свою очередь, для эффективного функционирования и развития бизнеса государство способствует созданию цивилизованной конкурентной среды, в том числе предоставляя различные льготы и преимущества для развития бизнеса. С другой стороны, собственники компаний решают проблемы поиска рынков сбыта, минимизации своих издержек, уплаты налогов, поиска поставщиков, подрядчиков, потребителей, борьбы с конкуренцией на рынке и т. д. Однако, в связи с наличием своих интересов, для них свойственно уклоняться от выполнения социально-ориентированных обязательств, касающихся как развития территорий, на которых они ведут свою деятельность, так и работников компаний.

Так как процесс развития экономической системы идет через преодоление или устранение противоречий и их разрешение, возникает необходимость отыскания устойчивого компромиссного вида сотрудничества этой системы, включающей предприятия, организации, собственников и органов государственной власти.

На наш взгляд, система управления эффективным развитием бизнеса в стране должна быть тесным образом увязана взаимными

интересами участников рынка на всех уровнях управления: интересами Российской Федерации и ее субъектов по обеспечению научно-технологического развития и интеграции в мировое пространство; бизнеса – по созданию цивилизованных рыночных отношений и расширению внутреннего рынка, решению социально-экологических проблем. В этом случае компромисс интересов необходим, что представляет собой соглашение о взаимном сотрудничестве с целью получения результата, учитывающего интересы сторон.

Таким образом, в условиях рыночно ориентированной системы для успешного развития

необходимо учитывать интересы всех участников рассматриваемого процесса на всех уровнях развития. В этом случае будет достигнуто на конкретный период времени оптимальное соотношение механизмов государственного и рыночного управления эффективным развитием экономической системы. Процесс управления субъектом идет по спирали эффективного развития, который должен постоянно корректироваться в зависимости от решаемых задач каждого участника процесса: государства, общества, бизнеса.

Вдовенко Евгений Олегович, аспирант кафедры экономической теории РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва

Литература

1. Вдовенко З.В. Особенности эффективного управления в промышленном секторе экономики. Транспортное дело России, 2010, № 3.
2. Вдовенко З.В. Политика промышленного развития в регионе //Экономист, 2005, № 3.
3. Механизм эффективного производства. – М.: Мысль; София: Изд-во Болгарской академии наук, 1981. – С. 17–18.
4. Холл Р. Х. Организации: структуры, процессы, результаты. – СПб.: Питер, 2001. – С. 396–401.
5. Тихомирова А. В. Оценка эффективности управления производством. – М.: Экономика, 1984. – С. 31.
6. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: пер. с англ. – М.: Дело ЛТД, 1994. – С. 81, 563.
7. Кунц Г., Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций: пер. с англ. / под ред. Д. М. Гвишиани. – М.: Прогресс, 1981. – Т. 1. – С. 38, 314.
8. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. – С. 171.

Vdovevko Evgeny Olegovith

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow. Russia

kafekononom@muctr.ru

CORRUPTION IN PUBLIC AUTHORITIES: CAUSES AND METHODS OF STRUGGLE

Abstract

In a globalized world, a succession of economic crises of the last decade the issues of effective business development repeatedly updated. The unstable situation the choice of development strategy should be carried out from the viewpoint of achieving the effect on the market. The article presents an analysis of the effectiveness of current measures to minimize the risk of business processes.

Key words: development strategy, market management mechanisms.

УДК 34.137

Л.Р. Гибадулинова*, Ю.Г. Бабаева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия

125047 Москва, Миусская пл., 9

liliya_lg@mail.ru*

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА КОРРУПЦИИ И ЕЁ ВЫРАЖЕНИЕ В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ

В статье дается правовая оценка коррупции. Нормы права в отечественной правовой системе направленные на борьбу с коррупцией носят различный отраслевой характер и располагаются в нормативных правовых актах всех уровней. Рассмотрены нормативные правовые акты, являющиеся правовой основой противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная экспертиза

Коррупция в современном мире приобрела транснациональный характер. Борьба с ней стала общим делом всего человечества т.к. проблема коррупции уже давно перестала быть лишь внутригосударственной, а приобрела международный характер. Рост коррупционных преступлений угрожает нормальному экономическому, социальному, правовому и политическому развитию обществ. Поэтому в первую очередь необходимо дать правовую оценку международных механизмов борьбы с коррупцией. В последнее время межгосударственное сотрудничество, направленное на решение проблемы коррупционных преступлений представляет собой комплексный механизм.

К настоящему моменту принято восемь конвенций по борьбе с коррупцией, две из них носят универсальный характер. Борьба с коррупцией породила обширную правовую базу, что свидетельствует о значительности и сложности данного явления.

Со стороны нашего государства противодействие коррупции также является предметом особого внимания. На данном этапе Российской Федерацией подписаны и ратифицированы обе универсальные конвенции, направленные на борьбу с коррупцией — Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года и Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 года. Помимо этого Россия участвует в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года, а также Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 года. Подписание всех выше указанных конвенций требует приведение национального законодательства в соответствие.[6]

Нормы права в отечественной правовой системе направленные на борьбу с коррупцией носят различный отраслевой характер и располагаются в нормативных правовых актах всех уровней.

Наиболее важным в правовой основе противодействия коррупции нормативным правовым актом является Конституция Российской Федерации т.к. именно в соответствии с ней принимаются нормативные правовые и иные акты составляющие правовую базу.

Следующую ступень в правовой базе противодействия коррупции занимают федеральные законы. Наиболее важными в контексте противодействия коррупции являются следующие: Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции»; Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию»; Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»; Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии Коррупции»; Федеральный закон от 25.12.2008 № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»;

- Федеральный закон от 21.11.2011 № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с

совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

Центральное место среди них занимает Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии Коррупции», в котором дано определение коррупции, установлены основные принципы противодействия коррупции, даются правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, а также определены последствия минимизации и ликвидации коррупционных правонарушений.[1]

Характеризуя Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» следует подчеркнуть, что это в значительной мере не только нормативный правовой, но и программный документ. Он определяет основные направления государственной деятельности в сфере борьбы с коррупцией, устанавливает сферу применения антикоррупционной политики, фиксирует социальные ожидания в данном виде деятельности. Являясь нормативным актом программного характера, Закон, естественно, требует для своего осуществления принятия ряда развивающих его положения документов. Закон является актом систематизации различных норм права, имеющих целью борьбу с коррупцией. Закон определяет ряд противоправных деяний, содержащихся в действующем законодательстве в качестве коррупционных, содержит формулировки основных понятий, дефиниций, принципов. Намечен круг нормативных правовых актов, совершенствование которых приведет к снижению рисков коррупциогенности.

В то же время Закон выступает и актом прямого регулятивного действия, что повышает его социальную ценность. Закон является системообразующим звеном правовой основы противодействия коррупции [4].

В рамках данной статьи немаловажным нормативным правовым актам, также занимающим центральное место в системе правового противодействия коррупции является, Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции». Данный Федеральный закон интересует нас в большей степени в первой своей части, касающейся изменений внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации.[2] Закон № 97 внес поправки в ст. 204 «Коммерческий подкуп», которая охватывает два самостоятельных состава преступления: активный отражен в частях первой и второй и пассивный части три и четыре коммерческий подкуп. В разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации предмет этого преступления необходимо понимать шире, как любое благо (выгоду) имущественного характера [5] Изменения также затронули ст. 290 «Получение взятки» и ст. 291 «Дача взятки» Уголовного Кодекса

Российской Федерации. Основным моментом, на который необходимо обратить внимание, касающееся внесенных изменений, является то, что произошла дифференциация размеров взятки, что в свою очередь повлияло на пределы уголовно-правового преследования коррупции, в т.ч. взяточничества. По ст. 291 Уголовного Кодекса Российской Федерации смягчилось наказание за дачу взятки, но при этом увеличился штраф за совершение данного деяния — это показывает явный переход к экономическим мерам наказания.

Новеллой Закона № 97 стало введение нового самостоятельного состава преступления ст. 291.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривающего посредничество во взяточничестве. К посредничеству законодатель отнес непосредственную передачу взятки по поручению, а также иное способствование взяткодателю или взяткополучателю в достижении реализации дачи или получения взятки. В новой статье Уголовного Кодекса Российской Федерации устанавливается самостоятельная наказуемость за посредничество, а также происходит дифференциация от размера взятки, предназначения взятки, возможности использования служебного положения, а также совершения данного деяния группой лиц или организованной группой.

Необходимо помнить, что проблема коррупции в нашей стране стоит достаточно остро. Для ее решения можно использовать только комплекс различных мероприятий, проводимых последовательно во всех областях ее возможного появления. Эти мероприятия должны быть направлены не только на искоренение, но и на невозможность допущения появления факторов способствующих коррупции.

Одним из новых методов становится очищение российского законодательства от коррупциогенных факторов, которое стало возможным благодаря принятию Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».[3]

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов относительно новая мера способствующая изменению порядка работы органов власти, с необходимостью обращения особого внимания на профилактику коррупции на исходном этапе. С вступлением в силу данного Федерального закона в практику деятельности органов государственной власти и местного самоуправления будет входить обязательное проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, что становится ключевым элементом административной реформы.

Еще одной правовой основой противодействия коррупции являются нормативные правовые акты Президента Российской Федерации. В целях консолидации усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов

местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц президентом Российской Федерации за последние несколько лет были подписаны различные указы, направленные на противодействие коррупции. Для создания системы противодействия коррупции в Российской Федерации и устранения причин, ее порождающих, был образован Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, председателем которого он сам и является.

Правительством Российской Федерации 26 февраля 2010 года было принято Постановление № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной

экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»).

Помимо актов правительства Российской Федерации существуют акты иных федеральных органов государственной власти, акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты. В правовом регулировании отношений по борьбе с коррупцией роль всех указанных источников права весьма не равнозначна.

Связанно это, прежде всего с тем, что иерархия нормативных правовых актов зависит не только от субъекта его принимающего, еще и от методов правового регулирования в нем предусмотренного.

Поэтому говоря о правовой основе противодействия коррупции необходимо помнить о том, что ее составляет набор различных источников права различающихся в зависимости от содержания методов правового воздействия.

Бабаева Юлия Григорьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и уголовного права, РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Гибадулинова Лилия Рафаэльевна, старший преподаватель кафедры гражданского, авторского и экологического права, РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Литература

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»
2. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»
3. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
4. КОММЕНТАРИЙ К ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ ОТ 25 ДЕКАБРЯ 2008 г. N 273-ФЗ "О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ", подготовлен коллективом преподавателей Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина, Ответственный редактор и руководитель авторского коллектива доктор исторических наук, профессор С.Ю. НАУМОВ, научный редактор кандидат юридических наук, доцент С.Е. ЧАННОВ
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / (отв. ред. канд. юрид. наук В.В. Малиновский; науч. ред. проф. А.И. Чучаев). - "КОНТРАКТ", 2012 г.
6. Бабаева Ю.Г., Гибадулинова Л.Р. Превентивные меры по противодействию преступлениям коррупционной направленности в Российской Федерации. // Материалы международной научно-практической конференции «Политика, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы», 4-6 мая 2016 года г. Феодосия (Крым).

Babaeva Julia Gregorevna, Gibadulinova Liliya Rafaelevna

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

e-mail: liliya_lg@mail.ru

LEGAL REGULATION OF THE STATE DEFENSE ORDER IN RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article gives a legal assessment of corruption. The rules of law in the national legal system aimed at fighting corruption are of various character of the industry and are located in the normative legal acts of all levels. Examined normative legal acts are the legal basis for countering corruption.

Key words: corruption, countering corruption, anticorruption examination.

УДК 343.575

И.А. Данилкин

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия

125047 Москва, Миусская пл., 9

² Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по г. Москве, Москва, Россия

* e-mail: i-danilkin@mail.ru

ХИМИКО-ТОКСИКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются необходимость отнесения новых веществ к аналогам наркотических и психоактивных. Для исследования структуры вещества, определение его схожести с имеющимися наркотическими и психотропными веществами, а также медицинского освидетельствования лиц с наркотической зависимостью создана специализированная лаборатория по определению наркогенности новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Ключевые слова: аналоги наркотических и психоактивных веществ, наркогенность, химико-токсикологические лаборатории, экспертно-криминалистические подразделения.

За последние годы в России резко увеличился оборот новых опасных психоактивных веществ. Появление синтетических наркотиков в мире бьет все рекорды: объем изъятых в прошлом году так называемых «курительных смесей» впервые превысил аналогичный показатель оптовых изъятых марихуаны.

Разработанный механизм запрета не конкретного вещества, путем внесения его отдельной позицией в «Перечень наркотических средств и психотропных веществ...» (далее НС и ПВ), а целого ряда модификаций, контролируемых, как производное НС и ПС дал положительные результаты.

Вскоре, на рынке стали появляться вещества с намеренно измененной структурой, позволяющей обойти контроль оборота вещества, как производного уже имеющегося НС и ПВ. В Российской Федерации для отнесения новых психоактивных веществ к аналогам НС и ПВ необходимо выявить сходство химической структуры вещества и его психоактивных свойств. Очевидно, что перечень сходных веществ целесообразно определять централизованно и однократно для конкретного вещества. В рамках такого исследования структура вещества, его схожесть и психоактивное воздействие с имеющимися НС и ПВ может быть определена на базе химико-токсикологической лаборатории.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [1], для признания вещества аналогом наркотического средства или психотропного вещества необходимы заключения специалистов о схожести:

а) химической структуры нового вещества с химической структурой вещества, уже включенного в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации;

б) свойства нового вещества со свойством наркотического средства или психотропного

вещества, психоактивное действие которого оно воспроизводит[2].

Вопросы о схожести химической структуры относятся к компетенции экспертов в области химии экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. Схожесть свойств определяет специалист в области наркологии, учреждений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения. Соответственно для решения вопроса об отнесении веществ к аналогам наркотических средств или психотропных необходимы знания специалистов двух разных областей науки.

В целях повышения оперативности исследований аналогов НС и ПС прорабатывался вопрос создать на базе органов наркоконтроля г. Москвы химико-токсикологическую лабораторию. С ведущими представителями научного сообщества г. Москвы были обсуждены возможности проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по направлению разработки научно-обоснованной единой экспертной методики определения новых поступающих в криминальный оборот психоактивных соединений (наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов).

Схема организационной структуры внесения в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ (рис. 1).

В целях выполнения поручений, данных на заседании президиума Государственного совета по вопросу реализации государственной программы антинаркотической политики, состоявшегося 17 июня 2015 года, в части: «Создания в федеральных округах специализированных лабораторий по определению наркогенности новых потенциально опасных психоактивных веществ» в городе Москве в 2015 году была создана химико-токсикологическая лаборатория.

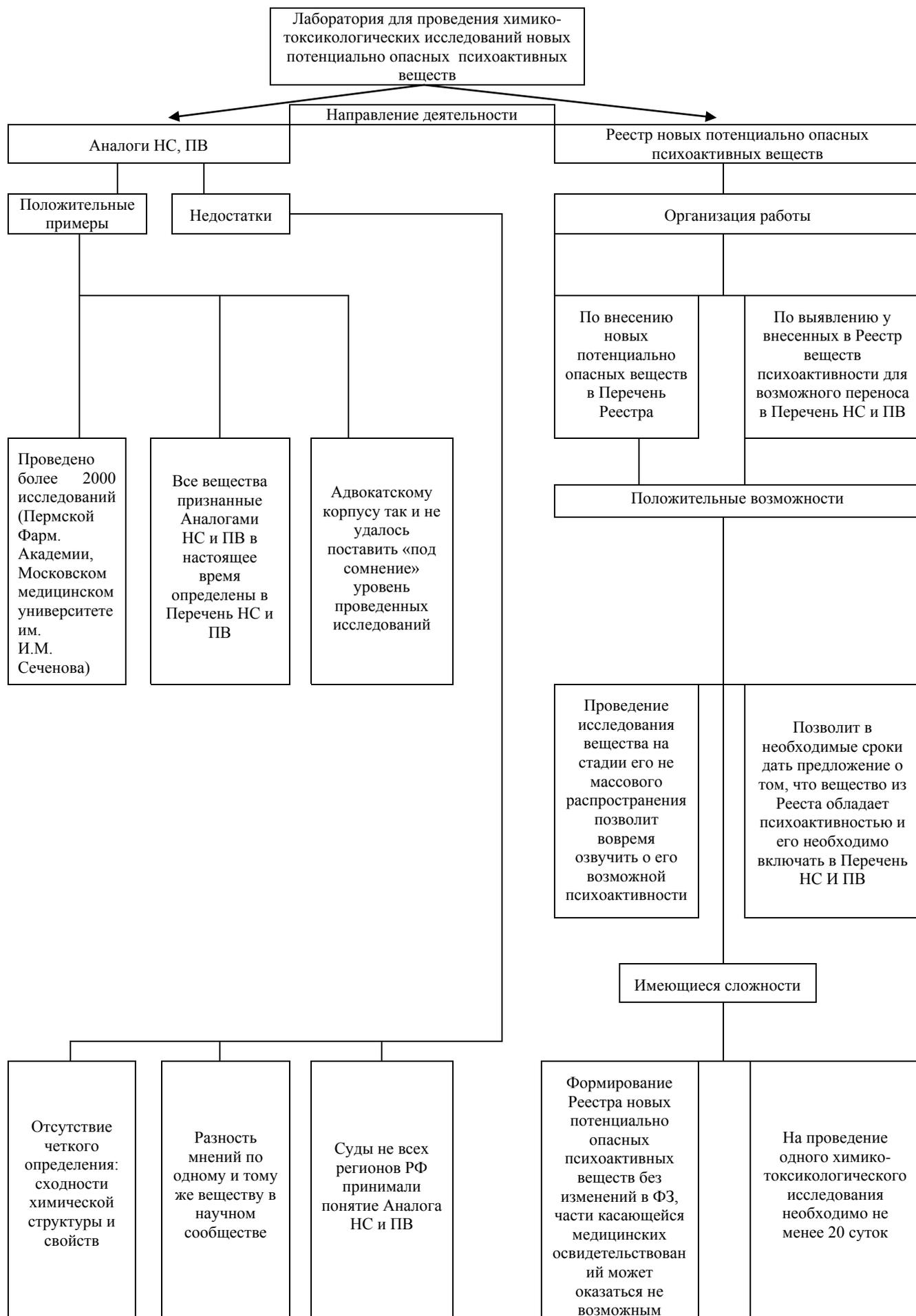

Рисунок 1

Анализ практики показал, организация комплексной комиссионной экспертизы в рамках одного постановления, вынесенного следователем, с привлечение государственных судебных экспертов (в области химии и наркологии отвечают на поставленные вопросы в рамках своей компетенции) дала положительные результаты. Специалисты руководствовались Методическими рекомендациями «Экспертное исследование веществ органической природы на принадлежность к наиболее распространенным синтетическим наркотическим и сильнодействующим средствам», разработанными авторским коллективом ЭКЦ МВД России, содержащими развернутый алгоритм действий по комплексному использованию экспертных возможностей по отнесению веществ к аналогам наркотических средств и психотропных веществ.

Кроме того использовались Методические рекомендации по процедуре отнесения психоактивных веществ к аналогам наркотических средств и психотропных веществ, разработанные в ГБОУ ВПО «Пермская государственная фармацевтическая академия» Минздрава России. [3]

На сегодняшний день механизм внесения в Реестр веществ требует совершенствования, так как необходимо установить факт потребления веществ, а это весьма сложно, а в ряде случаев невозможно.

Если же предусмотреть возможность включения веществ в указанный Реестр после выявления опасной психоактивности нового вещества в лаборатории химико-токсикологических

исследований, эту проблему можно решить более оперативно. Из этого следует, что для формирования Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ необходимо изменение ФЗ в части, касающейся медицинского освидетельствования в пользу, к примеру: «установления психоактивности вещества в специальных лабораториях». Однако, следует учитывать тот факт, что на проведение одного исследования необходим срок до 20 суток.

Кроме того, не исключается такой механизм введения контроля за оборотом опасных психоактивных веществ, когда вещество вносится в «Реестр..», а затем исследование его веществ производится на базе лаборатории и по ее итогам принимается решение о целесообразности дальнейшего решения включения вещества в «Перечень..».

Указом Президента «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» функции и полномочия упраздненной Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков переданы Министерству внутренних дел Российской Федерации. Проработка вопросов проведения химико-токсикологических исследований продолжается в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел.

Данилкин Игорь Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и уголовного права, РХТУ им. Д. И. Менделеева; заместитель начальника ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве, Россия, Москва

Литература

1. Федерального закона от 8 января 1998г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»
2. А. В. Федоров Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства// Наркоконтроль, №3, 2012
3. П. С. Машенко Исследование химических и биологических свойств новых психоактивных веществ с целью возможного отнесения их к аналогам наркотических средств: автореферат диссертация кандидата фармацевтических наук – Пермь, 2013 – 178 с.

Danilkin Igor Anatolyevich

¹ D.I. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

² Deputy Chief of the Expert Criminalistic Department of GU Ministry of Internal Affairs of Russia around the city to Moscow

*e-mail: i-danilkin@mail.ru

CHEMICAL -TOXICOLOGICAL STUDIES OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES IN LAW ENFORCEMENT

Abstract

Reviewed the necessities of classification of new substances to the class of narcotic and psychoactive analogues. With the view of the study of matter structure, determining the similarity with the existing narcotic and psychoactive substances and medical examination of persons with drug dependence the specialized laboratory for narcogenic definition of the new potentially dangerous psychoactive substances has been founded.

Keywords: narcotic and psychoactive analogues, narcogenicity, Chemical and Toxicological laboratories, forensic departments.

УДК 35.07

Е.С. Ефимова*, Е.О Вдовенко**, Б.М. Мирсаидов***

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия

125047 Москва, Миусская пл., 9

* e-mail: naivkitty@mail.ru

**e-mail: vdovenko@mail.ru

***e-mail: m_bekmurod@mail.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Рассмотрено состояние проблемы управленческой культуры и профессиональной этики в сфере российского государственного и муниципального управления. Определено содержание понятий служебной и профессиональной этики. Намечены задачи повышения управленческой культуры у государственных служащих.

Ключевые слова: профессиональная этика, служебная этика, управленческая культура.

Развитие институтов гражданского общества зависит от эффективности административно-управленческой деятельности государственных и муниципальных служащих, которые способны реализовать задачи реформирования и совершенствования системы управления в стране, направленной на демократизацию общественной жизни. Государственная и муниципальная служба является социальным институтом, обеспечивающим реализацию целей и функций государства. Современное общество отличается высокой степенью институционализации, который зависит от уровня профессионализма кадров, их способности осуществлять административно-управленческую деятельность на основе управленческой культуры и руководствуясь этикой служебных отношений. Однако существует противоречие между значимостью управленческой культуры и этики служебных отношений на государственной и муниципальной службе, важностью разработки теоретических основ реализации научно обоснованной государственной политики в повышении культуры государственных и муниципальных служащих и сложностью практической реализации, отсутствием единой модели в системе административно-управленческой деятельности.

К. Шольтс отмечал, что управленческая культура управляет поведением людей и в свою очередь само формируется под воздействием их поведения. М. Вебер отмечает, что в основе четкой функциональной и управленческой регламентации лежит управленческая культура и служебная этика. Э. Шай предложил рассматривать управленческую культуру по трем уровням: поверхностному или символическому (познание культуры начинается с ее восприятия), подповерхностному (изучению подвергаются ценности и верования членов организации), глубинному уровню (скрытые и принимаемые на веру предположения о мотивах поведения людей). С. Хонди предложил типологию организационных культур и описал что позволяет и в каких условиях добиваться успеха. В основе культуры управления лежат определенные юридические,

моральные, организационные, экономические нормы, которые должны строго соблюдаться отражены в государственно-правовых нормативных актах. Они являются определяющими в регуляции поведения руководителя в области нравственности и морали; устанавливают структуру организации, состав и порядок деятельности функциональных подразделений и их руководителей, правила внутреннего распорядка и другие нормы организационного плана, принятые в организации; регулируют экономическую деятельность организации. Все это придает культуре управления определенную специфичность.

Основные исследования в области управленческой культуры строятся на изучении:

- *управленческой культуры руководителя* (В. В. Кузнецов, Е. Л. Кумунджиева, А. П. Поздняков и др.) применительно к субъекту управления, то есть к личности, представляя ее как часть профессиональной культуры и отражая степень усвоения управленцем культурного опыта человечества;

- *управленческой культуры организаций* (М. А. Васильков, О. С. Виханский, А. И. Наумов и др.), отмечая в организации установленный способ иерархических и управленческих групповых связей и взаимоотношений сотрудников.

Под *управленческой культурой* мы понимаем *качественный показатель деятельности человека в системе взаимоотношений, определяемых специфической иерархией руководства и подчиненности, основанной на сотрудничестве, выработке общих ценностей.*

Культура пронизывает процесс управления от начала до конца, играет огромную роль в организации общения и профессиональной деятельности. Исследование управленческой культуры и этики служебных отношений на государственной и муниципальной службе невозможно без определения ее ценностных и культурно-исторических оснований, которые лежат в основе общей этической культуры человека.

В системе социального взаимодействия в коллективе особая роль отводится нормам поведения и культуре взаимоотношений с людьми. Важным их

элементом являются профессионально-этические отношения субъектов деятельности, в основе которых порядочность, ответственность, профессионально-нравственная культура, соблюдение социальных норм и правил поведения и пр.

Анализируя феномен профессиональной этики, авторы (В.И. Бакштановский, М. В. Первушин, Е. С. Протанская, Ю.В. Согомонов) рассматривают ее как средство регуляции поведения профессионалов в деловой среде; этические основания успеха профессионала и соотношение успеха индивида в профессии и успеха решения проблем общества в целом»; преломление ценностей религиозной этики в деловой среде, их влияние на становление и развитие российского предпринимательства и пр.

В работах А. С. Капто, Ю. В. Согомонова, В. А. Цыка и др. раскрыты понятия прикладной и профессиональной этики, их специфика и функции, предложена теоретическая и эмпирическая интерпретация основных профессионально-этических категорий. Г. В. Лазутиной, А. И. Турчинова, Э. А. Уткина обозначена специфика профессиональной морали, проанализирована нравственная мотивация труда. В своих работах авторы используют понятия профессиональной и служебной этики как синонимы. Однако в своем большинстве исследователи в области профессиональной и служебной этики разводят данные понятия, выделяя специфические оттенки в их содержании.

Профессиональная этика обусловлена «особенностями профессии, корпоративными интересами, профессиональной культурой; людьми, выполняющими одинаковые или близкие профессиональные функции, вырабатывающими специфические традиции, которые объединяются на основе профессиональной солидарности, поддерживают репутацию своей профессиональной группы». [5] Яркий пример профессиональной консолидации – профессиональные праздники.

Под *служебной этикой* понимают совокупность наиболее общих норм, правил и принципов поведения человека в сфере его производственной и служебной деятельности. В служебной этике выделяют этику межличностных отношений и этику управления. В этике межличностных отношений особое место отводится взаимодействию «подчинённый – руководитель». Главное требование к подчинённому – признание самого права руководителя отдавать распоряжения, что включает функциональные обязанности, принятые на себя человеком по трудовому договору. Этика управления – это совокупность норм, правил, принципов, идеалов, определяющих поведение людей в сфере осуществления властно-распорядительных полномочий, т.е. в сфере управления. Все нормы этики управления можно разделить на две группы: нормы, связанные с процессом принятия решения и нормы, регулирующие процесс общения с подчинёнными и другими руководителями. [2]

В последние годы государственная и муниципальная служба в России исследователями рассматривалась с разных сторон, а именно,

профессиональной деятельности и как правовой, организационный, экономический, нравственный институт, что свидетельствует о ее многогранности. Новым подходом стал «креативный маркетинг в государственном муниципальном управлении позволяет выделить новую миссию инновационной экономики через активизацию, развитие и придание позитивной направленности процессам, происходящим в социально-экономической системе». [1]

Однако, говорить о новом облике государственной и муниципальной службы как социального института в России рано, пока она не будет освобождена от устаревших традиций, например, решения проблем между властью и гражданином не правовым путем – давлением, силой, использованием личных связей.

Для Российской управленческой культуры характерна кластерная модель управления с коллективистической по характеру постановкой целей, стремлением к коллективной ответственности, что сохранилось от многолетней коммунистической идеологии советского периода. Особенности отношений в российских организациях и учреждениях проявляются в эмоционально-личностном характере, стремлением добиться результатов с менее отчетливым распределением ролей. Для русского человека более важны чувства симпатии и антипатии в отношениях между людьми, а не формальные принципы. [4]

Профессиональная деятельность государственных и муниципальных служащих протекает в заданной среде и определяется ее условиями:

- «совокупностью целей, задач и концепций, направленных на их достижение, объединяющих профессиональную деятельность государственных и муниципальных служащих;

- системой решений и воздействий, усиливающих и реализующих мотивирующую роль целеполагания субъектов деятельности;

- уровнем технической оснащенности профессиональной деятельности». [3]

В сфере государственной и муниципальной службы главным ресурсом являются люди, т.е. служащие, поэтому важнейшим направлением развития данной профессиональной среды становится овладение демократической культурой управления, которая основана на профессиональной культуре государственных и муниципальных служащих. Формализация служебной этики представлена в «Типовом кодексе этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих». В Кодексе подчеркивается «необходимость обучения государственных и муниципальных служащих моральным принципам в условиях повышенных общественных ожиданий в отношении эффективности их работы» [6]. Кодекс служебной, профессиональной этики и правил делового поведения государственных служащих России служит целям соблюдения в государственной службе этических норм и правил человеческого общежития, исторически сложившихся нравственных устоев народов, населяющих территорию Российской Федерации. Он основан на

традиции – «жить по законам правды и справедливости, выражать сострадание и заботу о людях, проявлять бескорыстное милосердие, совесть и скромность, осуществлять саморазвитие чувств социальной справедливости».

Специфика содержания понятий профессиональная и служебная этика нами видится в следующем:

- *профессиональная этика* обусловлена особенностями профессии, профессиональной культурой, специфическими традициями, которые объединяются на основе профессиональной солидарности, поддерживают репутацию профессиональной группы;

- *служебная этика* представляет совокупность норм, правил и принципов поведения человека, осуществляемых в сфере его служебной деятельности, проявляющейся в этике межличностных отношений и управления данной организации.

Управленческая культура и этика профессиональных и служебных отношений выполняет множество функций:

- *культурную* - сохранение культурных традиций и формирование вновь выработанных образцов культуры, поэтому управленческую деятельность можно рассматривать;

- *регулирующую*, т.к. поддерживает необходимые правила и нормы поведения членов организации (корпорации), их взаимоотношений, контактов с внешним миром, что является гарантией ее стабильности, уменьшает возможность нежелательных конфликтов;

- *адаптивную*, облегчает взаимное приспособление людей друг к другу и к организации через общие нормы поведения, ритуалы, с помощью которых осуществляется также воспитание сотрудников;

- *мотивирующую функцию*, т.к. создает необходимые стимулы, желание соответствовать имиджу организации.

Для формирования современной системы административно-управленческой деятельности важно преодолеть противоречие между устаревшими традициями взаимоотношений власти и управления и новыми требованиями, выдвигаемыми современными реалиями к управленческой культуре и профессионально-этическим отношениям ее субъектов. Для этого существует необходимость в выделении этических компонентов профессионализма в системе административно-управленческой деятельности.

Ефимова Екатерина Сергеевна, преподаватель кафедры психологии РХТУ им. Д.И. Менделеева, Россия, Москва

Вдовенко Евгений Олегович, слушатель программы «Преподаватель высшей школы» РХТУ им. Д.И. Менделеева, Россия, Москва

Мирсаидов Бекмурод Мирзагумолович магистрант 2 курса Института экономики и менеджмента РХТУ им. Д.И. Менделеева, Россия, Москва.

Литература

1. Ефимова Е.С., Хачатуров-Тавризян Е.А. Креативный маркетинг в государственном муниципальном управлении.//Успехи в химии и химической технологии. 2015. Т. 29. № 5 (164). С. 44-46.
2. Ефимова Н.С. Профессиональная этика государственных служащих муниципального управления// Успехи в химии и химической технологии. 2015. Т. 29. № 5 (164). С. 41-43.
3. Калачева Т.Г. Профессионализм государственных служащих субъекта федерации: методологический и методический подходы к анализу проблемы. Н. Новгород, 1998. 189 с.
4. Омельченко Н. А. Этика государственной и муниципальной службы. М.: Изд-во Юрайт, 2016. 408 с.
5. Скворцова В.Н. Профессиональная этика. Томск: Изд-во ТПУ, 2006. 180 с.
6. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих российской федерации и муниципальных служащих. // <https://11.mvd.ru/Dejatelnost/Sluzhba>.

Efimova Ekaterina Sergeevna*, Vdovenko Evgeniy Olegovich**, Mirsaidov Bekmurod Mirzagumolovich***

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

e-mail: * e-mail: naivkitty@mail.ru, **vdovenko@mail.ru, ***e-mail: m_bekmurod@mail.ru

MANAGEMENT CULTURE AND PROFESSIONAL ETHICS OF CIVIL SERVANTS OF THE MUNICIPALITY

Abstract

The state of the problem of management culture and professional ethics in the Russian public and municipal administration are considered. The content of the concepts of service and professional ethics are defined. We outlined task of improving the management culture to the civil servants.

Key words: professional ethics, ethics management, management culture.

УДК 35.07

Н. С. Ефимова*, А. А. Балахонова**, Б. М. Мирсаидов***

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия

125047 Москва, Миусская пл., 9

* e-mail: enspsiholog@mail.ru

**e-mail: ann7.abb@mail.ru

***e-mail: m_bekmurod@mail.ru

ЭТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены этические компоненты в административно-управленческой деятельности. Выделены этические компоненты профессионализма: мировоззренческий, ценностно-нравственный, профессионально-этический. Намечены задачи повышения этико-ценностной компетентности государственных и муниципальных служащих.

Ключевые слова: профессиональная этика, профессионализм, управленческая культура.

Актуальность обращения к исследованию этических компонентов профессионализма в административно-управленческой деятельности обусловлена требованиями к служебному поведению государственных служащих Российской Федерации. Осознание обществом необходимости перехода в другую систему развития возможно только на основе тщательного проведения научно-обоснованного анализа, учета имеющегося мирового опыта; условий и ограничений развития современного общества; учета национальных традиций, ценностей, ограничений ресурсного потенциала, необходимости внедрения инновационных технологий и др., что позволит усовершенствовать существующие или разработать новую методологию развития общества. [2]. Этические компоненты профессионализма в системе административно-управленческой деятельности, с одной стороны, формализованы моральными принципами, нормативными документами, с другой стороны, имеют специфические характеристики, свойственные как конкретной организации, профессиональной группе, так и самому профессионалу.

Требования к этическим нормам и правилам служебного поведения государственных и муниципальных служащих прописаны в «Типовом кодексе этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих». Кодекс направлен на повышение эффективности и качества выполнения своих должностных обязанностей государственных и муниципальных служащих в системе административно-управленческой деятельности. Этические нормы предписывают государственному и муниципальному служащему определенный *стиль поведения*: быть образцом профессионализма, безупречной репутации в соблюдении законов Российской Федерации; проявлять вежливость, быть корректным в высказываниях и замечаниях; воздерживаться от любого вида действий дискриминационного характера по половому,

возрастному, национальному признакам; уметь вести диалог и настраивать собеседника на конструктивное взаимодействие; придерживаться делового этикета как в общении, так и во внешнем виде государственного служащего. Кодекс содержит запреты на использование служебного положения для оказания влияния при решении вопросов личного характера; публичные высказывания, суждения и оценки в отношении деятельности государственного органа или органа местного самоуправления, если это не входит в его должностные обязанности; нарушение законов и иных нормативных правовых актов, исходя из политической, экономической или иной целесообразности и т.п. Профессиональная этика является регулятором деятельности чиновников государственной и муниципальной службы, поддерживает эффективность управленческой деятельности, способствует росту ее результативности.

Исследователи проблем российского чиновничества указывают, что подавление конструктивной личной инициативы служащих в управленческих структурах, что создает массу этических проблем для лиц, ответственных за принятие решений, когда даже честные люди совершают проступки под предлогом защиты формальных или неформальных интересов службы. Лутвин С.Б. отмечает, что «превратить профессиональную этику службы и саму социальную группу чиновников в опору законности и государства можно лишь на основе организационно-структурных и политических преобразований в рамках административной реформы» [5], тем самым подчеркивая значимость законодательных актов, направленных на группу чиновников.

С. Ю. Кабашев, А. В. Макарин выделяют наличие системы формальных правил, регулирующих деятельность государственных и муниципальных служащих; разделения обязанностей между функционально различными сферами, в каждой из которых существуют необходимые властные полномочия и санкции; иерархии должностей с

возможностью контроля за исполнением приказаний и их обжалования; правил, регулирующих назначение на должность; письменных документов (приказов, распоряжений и пр.), что делает канцелярию центром современной организации.

Важнейшим этическим принципом деятельности российского государственного и муниципального служащего сегодня является «принцип законности – верховенства Конституции и федеральных законов над прочими нормативными актами и должностными инструкциями». [1]

В соответствии с нормативными документами и социальными ожиданиями в основе профессиональной деятельности современного российского государственного и муниципального служащего должны лежать принципы: *гуманизма* – уважение к человеку, признание суверенитета и достоинства личности; *беспристрастности и независимости* – служение интересам государства и общества в ситуации морального выбора при выработке и реализации конкретного решения; *ответственности* за негативные последствия принимаемых решений; неисполнение должностных обязанностей; действия, нарушающие права и законные интересы граждан; *справедливости* – защита прав граждан, в законном использовании властных полномочий, удовлетворении социальных ожиданий общества. [9]. Практика показывает, что принцип законности соблюдается далеко не всегда. Поэтому часто наблюдаются факты социальной незащищенности служащего, его зависимость от начальства, низкий уровень правовой культуры, неустойчивость личностных ценностей, «гибкая» совесть и т.п.

Одним из серьезных факторов, определяющих критическое отношение населения к аппарату управления всех уровней власти, является отсутствие в работе властных структур подлинного внимания к человеку, уважения его достоинства, чуткости, тактичности, конструктивности стиля. Овладение профессией гражданской и муниципальной службы предполагает формирование таких нравственных качеств, как честность, добросовестность, справедливость, ответственность и социальная активность. Как отмечает в своем социологическом исследовании В. С. Мухаметжанова: «К началу третьего тысячелетия в общей структуре, зарегистрированных в России преступлений, удельный вес коррупционных действий составлял около 3%. Вместе с тем, по оценкам специалистов, более 95% коррупционных деяний не регистрируются, не рассматриваются и не наказываются». По ее мнению результатом стало «вступление в силу Федерального закона № 274-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции»: все чаще стали привлекаться к уголовной ответственности руководители органов государственной власти и местного самоуправления. По данным Генеральной прокуратуры, лишь за 9 месяцев 2009 г. судами было рассмотрено 806 уголовных дел о коррупционных преступлениях, в том числе в отношении руководителей исполнительной власти, глав

муниципальных образований и местной администрации». [7]

Кибанов А.Я., Захаров Д.К., Коновалова В.Г. считают, что «неоднозначность критериев служебной деятельности чиновников приводят к тому, что профессиональная этика муниципальной службы формируется на пересечении разнообразных предпочтений, являясь смесью ценностей, отношений, норм, привычек, традиций, поведенческих паттернов, ритуалов, присущих только данному виду службы». [3] Они указывают на то, что нет «единых моральных стандартов российской бюрократической системы. Условием совершенствования системы административно-управленческой деятельности является следование этическим принципам профессиональной этики государственных и муниципальных служащих, добросовестное выполнение ими должностных обязанностей».

Профессиональные ценности гражданского и муниципального служащего предполагают «соблюдение моральных принципов чести, бескорыстности, независимости и неподкупности». [6] Нарушение этих принципов влечет проявления бюрократизма, произвола, несправедливости и безнравственности. К государственным и муниципальным служащим предъявляют разнообразные требования в зависимости от занимаемой должности, характера и содержания выполняемой им работы – это довольно широкий набор нравственных качеств, норм и принципов морали, из которых складываются нравственная культура и этический кодекс поведения служащего. Данные требования можно определить в группы: социальные требования общества; требования к профессиональной группе; требования к должностному лицу.

Исследователи «в административно-управленческой деятельности выделяют:

- *мировоззренческий компонент* – убеждения, интересы, предпочтения, ориентации;
- *аксиологический компонент* – ценности управленческого труда;
- *практический компонент* – взаимодействие с подчиненными, методы, формы планирования, организации, мотивации, контроля, управленческие приемы и технологии, уровень владения информационными технологиями, документированием;
- *творческий компонент* выражается в способности руководителя нестандартно подходить к вопросам планирования, организации, мотивации и контроля;
- *рефлексивно-проектировочный компонент* проявляется в рефлексивно-мыслительной культуре руководителя, в самореализации его сущностных сил». [4]

«Высокий уровень управленческой культуры, являясь показателем профессионализма, вырабатывается в комплекс разнородных качеств и характеристик, сформировавшихся в процессе исторического и социокультурного развития управленческой деятельности». [8]

В качестве этических компонентов профессионализма в системе административно-управленческой деятельности мы выделяем:

- *мировоззренческий компонент*, включающий гуманистическое отношение к окружающему миру, позитивный образ мышления, бескорыстность и ответственность по отношению к делу, справедливость в принятии решений;

- *ценностно-нравственный компонент*, в основе которого качества личности – честь, достоинство, бескорыстие, правдивость, гарантирующий обществу социальную безопасность;

- *профессионально-этический компонент*, определяющий отношения субъектов системы административно-управленческой деятельности.

Современные российские реалии характеризуются выдвиганием новых требований к профессионализму управленцев: способность делегировать полномочия, коммуникабельность, способность отстаивать свою точку зрения, принципиальность, требовательность к себе и подчиненным, эрудированность, умение выделять главное, деловая активность,

целеустремленность, способность к развитию, жизнелюбие, оптимизм, что соответствует показателям профессиональной группы государственных и муниципальных служащих. Профессионализм государственных и муниципальных служащих должен трактоваться как вполне конкретное социальное явление: сотрудник должен быть не только фиксатором социальной картины и генератором предложений по оптимизации ситуации, но и управленцем, проводящим в жизнь собственные идеи и наработки, ответственным не только за выдвинутые предложения, но и за их реализацию в повседневной жизни.

Усложнение управленческой деятельности, рост персональной ответственности должностных лиц муниципальной службы за принимаемые решения обуславливают повышение требований к уровню профессиональной и этико-ценностной компетентности государственных и муниципальных служащих в системе административно-управленческой деятельности.

Ефимова Наталия Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии РХТУ им. Д.И. Менделеева, Россия, Москва

Балахонова Анна Андреевна, магистрант 1 курса Института экономики и менеджмента РХТУ им. Д.И. Менделеева, Россия, Москва.

Мирсаидов Бекмурод Мирзагумолович магистрант 2 курса Института экономики и менеджмента РХТУ им. Д.И. Менделеева, Россия, Москва.

Литература

1. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Профессиональная этика: социологические ракурсы // Социологические исследования. 2005. № 8. С 3-13.
2. Вдовенко З.В., Ефимова Н.С. Безопасность в условиях глобальных изменений в обществе // Транспортное дело России. 2014. № 4. С. 162-165.
3. Кибанов А.Я., Захаров Д.К., Коновалова В.Г. Этика деловых отношений. М.: Инфра-М, 2002. 367 с.
4. Кузнецов В.В. Управленческая культура руководителя. М.: Эгвес, 2013. 177 с.
5. Лутвин С.Б. Социальная трансформация и государственная бюрократия // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 108.
6. Лытов Б. По службе честь // Государственная служба. 2007. № 2. С.48-52.
7. Мухаметжанова В. С. Профессиональная этика как фактор эффективности деятельности муниципальных служащих: социологический аспект оценки: на примере г. Москвы: дис. ксн. М., 2011. 166 с.
8. Павлов Е. В. Управленческая культура: понятие, сущность, основные черты // Молодой ученый. 2015. №10. С. 1059-1061.
9. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. От 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) // <http://vz.ru/information>

Efimova Natalya Sergeevna*, *Balahonova Anna Andreevna***, *Mirsaidov Bekmurod Mirzagumolovich****

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

e-mail: * e-mail: enspsiholog@mail.ru, **e-mail: ann7.abb@mail.ru, ***e-mail: m_bekmurod@mail.ru

THE ETHICAL COMPONENT OF PROFESSIONALITY IN THE ADMINISTRATION AND MANAGEMENT ACTIVITY

Abstract:

We considered ethical components in the management and administration. Professional ethical components: ideological, value and moral, professional and ethical are obtained. It outlined the problem of increasing the value of ethical and competence of state and municipal employees.

Keywords: professional ethics, professionalism, management culture.

УДК 34.096

В.А. Желтов*, Н.В. Брянцева, Т.П. Дерябина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия

125047 Москва, Миусская пл., 9

* e-mail: vjeltov@gmail.com

НОВАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Перевод российской экономики на инновационный путь развития потребует немало средств, как от частных предпринимательских структур, так и от государства. Этот процесс невозможен без принятия решения на государственном уровне о финансировании процесса, в том числе, за счет изъятия на эти цели средств, полученных в сырьевом секторе экономики. Важный элемент государственного регулирования в системе управления интеллектуальной собственностью недостаточно четко прописан в проекте программы «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Ключевые слова: национальная инновационная система России (НИС России), проводники национальной политики, институты развития, реальная инновационная модель, защита национальной экономической безопасности, интеллектуальная собственность (ИС), инновационная экономика, неохраемые инновации.

Впервые вопрос о национальной инновационной системе России (НИС России) и ее развитии был поставлен в утвержденных постановлением правительства РФ от 05.08.2005 г. «Основных направлениях политики РФ в области развития инновационной системы на период до 2010 г.» № 2473П-П7 [1].

Очевидно, что интеллектуальная собственность в научно-технической сфере не может существовать вне этой системы, она должна быть составной частью и активным объектом НИС России, взаимодействующим с другими ее звеньями в процессе модернизации и перевода российской экономики на инновационный путь развития.

В наиболее полном виде о НИС России можно судить по разработанному Минэкономразвития и представленному на утверждение правительством РФ проекту «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» («Инновационная Россия — 2020») и разделу в Главе II: «Национальная инновационная система: модель координации» и разделу «Национальная инновационная политика» в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

В указанных документах по созданию НИС России отсутствуют элементы системы управления интеллектуальной собственностью. Вполне очевидно, что без данного звена, не может быть не только решена задача эффективного участия НИС России в инновационном развитии экономики страны, но и достигнуты внутренние цели в самой системе управления интеллектуальной собственностью.

Основными ведомствами — координаторами в НИС России выступают Министерство экономического развития, Министерство образования и науки, Министерство промышленности и торговли и Министерство связи и массовых коммуникаций. Общее руководство за деятельностью НИС должна осуществлять правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям.

Высокая эффективность интеллектуальной собственности в процессе создания и модернизации инновационной экономики определяется, прежде всего, ее конкурентными преимуществами в сравнении с неохраемыми инновациями.

К числу конкурентных преимуществ охраняемых инноваций относятся: уникальный характер, конкурентоспособность и абсолютная новизна охраняемых разработок, обеспечение монопольного положения правообладателей и лицензиатов на территории действия охранных документов, обеспечение максимальных объемов продаж и прибыли на монополизированных рынках, повышение деловой репутации и стоимости компаний, возможность использования новых форм предпринимательской деятельности (франчайзинг, инжиниринг, производственная кооперация на лицензионной основе и др.).

Реализация стратегической задачи технологической модернизации и перевода российской экономики на инновационный путь развития потребует немало средств от частных предпринимательских структур и государства. Это представляется невозможным без принятия волевого решения на государственном уровне о финансировании процесса ее проведения за счет изъятия на эти цели средств, полученных в сырьевом секторе. Должен быть разработан механизм создания специальных мер по образованию, использованию и возврату части средств при выходе на стабильный режим работы инновационных предприятий.

При решении проблем инновационной стратегии развития экономики должен быть учтен мировой опыт использования исключительных прав - действенный инструмент в конкурентной борьбе.

В силу объективных законов экономического развития, высокая эффективность использования интеллектуальной собственности в странах как рыночной, так и плановой экономики обеспечивается лишь в том случае, если системы ее управления носят комплексный характер. Это обязательное условие,

несмотря на различие механизмов и средств его обеспечения.

Для получения практических результатов в реанимации инновационной модели развития страны нужен импульс политической воли государства в экономическом блоке. С акцентом на реальный инновационный путь развития страны. Необходим обновленный, заинтересованный в конечном результате – организующий подход в преобразовании экономики страны по реальной инновационной модели национальной экономической безопасности государства. Руководству страны необходимо решать кадровую задачу, нацелив новую команду на решение узловых, важнейших проблем.

Обращает на себя внимание невысокий темп инновационных преобразований в России. Причин для этого много, о некоторых из них будет сказано ниже. Специалистам известны наиболее значимые факторы, влияющие на развитие инновационного бизнеса в стране. К ним эксперты относят, прежде всего, следующие:

- 1 Экономическая и политическая стабильность.
- 2 Отчетливая, последовательная государственная стратегия модели экономического развития страны, опирающаяся на инновационные приоритеты.
- 3 Обоснованная налоговая политика, способствующая формированию благоприятного инвестиционного климата.
- 4 Наличие гарантий незыблемости прав собственности.
- 5 Совершенствование юридической базы по защите прав интеллектуальной собственности как важнейшей составляющей высокотехнологичного бизнеса.
- 6 Государственная защита интересов компаний за рубежом.
- 7 Законодательное обеспечение налоговых льгот инвесторам.
- 8 Независимость и действенность судебной власти при рассмотрении имущественных споров.
- 9 Защита от проявлений государственного рэкета в виде коррупции.
- 10 Достаточная транспарентность малых инновационных предприятий.
- 11 Адекватная современным мировым требованиям система бухучета, включающая нематериальные активы [3].
- 12 Наличие у малых предприятий, компаний или фирм умений и опыта по подготовке четких и экономически привлекательных долгосрочных бизнес-планов.
- 13 Совместимость менталитета иностранных и отечественных инвесторов с менталитетом основателей компаний, менеджеров и акционеров малых компаний [2].
- 14 Защищенность прав акционеров.
- 15 Наличие условий для обеспечения ликвидности активов малых высокотехнологичных компаний.
- 16 Развитая финансово-банковская система.

17 Существование системы посреднических услуг для субъектов инновационного бизнеса.

18 Наличие устойчивого рынка капиталов.

19 Наличие альтернативного фондового рынка для акций малых высокотехнологичных компаний и др.

Важно иметь в виду, что приведенный набор условий предполагается иметь одновременно. Нетрудно заметить, что многим условиям из этого перечня в России не хватает необходимого качества. И второе – необходимый уровень качества преимущественно определяется экономической и правовой политикой государства. Но есть и другие аспекты. Их можно было бы отнести к управленческим аспектам инновационного развития. Например, известно, что в интересах укрепления инновационного вектора развития созданы так называемые институты развития. Но, во-первых, их очень немного. А, во-вторых, нет единого координатора их усилий. В результате, каждый институт развития действует по своему усмотрению, самостоятельно выбирая поле и спектр деятельности, ориентируясь на имеющийся кадровый состав. Кроме того, часто результаты деятельности институтов развития, носят академический, просветительский характер, что, конечно, полезно, но сегодня всё больше необходимы именно стимулирующие импульсы, конкретно влияющие на деятельность субъектов инновационной деятельности и более активно мотивирующих их реальные шаги.

Что же нужно, чтобы добиться практических результатов в реанимации инновационной модели развития страны?

Прежде всего, нужен новый импульс правовой и политической воли государства в экономическом блоке. С акцентом на реальный инновационный путь развития страны. Понятно, что предыдущий «хлебный период» ушел, несколько подпитав «науку», правда, недостаточно. А в результате – в науке существенно не прибавилось, а в реальной экономике не появилось. Жизнь показала, что ставка на Минобрнауки как на локомотив инноваций себя не оправдала. И не могла оправдать, поскольку наивно было бы рассчитывать на быстрый экономический эффект на каком-либо заводе, инвестируя лишь в соседнюю школу или институт – понятно, что инновационный цикл много длиннее по времени и сложнее, хотя бы потому, что он нелинеен, как это кому-то представляется в учебных лабораториях. На ошибочную стратегию ушли лучшие годы.

Нужны новые кадры – проводники новой политики, защищающие национальную экономическую безопасность государства. Не специалисты, управляющие бюджетными финансовыми потоками, набившие руку на откатке из этих потоков своей доли, а работающие в интересах своего государства. И не те, которые еще недавно казались новаторами в экономической политике, приведшие страну к сегодняшним реалиям, а теперь называющие нашу страну страной-дауншифтером (безнадёжным пораженцем). И не те, которые уже показали свои финансовые таланты в том, чтобы под

аккомпанемент рассуждений о глобализме сформированными отечественными фондами подпитывать не отечественную экономику, а экономику стран-конкурентов.

Далее. Нужен не просто констатирующий то или иное положение, не просто наблюдающий явления, а действительно обновлённый, заинтересованный в конечном результате – организующий подход в преобразовании экономики страны по реальной инновационной модели защищающий национальную экономическую безопасность нашего государства.

Ключевую – кадровую – задачу руководству страны необходимо решать, имея в виду нацелить новую команду не на дискуссии по частным вопросам (типа – какого типа нужно создавать инжиниринговые центры или очередные модели технопарков, экономических зон и т.п.), а на решение действительно узловых, важнейших проблем.

- Кто и как будет закладывать правовые и социально-экономические мотивации для формирования развития страны по инновационной модели, с учетом того, что известная Стратегия-2020, создававшаяся несколько лет, показала свою несостоятельность, или, в лучшем случае, стала

примером простого упражнения академических умов авторов? Сегодня таких сроков и денег нет.

- Кто, по каким критериям и как будет оценивать социальные последствия инноваций?

- Кто, зачем и для чего будет осуществлять координацию реального инновационного развития?

- Кто субъекты инновационного развития (ключевой вопрос для России)?

- Кто, как и зачем будут кооперироваться в интегрированные продуктивные комплексы субъектов инновационного типа?

- Какие критерии и механизмы учета взаимных интересов позволят формировать естественную заинтересованность генераторов инновационного развития?

- Кто, и как будет формировать пространства коммуникации субъектов?

Именно ответы на эти вопросы позволят создать эффективную Национальную инновационную систему (НИС) с учетом специфики российской цивилизации, состояния российской и мировой экономики, а также контекста международных отношений. Для ответа на эти вопросы необходимы такие модели инновационного развития, которые станут защитой национальной экономической безопасности страны.

Желтов Вячеслав Алексеевич, кандидат технических наук, профессор кафедры гражданского, авторского и экологического права, РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Брянцева Наталия Владимировна, кандидат химических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского, авторского и экологического права, профессор РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Дерябина Татьяна Петровна, старший преподаватель кафедры гражданского, авторского и экологического права РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Литература

1. Постановление правительства РФ от 05.08.2005 г. «Основных направлениях политики РФ в области развития инновационной системы на период до 2010 г.» № 2473П-П7.
2. В.А. Швандара, проф. В.Я. Горфинкеля. Инновационный менеджмент. Особенности и значение малых инновационных фирм, 2004
3. Бешкинский М. Е. диссертация кандидата экономических наук : 08.00.05, Москва 2003

Zhelтов Vyacheslav Alekseevich, Bryantseva Natalia Vladimirovna, Deryabina Tatiana Petrovna

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

e-mail: urkaf@mail.ru

A NEW INNOVATIVE POLICY OF THE STATE AND PROTECTION OF NATIONAL OF ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

Abstract

Translation of the Russian economy on an innovative path of development will require a lot of resources, both from the private business organizations and the state. This process is impossible without decision-making at the state level on the financing of the process, including by withdrawal for that purpose funds derived from the raw materials sector. An important element of state regulation of the intellectual property of the control system are not clearly established in the draft program of "Russian Innovation Development Strategy for the period till 2020".

Key words: Russian national innovation system (NIS Russia), conductor of the national policy, the development of institutions, the real innovation model, the protection of national economic security, Intellectual property (IP), an innovative economy, unguarded innovations.

УДК 334.784, 338.242

Н. Г. Иванова*

Политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29

* e-mail: ing4@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫМ ОБЩЕСТВОМ

Статья раскрывает специфику интеграционного управления глобальным обществом на разных экономических уровнях. Выделены его субъекты и объекты. Обоснован сетевой характер интеграционного управления. На микроуровне показана его система, состоящая из основных элементов. Использован институциональный подход к формированию системы интеграционного управления глобальным обществом.

Ключевые слова: глобальное общество, интеграционное управление, глобальные проблемы современности, сети, бизнес, институты, мировая экономика.

Эволюция развития человеческого общества от доиндустриального и индустриального до современного информационного привела к оформлению соответственно традиционного, организационного и интеграционного управления. Если традиционное управление возникло в недрах ремесленного производства XVII в. в связи с необходимостью руководства нанятыми работниками на ремесленной мануфактуре на основе интуиции и опыта, передаваемого из поколения в поколение, то организационное управление XVIII – середины XX вв. воплотило в себе научную теорию руководства людьми в крупных компаниях (ТНК, ФПГ), вышедших за пределы своей страны, чему способствовали школы менеджмента (научного управления, административная / классическая, человеческих отношений и поведенческих наук, математическая / количественная). Тем самым названные последовательно первые два типа управления обобщили подходы, сложившиеся в сфере предпринимательства и крупного бизнеса (факторный, процессный, системный, ситуационный, синергетический), на микроуровне.

В настоящее время интеграционное управление (с конца XX в.), вызванное бурным развитием информационно-коммуникативных технологий при использовании когнитивного подхода, охватывает не только микро-, но и макроуровень и наднациональный

(рис. 1). Под интеграционным управлением будем понимать совокупность принципов, методов, функций, используемых интеграционными объединениями и международными организациями в геоэкономическом пространстве при воздействии на сетевые структуры ТНК, ФПГ, охватившие весь мир, для решения глобальных проблем современности, угрожающих жизни человечества на планете Земля (термин автора) [1, с. 170].

Согласно рис. 1 в условиях открытости национальных границ в мировом экономическом пространстве происходит множество объединительных процессов на различных экономических уровнях, образуя соответствующие управленческие структуры (интеграция), выступающие субъектами интеграционного управления. Они являются результатом процессов, происходящих в мировой экономике: международные организации – глобализации, региональные интеграционные объединения – интернационализации, ТНК и ФПГ – транснационализации и диверсификации. При этом в эпоху ускорения темпов НТП на первый план выдвигаются глобальные проблемы современности, игнорирование которых может привести к прекращению жизни на Земле. Вот почему именно они выступают объектами интеграционного управления, среди которых особо выделяется обеспечение человеческой безопасности [2].

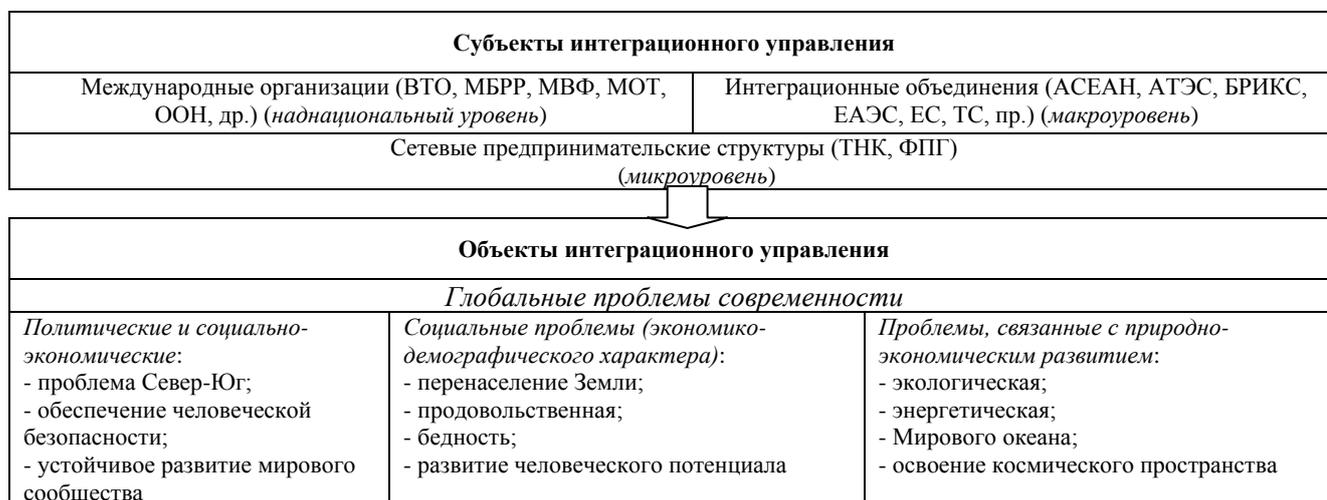

Рис. 1. Общая схема интеграционного управления

Современное глобальное общество достигло такого уровня развития в динамичной, быстро меняющейся, гиперконкурентной, информационно-сетевой экономике XXI в., что для реализации своих конкурентных преимуществ экономические агенты способны принимать нестандартные (не поддающиеся линейному анализу и экстраполяции) решения, создавать с помощью разнообразных, распределенных во времени и в пространстве научно-образовательных, социальных и бизнес-сетей новые высокотехнологичные связи, товары и услуги [3]. Отсюда интеграционному управлению присуще сетевое взаимодействие по горизонтали, отсутствие иерархической соподчиненности между взаимодействующими элементами [4, с. 137].

К преимуществам сетей можно отнести следующие:

- взаимозависимость агентов, товаров, стоимостных параметров и капитальных потоков;
- возможность эффективного управления сетевыми агентами в сочетании с их самоуправлением;
- стабильность экономических и неэкономических структур;
- контроль над экономическим пространством, представленным производителями и потребителями через их предложение и спрос соответственно;
- невозможность эффективного самостоятельного функционирования вне сети, зато много кооперации, сотрудничества, расчета, плана, что обеспечивает успешное управление головным центром всеми участниками сети, в т. ч. и более слабыми [5].

В качестве примера приведем самые распространенные торговые сети (три основные формы горизонтальной интеграции предпринимательских структур):

1) корпоративные торговые сети – розничные торговые предприятия, принадлежащие одному владельцу и находящиеся под единым контролем и управлением всеми магазинами, входящими в сеть;

2) добровольные сети (ассоциации магазинов) – мелкие магазины объединяются с целью повышения своей конкурентоспособности и рентабельности бизнеса (два основных типа добровольных объединений розничных торговцев: кооперативные объединения розничных торговцев и добровольные цепи – объединение розничных торговцев и оптовиков);

3) франчайзинг используется для интеграции в торговую сеть известной марки независимых организаций путем заключения франчайзингового договора с компанией-владельцем торговой марки [6].

В свою очередь сети дополняются кластерами, создающими условия для реализации инновационных процессов на основе географического, контрактационного и технологического признаков. Природа сетевых транзакций в кластерах раскрывается через свойства коллаборации, представляющей собой форму организации различных интеллектуальных

сообществ на основе саморегулирования равноправных членов децентрализованного сетевого сообщества вокруг проекта для создания общего продукта в рамках совместной деятельности на принципах доверия, участия, коллективности, прозрачности, независимости и др. [7].

Тем самым характерными чертами современных организаций становятся динамичность, деструктуризация, автоматизация и виртуализация, высокая адаптивность, позволяющие им выживать в условиях стремительных технологических инноваций и резких экономических колебаний посредством интернет-технологий. На протяжении XX века наблюдался постепенный переход от иерархических бюрократических структур к адаптивным матричным и проектным организациям, а в последние десятилетия – к децентрализованным сетям и виртуальным организациям. На смену традиционным организациям приходят гибкие органические образования, обладающие способностью к саморазвитию.

Основными элементами системы управления сетевыми организациями (интеграционного управления на микроуровне) являются следующие.

1. Большая значимость целевой ориентации и меньшее стремление к самосохранению такой организации по сравнению с традиционной: объединенные общей целью, участники стремятся реализовать свои экономические и профессиональные интересы через достижение общей цели проекта при их активном участии в принятии решений (партиципативное управление).

2. Структура управления сетевой организации является плоской и может насчитывать один-два уровня (встречаются организации с централизованным, распределенным и децентрализованным типами управления), где существует распределение ролей между участниками (координатор, эксперт, партнер).

3. Традиционные функции управления с акцентом на координацию участников сети дополняются специфическими (коммуникация, оценка, обучение, определение стоимости). Для улучшения коммуникации между членами организации применяются интернет-конференции, тренинги по тим-билдингу, др.

4. Методы управления проектами заменяют методы стратегического планирования в силу динамичной природы сетевых организаций. Преобладают организационно-распорядительные и экономические методы управления проектными командами.

5. Существующая собственная организационная культура и лидеры у каждой из входящих в сеть компаний объединяют сотрудников на основе таких совместных ценностей, как самореализация, профессионализм, творчество, стремление к выполнению более сложных задач [8].

Все выше перечисленное предполагает формирование интегрированной системы разнообразных институтов (традиционные и сетевые институты, например, электронное правительство),

норм и методов, включающих гибкое сочетание государственных, рыночных и информационно-сетевых методов регулирования и координации. Тогда целью интеграционного управления становится объединение всех видов ресурсов конкретного субъекта для повышения экономической, политической, социальной, экологической и др. эффективности их деятельности. При этом организация интеграционного управления должна быть основана на принципах эмерджентности (целостности и интегративности), коммуникативности, адаптивности, оптимальности, многоуровневости, многопоточности.

Создавая глобальные институты и центры управления, координации и контроля национальных экономик и мировой экономики в целом, в условиях

глобализации национальные государства в то же время жестко конкурируют между собой за новые научные знания, за собственность на интеллектуальный и информационный капитал, за право контроля, регулирования и управления ресурсами, информационными и финансовыми потоками, за долю на мировых рынках, пр. Поэтому важным здесь является образование наднациональных институтов, имеющих наднациональное законодательное обеспечение для решения глобальных проблем современности, функционирующих на принципах доверия и взаимного уважения, сформированных на основе единого глобального мировоззрения, с помощью компромисса разрешающих возникающие спорные ситуации.

Иванова Наталья Георгиевна, к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и менеджмент в машиностроении» СПбПУ Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург.

Литература

1. Иванова Н.Г. Интеграционное управление на глобальной стадии развития общества // Системогенетика и проблемы глобального развития: коллективная научная монография / под науч. ред. А.И. Субетто, В.А. Шамахова. – СПб.: Астерион, 2015. – С. 168-174.
2. Иванова Н.Г. О проблеме качества в XXI веке // Новая экономическая реальность, кластерные инициативы и развитие промышленности (ИНПРОМ-2016): тр. межд. науч.-практ. конф. 19-26 мая 2016 / под ред. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – С. 37-43.
3. Дятлов С.А., Ананьев А.А. Евразийская политическая экономия как теоретическое основание новой интеграционной целостности: сущность и организационно-институциональные формы // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 4 (56). – С. 63-67.
4. Степанова С.М., Широкова Н.П. Интеграционное управление как необходимое условие эффективного развития промышленного регионально-отраслевого комплекса // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. Экономические науки. – 2015. – № 3 (43). – С. 137-141.
5. Осипов Ю.М. Экономика как царство без-закона // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 1 (53). – С. 60-64.
6. Левина А.Б., Лысенко Ю.В. Интеграционные процессы как фактор устойчивого развития предпринимательских структур в современных условиях // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 2 (54). – С. 160-162.
7. Василенко Н.В. Коллаборация в кластерах: институциональные предпосылки результативности // Новая экономическая реальность, кластерные инициативы и развитие промышленности (ИНПРОМ-2016): тр. межд. науч.-практ. конф. 19-26 мая 2016 / под ред. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – С. 202-206.
8. Мелякова Е.В. Современные подходы к управлению сетевыми и виртуальными организациями // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 4 (56). – С. 121-123.

Ivanova Natalya Georgievna*

Polytechnic University Peter the Great, St. Petersburg, Russia.

* e-mail: ing4@bk.ru

FORMING OF THE GLOBAL SOCIETY INTEGRATION'S MANAGEMENT SYSTEM

Abstract

The article reveals specifics of the global society integration's management on different economic levels. Its subjects and objects are marked. A network character of integration's management is substantiated. At the micro level its system is shown which composed of the basic elements. We used the institutional approach to the formation of the global society integration's management system.

Key words: global society, integration's management, global problems of modern time, networks, business, institutions, the world economy.

УДК 338.45

Д.Н. Клепиков, З.В. Вдовенко

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

125047, Москва, Миусская площадь, дом 9

kafekonom@muctr.ru

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШИННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье исследованы и проанализированы основные тенденции развития отечественной шинной промышленности в условиях модернизации экономики. Выявлены наиболее зависимые от импорта сегменты потребителей шинной продукции. Определены направления развития шинной промышленности в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: шинная промышленность, модернизация, производство шинной продукции

Шинная промышленность – одна из важнейших отраслей химического комплекса. Она тесно связана с производством синтетического каучука. Производство шин – заключительное звено технологической цепочки: добыча нефти и газа – получение бензина – производство синтетического каучука – производство шин. В настоящее время отечественная шинная промышленность имеет достаточную внутреннюю рыночную нишу, обеспечена доступом к сырью, а также потенциалом для развития отраслевой науки.

Шинная промышленность России на 89% обеспечена собственным производством базовых видов каучуков (бутадиеновых, бутадиен-стирольных, изопреновых). При этом в отрасли имеются проблемы с обеспечением специальными марками каучуков: хлоропреновых, этиленовых, пропиленовых, бутилкаучуков, бутадиен-нитрильных каучуков, которые импортируются в большом количестве. Кроме того, импортируется 100% натурального каучука, не производимого в России.

Для отечественных производителей шинной продукции характерна низкая производительность труда, что обусловлено высоким уровнем морального и физического износа оборудования. Ввод основных мощностей отечественных производителей шин приходился на период 1960–2005 годы, а локализованные в России зарубежные производители шин имеют более современные мощности, ввод которых осуществлялся в период 2004–2015 годов. [4]

Модернизация производств на данный момент является ключевым моментом в планировании развития отечественных предприятий. Однако осуществление модернизации затруднительно в силу высокой капиталоемкости производств шинной продукции, а также по причине зависимости от дорогостоящего импортного оборудования и запчастей, российских аналогов которым, зачастую, не существует. [2]

В России шинная промышленность в основном представлена легковыми и легко-грузовыми шинами. Шины для грузовых автомобилей и троллейбусов находятся на второй ступени по объему выпуска и составляют примерно 15%, а шины специального назначения и прочие вовсе составляют не более 5% от общего производства шин в стране.

Рис. 1. Разновидности шин отечественного производства по назначению

В 2015 году производство шин в России составило немногим более 44,0 млн. шт., из них около 80% приходится на выпуск шин для легковых автомобилей. При этом их доля в 2014 году составляла 86,3%, тогда как выпуск шин для грузовых автомобилей и троллейбусов составил 13,7% от производства грузовых шин в целом в России (рис. 2). В 2015 году ситуация на рынке грузовых шин не изменилась. Отметим, что производство осталось на прошлогоднем уровне, однако на соотношение производство грузовых : легковых шин сказалось увеличение выпуска шин для легковых автомобилей на 7,2% по сравнению с 2014 г.

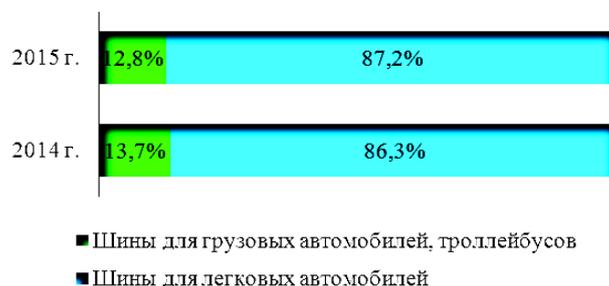

Рис. 2. Соотношение доли производства шин для грузовых и легковых автомобилей [4]

Поскольку основную долю в выпуске отечественных шин занимает производство шин для легковых автомобилей, предприятия – производители данного сегмента значительно перевешивают не только по количеству производимых шин, но и по количеству ведущих предприятий (рис. 3).

Рис. 3. Баланс ведущих производителей легковых и грузовых шин

Шинная промышленность в России представлена двенадцатью предприятиями. Шинные производства имеются во всех экономических регионах страны, кроме Северного, Северо-Кавказского и Дальневосточного регионов. Размещение шинных заводов подчинено, прежде всего, сырьевому фактору, второй по значению фактор – потребительский. Поэтому так много шинных заводов размещается близ центров нефтепереработки в городах: Нижнекамск, Омск, Ярославль, Волгоград и Москва.

Среди производителей шин для легковых автомобилей наиболее крупными являются ООО «Нокиан Тайерс», ПАО «Нижнекамскшина», ОАО «Кировский шинный завод» и ЗАО «Кордиант-Восток». На их долю приходится около 75% произведенных шин для легковых автомобилей в РФ в 2015 году.

Ведущие производители легковых шин в 2015 году сработали убыточно. Например, продажи шин концерна ООО «Нокиан Тайерс» на территории РФ сократились почти на треть, что связано главным образом финансовым кризисом в банковском секторе. Также в компании предположили, что доля продукции бренда на отечественном рынке зимних шин в 2015 году снизилась из-за того, что потребительский спрос перешел в сторону низкоценовых сегментов и продукции, более доступных марок. [4]

В свою очередь, ПАО «Нижнекамскшина» (шинный комплекс «Татнефть») увеличило выпуск в 2015 году почти на 5,0%, предположительно с целью восполнить потребность в недорогих отечественных шинах, что логично, учитывая рост цен на импортные шины.

Похожая ситуация на предприятии ПАО «Кировский шинный завод», который входит в состав международной компании Pirelli. В рамках инвестиционного проекта, предусматривающего модернизацию всех этапов производственного процесса по выпуску современных

высокоскоростных покрышек, рост производства легковых шин составил 19,6% по отношению к предыдущему году.

ООО «Нижнекамский завод грузовых шин», ОАО «ПО «Алтайский шинный комбинат», ООО «Нижнекамский завод шин ЦМК» и ПАО «Омскшина» являются основными отечественными производителями шин для грузовых автомобилей. Доля этих предприятий составляет примерно 82% от производства грузовых шин в целом в России.

ПАО «Омскшина» является производителем как грузовых, так и легковых шин. Однако основной уклон предприятия направлен на выпуск грузовых шин, тогда как в производстве легковых шин доля предприятия незначительна.

В прошлом году производство грузовых шин немного снизилось по сравнению с 2014 годом, исключением не стали и ведущие производители.

ООО «Нижнекамский завод грузовых шин» в 2015 году снизило производство грузовых шин по отношению к показателю 2014 года. Причиной послужило снижение спроса на рынке грузовых шин.

Второй завод по объему выпуска грузовых шин – ОАО «ПО «Алтайский шинный комбинат» в прошлом году снизил производство шин для грузовых автомобилей на 13,6 %.

Несмотря на снижение спроса и снижение выпуска грузовых шин двух основных производителей, ООО «Нижнекамский завод шин ЦМК» увеличило производство на 9,8% по сравнению с 2014 годом. [3]

В условиях экономической ситуации в России в результате череды кризисных явлений последних лет потребители вынуждены экономить средства и откладывать покупку новых шин. Так, рынок шин в 2015 г. сократился примерно на 22,0%, причем по сегментам легковых и легкогрузовых шин данный показатель был выше. В текущем году прогнозируется сокращение на рынке шин из-за возможного спада продаж новых автомобилей и

неизбежного роста цен на автокомпоненты. Часть отложенного спроса хоть и будет реализована, но большинству покупателей придется снова экономить на покупке шин. Снижение продаж особенно существенно в сегменте премиальных брэндов, в то время как средние и бюджетные марки увеличили доли.

В условиях современной экономической ситуации потребители переходят на шины местных производителей из-за низкой цены. При этом следует отметить, что продукция шинной промышленности потребляется целым рядом ключевых отраслей российской промышленности, в том числе отраслями, имеющими стратегическое значение для обеспечения благосостояния и национальной безопасности РФ (автомобилестроение, тяжелое и специальное машиностроение, авиационная промышленность и др.). [1]

Так, например, в России наиболее зависимыми от импорта являются сегменты грузовых, сельскохозяйственных и индустриальных шин, а также мото- и велошин. Основными импортёрами шинной продукции в Россию выступают Япония, Китай, Белоруссия, Южная Корея и Германия.

Ведущие мировые производители шин, обеспокоены возможной нехваткой каучука в случае повышенного спроса на шины в развивающихся странах. В результате, все больше внимания производители уделяют разработке альтернативных источников сырья. Так, например, компании Bridgestone, Continental AG и Sumitomo Rubber Industries в прошлом году провели исследования по возможности использования растений (гваюла, одуванчик кок-сагыз) в качестве потенциального источника натурального каучука.

Натуральный каучук превосходит синтетические аналоги в плане прочности и стойкости к истиранию, его использование растёт. Поэтому применение смеси натурального и синтетического каучуков может способствовать увеличению спроса на шины и росту продаж автомобилей.

Таким образом, в результате проведенного исследования нами выявлено, что в долгосрочной перспективе развитие российской промышленности шин будет определяться необходимостью обеспечения в части объема, номенклатуры и качества выпускаемой продукции. В итоге, степень развития шинной промышленности будет определять конкурентоспособность продукции этих отраслей на внутреннем и зарубежном рынках.

Клепиков Дмитрий Николаевич к.э.н., доцент кафедры экономической теории РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва

Вдовенко Зинаида Владимировна д.э.н., профессор кафедры экономической теории РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва

Литература

1. Вдовенко З.В., Клепиков Д.Н., Лукьянова А.В. Индустриальная система в условиях экономической нестабильности // Транспортное дело России. 2014. № 6. С. 48-51.
2. Вхождение России в социально-экономический кризис: тенденции 2015 года. Аналитический доклад. Аналитический центр при правительстве Российской Федерации.
3. Официальный сайт. «Нижекамский завод шин ЦМК» URL: <http://cmk.tatneft.ru/> (дата обращения: 16.05.2016)
4. Официальный сайт. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 16.05.2016).

Klepikov Dmitry Nikolaevich, Vdovenko Zinaida Viadimirovna.

Mendeleyev University of Chemical Technology of Russia, Moscow

kafekonom@muctr.ru

DEVELOPMENT OF NATIONAL TIRE INDUSTRY

Abstract

The article analyzes the main trends in the development of the domestic tire industry in terms of economic modernization. Revealed the most dependent on imported consumer segments of tire products. The directions of the development of the tire industry in the near future.

Key words: tire industry; modernization; production of tire products.

УДК 343.9

А.М. Кустов*, К.Е. Шимановская

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия

125047 Москва, Миусская пл., 9

* e-mail: amkustov@bk.ru

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ПОЛУЧЕНИЯ, НАКОПЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

С развитием науки и техники в юридической практике стали применять не только традиционные средства и методы получения информации в процессе раскрытия и расследования преступлений, но и нетрадиционные. Так же увеличивается число технических средств, которые используются для получения, фиксации и сохранения значимой для раскрытия преступления информации, которые в последствии становятся традиционными.

Ключевые слова: механизм преступления, методы получения информации, расследование преступлений.

В связи с тем, что возросло число тяжких преступлений, совершенных организованными группами, фактов активного противодействия расследованию, трудностями получения ориентирующей и доказательственной информации о преступлении и его участниках, отсутствием необходимых технических возможностей, перед учеными-юристами и практиками возникает проблема поиска дополнительных средств, приемов, методов раскрытия и расследования преступлений, а так же появляется необходимость совершенствования правовой базы их использования в оперативной, следственной и экспертной деятельности.

Исходя из содержания процессов получения, накопления, сохранения и использования информации о механизме преступления, а также учитывая характер и природу свойств, присущих познающим субъектам, данную информацию можно классифицировать, на наш взгляд, по следующим основаниям:

1. *носителям и формам установления:* процессуальная и не процессуальная, идеальная и материально фиксированная информация (они различаются по способу извлечения информации из определенного источника и по самому носителю);

2. *субъекту, который ее получает и использует:* оперативная, экспертная, следственная и судебная информация;

3. *средствам ее получения:* традиционными средствами или нетрадиционными средствами и методами;

4. *значимости для раскрытия и расследования преступлений:* ориентирующая и доказательственная информация;

5. *характеру:* содержательная, оценочная или управленческая информация;

6. *объему* – полная и неполная информация.

В целом названную информацию можно охарактеризовать криминалистически значимой, так как она способствует раскрытию и расследованию преступлений. Указанные виды информации о механизме преступления могут быть получены при изучении и исследовании

различных ее носителей, отличаться по своей физической природе и форме представления, по своему процессуальному значению, использоваться для различных целей.

Информация о механизме преступления является потенциальной и приобретает криминалистическое и процессуальное значение только после ее актуализации, т.е. после включения ее в процесс расследования [2].

Для актуализации носителей информации о механизме преступления необходимо их, прежде всего, выявить, зафиксировать, сохранить и лишь после оценки использовать при решении задач раскрытия и расследования преступлений.

Для получения, накопления и сохранения криминалистически значимой информации о механизме совершенного преступления следователь использует:

- достижения естественных и технических наук, психологии, логики и других отраслей знания;

- собственный опыт, а также опыт, переданный ему работниками-профессионалами органов следствия и суда;

- методы, приемы и технические средства криминалистики, которые по мере развития науки и совершенствования следственной и экспертной деятельности преобразуются. Прежние устаревают, а на их месте появляются новые.

В последние годы в юридической и иной (в том числе и специальной) литературе стали часто появляться сообщения, суждения или результаты дискуссий об использовании средств и методов раскрытия и расследования преступлений как традиционных, так и нетрадиционных, например, привлечение психоаналитиков, экстрасенсов, астрологов. При этом следует отметить, что с развитием науки и техники увеличивается число технических средств, используемых для получения, фиксации и сохранения значимой для раскрытия преступления информации, которые в дальнейшем совершенствуются и становятся традиционными.

Круг традиционных, многократно апробированных и показавших свою

эффективность методов познания механизма преступления велик. Среди них можно назвать такие наиболее актуальные и практически значимые методы, как наблюдение, сравнение, эксперимент, реконструкция, моделирование, идентификация, определения групповой принадлежности, а также другие традиционные методы – измерение, описание, протоколирование, схематические и масштабные планы, чертежи, рисунки и т.д.

По мере развития науки на вооружение были взяты другие методы и средства, ранее неизвестные криминалистике. Так, воздействие научно-технического прогресса на юридическую науку привело к внедрению в следственную, экспертную и судебную практику новых научных методов (установления групповой принадлежности, реконструкция, диагностика) и более совершенных технических средств, к числу которых относятся современные супер-ЭВМ, видеомагнитофонная и аудиоаппаратура, средства стерео- и галографии.

Сегодня практически невозможно представить работу сотрудника правоохранительных органов без новых информационных технологий, основанных на использовании компьютеров и других новейших средств коммуникации и связи. Компьютеры и их системы проникли почти во все сферы деятельности органов данной системы. Нет необходимости анализировать применение компьютеров в создании и ведении различного рода учетов, картотек, банков данных, имеющих справочно-информационный характер, так как указанные направления общеизвестны. Созданы информационно-поисковые системы для учета уголовных дел, лиц, совершивших преступления, способов и средств совершения преступлений, похищенного имущества и оружия, автотранспорта и т.д.

Следователь при реализации соответствующей программы использует возможности компьютера накапливать и сохранять длительное время систематизированную информацию о механизмах совершенных преступлений, а затем ее классифицировать.

На помощь следователей и криминалистов так же приходят и естественные науки. Для криминалистических исследований материалов и веществ используют лазерный микроспектральный анализ. Его преимуществом является:

- отсутствие необходимости подготовки проб;
- исключительно малые размеры проб (до 20 мкм);
- малое, необходимое для анализа количество исследуемого вещества (до одной миллионной доли грамма); минимальное повреждение объекта. [1]

Таким образом лазерный спектральный анализ применяется в исследовании драгоценных металлов и изделий из них, для локального анализа состава микровключений в различные

рода объектов, для послойного анализа многослойных лакокрасочных покрытий без разделения слоев.

Для исследования взрывчатых веществ или, если необходимо, определить природу неизвестного препарата в криминалистической экспертизе используют метод ИК-спектроскопии. Этот метод основан на свойстве молекул сложных веществ к спектральному поглощению.

Для качественного и количественного анализа многокомпонентных систем в лабораториях применяют метод хроматографии. Исследование проводят на специальном аппарате- хроматографе. В основе этого метода лежит метод разделения разнообразных смесей. Разделение веществ происходит в хроматографической колонке. Вышедшие из колонки бинарные соединения (чаще всего это- газ-носитель-компонент) попадает в детектирующее устройство. Здесь происходит преобразование измерений концентраций во времени в электрический сигнал, который регистрирует специальная система в виде кривой- хроматограммы. В результате анализа хроматограммы определяют состав смеси. Точность проведенного опыта зависит от правильного выбора детектора.

Преимуществами хроматографического метода являются:

- высокая разделительная способность;
- универсальность метода;
- высокая чувствительность, возможность анализировать десятки долей миллиграммов вещества;
- малое время анализа.

В последнее время расширяется область применения хроматографии: исследование продуктов выстрелов, взрывов, синтетических наркотических средств и психотропных веществ, пищевых продуктов и т.д. Газовый хроматограф используется для определения состава чернил, красок, а так же биологических жидкостей (кровь, моча и т.д.).

Ориентирующую информацию о механизме преступления, возможно получить как традиционными, так и нетрадиционными для следователя средствами и методами. Новые средства и методы медленно проникают в следственную, экспертную и судебную практику.

Последнее десятилетие активно формируется федеральная база данных, в которой хранятся геномы граждан. Геном – это совокупность наследственного материала, заключенного в клетке организма. Основой генома человека, как и всех клеточных форм жизни, являются молекулы ДНК. 3 декабря 2008 года был принят Федеральный закон №242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», который определяет круг лиц, подлежащий обязательной геномной регистрации:

- лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также

всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

- неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий) [4].

Исследование генома человека имеет огромное преимущество – отсутствие временных границ. Анализ ДНК позволяет успешно раскрывать преступления прошлых лет и определять личности давно умерших людей, так как обязательной государственной геномной регистрации подлежат неопознанные трупы [4] (в таких случаях анализ берут у близких родственников). С помощью геномной информации следователи могут выявлять серийных преступников. При наличии

совпадений по поступающей в базу данных информации можно сделать заключение, что преступление совершает одно лицо.

Общую правовую основу возможности применения технических средств для собирания, фиксации и использования информации создают нормы Уголовно-процессуального кодекса, а также законы Российской Федерации и инструкции Генеральной прокуратуры, Федеральной Службы Безопасности, Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, согласованные с Министерством юстиции Российской Федерации [3].

Кустов Анатолий Михайлович, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, заслуженный юрист России, заведующий кафедрой криминалистики и уголовного права РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Шимановская Кристина Евгеньевна, заведующая лабораторией кафедры криминалистики и уголовного права РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Литература

1. Каратаев;О. Г., Пашенко Е. Г. Криминалистическая информатика/ научно-популярное издание. М: изд-во «Знание», 1991.
2. Кустов А.М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления. - М., 1997. - 228 с.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "Об оперативно-розыскной деятельности" [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения 05 апреля 2016 г.)
4. Федеральный закон №242-ФЗ (ред. от 17.12.2009) "О государственной геномной регистрации в Российской Федерации" [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/ (дата обращения 05 апреля 2016 г.).

Kustov Anatolii Mikhailovich*, Shimanovskaya Christina Evgenievna

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

* e-mail: amkustov@bk.ru

SOME MODERN MEANS AND METHODS OF OBTAINING, ACCUMULATION AND PRESERVATION OF INFORMATION ABOUT THE MECHANISM OF THE CRIME

Abstract

With the development of science and technology in the practice of law began to apply not only to traditional means and methods of obtaining information in the process of disclosure and investigation of crimes, but also non-traditional. As an increasing number of technical means, which are used for fixing and maintaining significant for disclosure of crime, which later become traditional.

Key words: crime mechanism, methods of obtaining information, the investigation of crimes.

УДК 34.342.9

И.М. Литвинов, И.А. Чертагонов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия

125047 Москва, Миусская пл., 9

urkaf@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается правовое регулирование общественных отношений в сфере государственного оборонного заказа, анализируются изменения законодательства о государственном оборонном заказе, вступившие в силу в 2015 году. Авторы обращают внимание на ряд нововведений в порядке осуществления контроля и надзора в сфере формирования и исполнения государственного оборонного заказа. Предлагается использовать механизм страхования рисков при реализации государственного оборонного заказа.

Ключевые слова: национальная безопасность, правовое регулирование, государственный оборонный заказ, государственный контроль, финансовый контроль, страхование государственного оборонного заказа.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации оснащение Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов современным вооружением, военной и специальной техникой, является важной составляющей совершенствования обороны страны и обеспечения национальной безопасности[1].

Производство и постоянное обновление военной и специальной техники, создание новых образцов вооружения, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, строительство и модернизация объектов военного назначения полного цикла производства (от развития до утилизации) осуществляется в рамках государственного оборонного заказа, отношения по формированию, размещению, финансированию и исполнению которого регулируются Федеральным законом «О государственном оборонном заказе»[2].

В отличие от других видов государственных нужд, состав оборонного заказа многообразен. Государство в специальном порядке определяет потребности не только в готовой продукции военного назначения, но и осуществляет планирование производства такой продукции, строительство объектов, необходимых для производства оборонной продукции и другие виды работ.

Специфичность продукции военного назначения, её особый характер и стратегически важные цели производства и продажи такой продукции определяют необходимость специального правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере. Правовое регулирование данных отношений осуществляется нормативными правовыми актами различной юридической силы и отраслевой принадлежности. Следует учитывать и специфику предмета правового регулирования: часть нормативных правовых актов, особенно подзаконного характера, раскрывающие показатели оборонного заказа в части вооружения, военной, специальной техники, продукции оборонного

назначения, являются сведениями, отнесёнными к государственной тайне[3].

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» устанавливает особенности заключения государственных контрактов при осуществлении закупок товаров, работ, услуг, включаемых в государственный оборонный заказ, и закупок материальных ценностей, поставляемых в государственный материальный резерв [4].

Так, Федеральный закон № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» устанавливает общие принципы, порядок формирования, размещения, финансирования и исполнения государственного оборонного заказа.

Финансовое обеспечение оборонного заказа осуществляется в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Правовое регулирование заключения государственных или муниципальных контрактов на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется в соответствии с общими и специальными положениями о договоре поставки, определенными в Гражданском Кодексе Российской Федерации.

Одним из приоритетных направлений совершенствования правового регулирования государственного оборонного заказа является совершенствование контрольно-надзорной деятельности, в сфере ценообразования и использования бюджетных средств при его исполнении. В настоящее время акцент поставлен на создание межведомственной системы контроля за исполнением гособоронзаказа и расходованием бюджетных средств. Её основными участниками будут являться Министерство обороны России, Федеральная антимонопольная служба (ФАС России), Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) и Банк России.

До 2015 года контроль осуществлялся федеральными органами исполнительной власти: Федеральной службой по оборонному заказу

(Рособоронзаказ) в части его выполнения заказа и надлежащего обеспечения; Федеральным агентством по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств (Рособоронпоставка) в части размещения госконтракта и цикла его финансового сопровождения.

Федеральная Служба Рособоронзаказ и Федеральное агентство Рособоронпоставка были упразднены 01 января 2015 года, соответствующим Указом Президента Российской Федерации [5]. Функции Рособоронпоставки в области размещения заказов, заключения, оплаты, контроля и учета выполнения государственных контрактов по государственному оборонному заказу по всей номенклатуре вооружения, военной, специальной техники и материальных средств были переданы восьми федеральным органам исполнительной власти.

Что касается функций упраздненного Рособоронзаказа, то они переданы Федеральной антимонопольной службе, которая с 1 января 2015 г. является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление контроля (надзора) в сфере оборонзаказа и в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также согласования применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) [6]. В отношении ряда государственных контрактов ФАС России не имеет права осуществлять контрольные полномочия. В частности, в отношении государственных контрактов в сфере закупок товаров, работ, услуг в целях обеспечения органов внешней разведки Российской Федерации средствами разведывательной деятельности, в целях обеспечения органов федеральной службы безопасности средствами контрразведывательной деятельности, борьбы с терроризмом, а также в целях обеспечения Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом».

В отношении же остальных участников отношений по государственному оборонному заказу ФАС России представлены значительные полномочия, в частности:

возбуждать и рассматривать дела о нарушениях законодательства в сфере государственного оборонного заказа;

выдавать обязательные для исполнения предписания, как исполнителям государственного оборонного заказа, так и заказчикам;

привлекать к административной ответственности за нарушение законодательства в сфере государственного оборонного заказа;

обращаться в суд с исками и заявлениями о нарушении законодательства в сфере государственного оборонного заказа;

проводить проверку соблюдения законодательства в сфере государственного оборонного заказа;

обращаться в пределах своей компетенции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, с просьбой о проведении оперативно-разыскных мероприятий;

осуществлять контроль за соблюдением порядка ценообразования на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, формированием и применением государственных регулируемых цен на такую продукцию при размещении и выполнении государственного оборонного заказа;

осуществлять в пределах своей компетенции производство по делам об административных правонарушениях [2].

Ужесточена и финансовая дисциплина. Все предприятия, участвующие в исполнении государственного оборонного заказа, как головной исполнитель, так и исполнители, должны начиная с 1 сентября 2015 года соблюдать при исполнении оборонного заказа следующие требования закона:

– открывать отдельные банковские счета по каждому государственному контракту;

– соблюдать особый порядок расчетов при использовании отдельных банковских счетов;

– предоставлять копии документов-оснований для выполнения платежей;

– обеспечивать целевое использование денежных средств и возможность внешнего контроля за движением денежных средств.

При этом банковское сопровождение может осуществляться лишь теми кредитными организациями, которые имеют собственные средства (капитал) по состоянию на первое число отчетного месяца в размере не менее 100 миллиардов рублей и имеют лицензию на проведение работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну. Сам банк должен находиться под контролем Российской Федерации или Банка России. В настоящее время в размещенном Банком России перечне значится 9 кредитных организаций, при этом 4 из них не соответствуют в полной мере критериям, установленным законом, и включены в него на основании соответствующих распоряжений Правительства Российской Федерации [7].

Банк, осуществляющий операции по государственному оборонному заказу вправе приостановить операцию по отдельному счету, в случаях если:

списание денежных средств с отдельного счета исполнителя в счет уплаты налогов и сборов, таможенных платежей, страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования в размере, суммарно превышающем 50 процентов от цены контракта;

неоднократное списание денежных средств с отдельного счета исполнителя, характер которого дает основания полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур

обязательного контроля (перечисление денежных средств одному или нескольким контрагентам по одному основанию в течение небольшого периода) [8].

В том числе благодаря ужесточению, как общего, так и финансового контроля в 2015 году государственный оборонный заказ был выполнен на 97%.

Актуальным и нерешенным остается вопрос использования механизма страхования рисков при реализации гособоронзаказа, в особенности в сфере научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и серийного производства вооружения. На данный момент, страхование носит добровольный

характер, причём страхуется лишь ответственность перед третьими лицами. Предлагается сделать его обязательным и так организовать работу, чтобы были надежно защищены риски и государства как заказчика, и всех остальных предприятий ОПК как исполнителей. Изменение страховой политики должно способствовать повышению ответственности заказчиков и производителей, предотвратит появление дополнительных бюджетных расходов в результате возникновения ущерба и решит вопрос с возмещением финансовых издержек предприятиям и заказчику в случае изменений в ходе выполнения контрактных обязательств.

Литвинов Иван Михайлович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского, авторского и экологического права, РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Чертагонов Иван Александрович, выпускник юридического отделения РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия Москва.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации от 4 января 2016 г. № 1 (часть II) ст. 212.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (с посл. изм. и доп.) // Рос. газ. 31 декабря 2012.
3. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.03.2015) «О государственной тайне» // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп. от 05 апреля 2016) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 14 ст. 1652.
5. Указ Президента РФ от 8 сентября 2014 г. № 613 «О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере государственного оборонного заказа вооружения, военной, специальной техники и материальных средств» // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. Постановление Правительства РФ от 25 декабря 2014 г. № 1489 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации в связи с упразднением Федеральной службы по оборонному заказу» // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. Перечень банков, соответствующих критериям статьи 8.1 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» по состоянию на 01.04.2016 // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL:<http://www.cbr.ru/credit/fzlist/fz275list-20160401.xls> (дата обращения: 10.05.2016).
8. Указание Банка России от 15 июля 2015 г. № 3729-У «О критериях операций, приостанавливаемых в соответствии с Федеральным законом «О государственном оборонном заказе» // Вестник Банка России от 14 августа 2015 г. № 67.

Litvinov Ivan Mihajlovich, Chertagonov Ivan Aleksandrovich

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

e-mail: urkaf@mail.ru

LEGAL REGULATION OF THE STATE DEFENSE ORDER IN RUSSIAN FEDERATION

Abstract

This article examines the legal regulation of social relations in the sphere of the state defense order, analyzes changes in the legislation on the state defense order entered into force in 2015. The authors draw attention to a number of innovations in the exercise of control and supervision in sphere of formation and execution of the state defense order. It is proposed to use the mechanism of insurance of risks in the implementation of the state defense order.

Key words: national security, legal regulation, the state defense order, state control, financial control, insurance of the state defense order.

УДК 343.98.067

Е.П. Луценко

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский технологический университет», Москва, Россия

ул. Стромынка, д. 20

elena.lucenko@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ В ПСИХИКЕ

Данная статья посвящена перспективе развития частной криминалистической методики расследования преступлений. Предложено авторское обоснование частной криминалистической методики расследования преступлений, совершенных лицами с изменениями в психике.

Ключевые слова: методика расследования преступлений, лица с изменениями в психике, частная криминалистическая методика.

В настоящее время сложилась такая ситуация, когда нет единства классификации криминалистических методик ни по механизму преступлений (криминалистическим характеристикам), ни по признакам, на основании которых строятся частные криминалистические методики. Во всяком случае, до настоящего времени не в полной мере разработана комплексная (по различным основаниям), многоуровневая классификация методик. Нет общепризнанных и четких критериев отнесения тех или иных рекомендаций к определенной степени общности (См., например В.А. Образцов, В.Е. Корноухов, И. А. Возгрин, И.Ф. Герасимов).

Так, очень часто в одном и том же пособии для следователей, учебнике по криминалистике по соседству располагаются главы о методике расследования преступлений в сфере экономики; затем (или даже до этого) методики преступлений в сфере вексельного обращения, налоговых преступлений, контрабанды и т.д. [12].

Очевидно, что исходя, как из уголовно-правового, так и из криминалистических оснований классификации, первая методика должна соотноситься с остальными как целое и его часть. Соответственно, должны быть раскрыты взаимосвязи, характерные для элементов единой системы. Структура первой методики должна в той или иной степени предопределять структуру остальных – частных по отношению к ней и т.д. Эти очевидные, казалось бы, закономерности не учитываются разработчиками.

Еще на этапе становления криминалистики как науки авторы фундаментальных работ осознавали важность классификации методик. В третьей части «Практического руководства к расследованию преступлений» И.Н. Якимов выделял общий метод расследования преступлений по косвенным доказательствам и его приложение к расследованию отдельных преступлений, создавая, таким образом, основу для дальнейшей разработки «вертикальной» классификации методик [10]. Аналогичные подходы

реализовывались и в более поздних работах И.Н. Якимова [11].

Наибольшие споры в науке породила “конкуренция” уголовно-правового основания классификации преступлений и многочисленных криминалистических, прежде всего по способу преступления, а также по субъекту, месту совершения преступления, предметам посягательства и др.

Принципиально иная позиция обнаруживается в работах В.Г. Танасевича, который, в системе криминалистической методики выделяет самостоятельное классификационное звено – общие вопросы методики расследования укрупненных групп преступлений.

В связи с этим В.Г. Танасевичем, А.Я. Гинсбургом и другими учеными развивается идея о выделении не двух, а трех частей криминалистической методики как раздела науки: общие положения; особенности расследования отдельных групп преступлений (особенная часть); особенности расследования отдельных видов преступлений (специальная часть) [7].

Таким образом, сходясь во мнении о необходимости укрупнения методических рекомендаций, И.А. Возгрин предлагает обобщать однотипные методики в группы, а В.Г. Танасевич, А.Я. Гинсбург и др. – создавать методики укрупненных групп преступлений [6].

Обозначенное этими авторами направление развития методик, которое условно можно назвать как тенденция их “укрупнения”, представляется нам крайне важным для выделения класса общих методик расследования. Очевидные различия в подходах к укрупнению методик никем из авторов по существу не были проанализированы.

Анализ диссертационных исследований продемонстрировал, что в настоящее время разработано большое количество методических рекомендаций по расследованию преступлений, совершенных наркоманами, алкоголиками, токсикоманами, лицами, употребляющими психотропные вещества. (Например, Методика

расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных организованными преступными группами, 2010 или Методика расследования преступлений, совершенных наркоманами, 2006). Все эти методики объединяет наличие в них особого субъекта – наркомана, алкоголика, токсикомана, т.е. лица у которого сформировалось пристрастие к определенному веществу, оказывающему физическое и психическое влияние на его организм. Именно это пристрастие обуславливает выбор жертвы преступления, способ совершения преступления, механизм следообразования на месте преступления, способ сокрытия преступления и т.д.

По мнению ряда авторов, обобщение имеющихся в научной литературе определений и анализ материалов следственной и судебной практики позволяют относить к психическим аномалиям те психические расстройства, которые не достигли психотического уровня и не исключают вменяемости, но ослабили сознательно-волевую сферу личности, то есть, повлекли за собой личностные изменения, затрудняющие социальную адаптацию субъекта и обуславливающие неадекватное поведение в условиях определенной ситуации [8].

К их числу относятся:

- а) алкоголизм,
- б) наркомания;
- в) токсикомания;
- г) психогении;
- д) органические психические расстройства (психические нарушения вследствие сифилитического поражения головного мозга, прогрессивный паралич начальной стадии либо в период лечебной ремиссии, остаточные явления черепно-мозговых травм, психические нарушения, возникшие в отдаленном периоде заболевания головного мозга (органическая деменция);
- е) олигофрения в степени дебильности;
- з) эпилепсия;
- и) психопатии;
- к) шизофрения в период ремиссии, шизотипические расстройства (вялотекущая шизофрения);
- л) маниакально-депрессивный психоз в форме циклотимии.

Согласно принятой Международной классификации психопатий, выделяются следующие три основные группы лиц, проявляющих психопатические расстройства: по возбудимому, истероидному и тормозному типу, которые могут представлять интерес для криминалистики:

Возбудимые (аффективные) формы психопатических расстройств характеризуются вспыльчивостью, раздражительностью, гневливостью, импульсивностью, аффективно окрашенными формами реагирования даже по незначительному поводу, переменчивостью настроения, повышенной обидчивостью, жестокостью, склонностью к накоплению

отрицательных переживаний, плохо контролируемой разрядкой.

Следующей формой психопатического расстройства личности, влияющей на ее асоциальное поведение, которое может приводить к нарушениям норм уголовного права, является истероидная (истерическая) психопатия. Лица данного круга отличаются эгоцентризмом, демонстративным поведением, театральностью, «жаждой признания», эмоциональной неустойчивостью, повышенной обидчивостью, вспыльчивостью, особенно когда такого признания не получают. В общении с окружающими такие люди нередко проявляют лживость, склонность к фантазированию. Все это создает особый «рисунки» совершаемых ими преступлений против личности и собственности, в основе которых лежат обман, мошенничество, умышленное введение в заблуждение потерпевших.

Менее других (по сравнению с описанными выше) криминальную активность проявляют психопатизированные лица, относимые к так называемому тормозному типу, который объединяет астенических, психастенических и аутистических (шизоидных) психопатов.

Обобщение материалов судебно-следственной практики позволило выделить три наиболее многочисленные группы преступников с психическими аномалиями по категориям преступлений (корыстные, корыстно-насильственные и насильственные) и описать их типичные черты.

Так, например, в октябре 2010 года гр. Смирнов выпил бутылку водки, решил прогуляться. Во время прогулки, увидел киоск, в котором находилась фотовидеотехника, разбил витрину и совершил кражу фотоаппаратов. А, зимой 2010 года, гр. Марущак, находясь в наркотическом опьянении, вызванном употреблением опия, проходя мимо автомобиля, увидел в нем магнитола, разбил окно автомобиля, и начал вытаскивать магнитофон из панели. Смирнов был задержан сразу же после совершения преступления, а Марущак – во время его совершения.

Исследования демонстрируют, что психические аномалии, способствуя появлению и развитию у лица таких свойств, как жестокость, агрессивность, злобность, мстительность, злопамятность, внушаемость и т.д., оказывают влияние на выбор и реализацию субъектами способов совершения преступлений.

Таким образом, обобщая сказанное, можно предложить создать частную криминалистическую методику расследования преступлений, совершенных лицами с изменениями (аномалиями) в психике. Преступное поведение лиц с изменениями в психике имеет свои особенности и отличается нелогичностью: предпринимаемые ими действия не имеют логичного продолжения; некоторые из таких субъектов совершают излишне тщательные, трудоемкие преступные действия; деятельность изучаемых лиц после совершения преступления

нередко снижает эффективность предыдущих действий.

Подготовительные действия, выполняемые лицами с изменениями в психике, примитивны, план совершения преступления ими не продуман, действия по созданию алиби отсутствуют, предметы преступного посягательства, как правило, не представляют большой материальной ценности, но имеет значение для изучаемых субъектов и т.д.

Выбранный способ совершения данного вида преступления не всегда обеспечивает достижение поставленной цели и может быть опасен для самого субъекта, нередко использующего негодные средства для сокрытия содеянного.

Использование рекомендаций в расследовании преступлений, совершенных указанными лицами, сделает их расследование наиболее эффективным.

Луценко Елена Павловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правового обеспечения национальной безопасности, Института комплексной безопасности и специального приборостроения Московского технологического университета, Россия, Москва.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, принят Федеральным законом от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ// Российская газета, N249, 22.12.2001.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. - № 25. - ст.2954,
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. - №2. - ст. 199.
4. Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»// Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. -№ 33. - ст.1913.
5. Антоян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии/ Под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Издательство «Спарк», 1998. — 215 с.
6. Возгрин И.А. Криминалистическая методика. Минск, 1983 г., с. 193-197.
7. Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйман А.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы.Юридическая литература, 1978 г.
8. Семенцова И.А. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости: Дис. . канд. юрид. наук. -М., 1999.-30 с.
9. Татьяна Л. Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики). Автореф. дисс. . докт. юрид. наук. Ижевск, 2004. - 53 с.
10. Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924. С. 186
11. Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений/Одобрено и рекомендовано Отделом уголовного розыска Центрального Административного Управления Наркомвнудел. М., 1924. С. 167; Криминалистика: руководство по уголовной технике и тактике/Одобрено и рекомендовано Отделом уголовного розыска Центрального Административного Управления Наркомвнудел. М., 1925. С. 330; Криминалистика: уголовная тактика/Одобрено и рекомендовано Отделом уголовного розыска Народного комиссариата внутренних дел. 2-е изд., переработанное и дополненное М., 1929. С. 161.
12. Криминалистика.Пособие для подготовки к экзаменам, Москва.: «Издательство Приор», 2010

Lutsenko Elena Pavlovna

Moscow Technological University (MIREA), Moscow, Russia.

e-mail: elena.lucenko@mail.ru

VALUE METHOD OF INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY PERSONS IN THE PSYCHE AS AMENDED

Abstract

This article is dedicated to perspective development of private criminalistic crime investigation techniques. The author's justification of private Criminalistic techniques of investigation of crimes committed by persons with changes in the psyche.

Key words: method of investigation of crimes, persons with changes in the psyche, a private criminalistic method.

УДК 342

С.И. Нагих*, А.М. Нальгиев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Москва, Россия

127051, Москва, Большой Каретный пер., д. 10а

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия

125047 Москва, Миусская пл., 9

sine@mail.ru*

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНГУШСКОГО НАРОДА НАКАНУНЕ ВХОЖДЕНИЯ В РОССИЙСКУЮ ИМПЕРИЮ

В статье рассматривается тема вхождения в состав Российской Империи народов разных национальностей на примере ингушского народа. Дан анализ исторических, политических и экономических причин объединения. Приведен анализ правовой системы ингушей, особенность которой заключалась в санкционированности общественно-политическими институтами, а брачно-семейные отношения являлись важнейшей составляющей предмета правового регулирования. Обращено внимание, что в преобладающем большинстве ингуши обладали высоким уровнем правовой культуры.

Ключевые слова: политико-правовая организация, ингушский народ, политическая система ингушей, обычное право ингушей.

Вопрос о политико-правовой организации ингушей на «дороссийском» этапе их истории неоднозначен и в научных кругах до сих пор имеются противоречивые точки зрения по этому поводу. Сложность его заключается в том, что на момент вхождения в конце 18 века первых ингушских *тайпов* и горских обществ в состав Российской Империи, государственности как таковой российским властям в свете бытовавшей тогда государственно-правовой концепции зафиксировать не удалось. Да и вообще, ингуши по большей части воспринимались как дикари, варвары, которые могут только грабить и воевать, а о наличии у них правовой или политической культуры не могло идти и речи.

Однако в процессе более тесного взаимодействия с ингушами, изучения их быта, традиций, обычного права («адатов») те же офицеры или ученые-краеведы приходили к совершенно противоположному выводу. Так, в статье, опубликованной в Терских ведомостях в 1907 году, говорится, что «по исследованиям комиссии 1865 года ... Назрановское общество (ингуши) устроено на началах демократических: привилегированных сословий нет, все свободны, пользуются одинаковыми правами, рабов нет; землю пользуются на правах общинного владения и что хотя между ними существуют известные фамилии, но все они выдвинулись из толпы заслугами гражданскими, или военными доблестями; не пользуются никакими иными правами, кроме уважения, приобретенного исключительно умом и личными достоинствами каждого члена... Таким образом, как видно из исследований комиссии, упомянутое устройство вызвано условиями быта этой национальности, а этому быту, как мы видим, могла бы

позавидовать, не только тогда, но и в наше время, любая из стран обоих полушарий. Мы же привыкли ингушей считать за «дикарей». Вот вам и «дикари»!..»[1].

После окончания русско-турецкой войны 1735-1739 гг. и подписания мирного договора в Белграде территория Северного Кавказа была объявлена нейтральной. Тем не менее, Османская империя все же оказывала скрытую или явную поддержку и покровительство кабардинским феодалам, дружины которых в то время периодически предпринимали разорительные набеги на ингушские земли.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что степень политической организации у ингушей была несравнима с социально-политическим строем кабардинцев, возглавляемыми собственными феодальными князьями. Ингуши в тот период существовали в рамках обособленных обществ или военно-политических союзов, каждый из которых по отдельности не мог оказать достаточное сопротивление во много раз превосходившим в числе воинским отрядам кабардинских князей.

Именно стремление обезопасить свои земли, а также получить возможность свободной торговли в русских крепостях (Кизляр) и стали главными причинами принесения некоторыми ингушскими фамилиями клятвы в верноподданстве Российской Империи.

Посредником между ингушами и Россией в тот период была Осетинская духовная комиссия, которая являлась структурным подразделением Русской Православной Церкви и вела проповеди в местах расселения осетин, ингушей и др. Именно из рапортов и донесений данной комиссии, которые рассматривались в различных

правительственных ведомствах России, таких как Коллегия Иностранных дел, Сенат, Синод можно восстановить историческую последовательность событий. Так, в начале второй половины 18 века, один из членов упомянутой комиссии, встретив вблизи кабардинских селений отряд из 60 вооруженных ингушей, начал проповедовать о необходимости встать под знамя православного властителя. Россия способствовала такой миссионерской деятельности, так как сама искала союзников в данном регионе, предпочитая единоверцев, каковыми были ингуши, всем остальным. Часть ингушей к тому времени уже были христианами, имели свои церкви, места отправления культов, так что предложение комиссии было принято с известным энтузиазмом. Однако более предметных действий российская сторона, связанная положениями Белградского мира, предпринять не могла. Только после начала в 1768 году новой русско-турецкой войны, естественно аннулировавшей положения Белградского договора, Россия в 1770 году начала переговоры о принятии ингушами подданства, которые закончились принятием акта присяги представителями некоторых фамилий в том же году [2].

Значение для России и для ингушей этого судьбоносного события нельзя не переоценить: ингушам было позволено переселиться с гор на более плодородные равнинные земли, свободно торговать на близлежащих российских территориях. Россия и Ингушетия обрели в лице друг друга верных военных союзников, что позволило ингушам обезопасить свои земли от воинственных соседей, а России вести успешную внешнюю политику в данном регионе.

Что касается политической организации ингушей в тот период, то проблема здесь заключается в том, что властно-правовые учреждения Ингушетии того периода попросту не вписывались в доминирующие как в монархической России, так и в советской юридической науке, основанной на постулатах марксизма, концепции развития общества и перехода к государству.

Как уже было замечено выше, уровень централизации у ингушей был очень низок, т. е. царя, либо князя, который опирался бы на аристократическую верхушку, не было. В литературе такого рода общества называют акефальными. Однако, несмотря на это, вывод о том, что политическая организация ингушей находилась на низком (первобытном) уровне развития, был бы ложным. Не только экономические институты и уровень развития ремесел и земледелия не позволят назвать ингушей, находящимися в этот период на первобытнообщинной стадии. Наличие развитых структур внутриобщинного управления у ингушей, таких как Народные собрания (*Мекх-Кхел*), выборные старшины, советы старейшин, решениям и постановлениям которых

подчинялись беспрекословно, свидетельствуют о демократическом характере общественного управления и высокой развитости политических институтов [3].

Эта система находила свое отражение в морально-нравственной культуре, коллективном правосознании и мировоззрении ингушского народа, где критерием оценки человека был не его материальный достаток, происхождение, а честь и достоинство, воинская доблесть, заслуги перед обществом. Все ингуши были равны между собой в правах, за исключением тех, кто посредством выборов был наделен обществом дополнительными полномочиями с абсолютной ответственностью этих лиц перед обществом за исполнение своих должностных обязанностей.

Все это дает возможность провести известные параллели с ответственностью республиканских магистратов в Риме и выборных коллегий в Афинах. «Каждый ингуш – сам себе князь» - так гласит ингушская поговорка. Попытка без достаточных оснований ограничить кого-либо из ингушей в его врожденных, естественных правах, принималась в штыки, как со стороны жертвы такой попытки, так и со стороны всего общества. Об этом свидетельствует наличие общественного института у ингушей сходного с древнегреческим остракизмом («байтал вакхар»), который предусматривал процедуру изгнания тех лиц, которые своими амбициями и действиями угрожали демократическим основам ингушского общества.

Вышеперечисленные признаки политической системы ингушей накануне вхождения их в состав Российской империи имеют аналогии у греков классического периода полисной демократии. Обстоятельно эта проблема рассмотрена в статье А. В. Коротаева «Горы и демократия». В древнегреческих полисных системах также существовал институт Народных собраний (Экклесия в Афинах), совет старейшин, возможность изгнания из полиса человека, имеющего дурную славу, либо делающего попытку узурпировать власть, принадлежавшую народу (остракизм) [3, с.82].

На основании вышеизложенных фактов можно определить политический строй каждого из ингушских обществ накануне вхождения в Российскую Империю как суверенную гражданскую общину с развитой структурой институтов республиканско-демократической политической самоорганизации.

Относительно развития правовых учреждений можно привести высказывание Д. Х. Сайдумова, который отмечает, что «чеченское и ингушское адатское право – это уникальная система, как и римское право, шариатское право, с той лишь разницей, что указанные системы права развивались параллельно развитию государственности, где использовались эти правовые системы» [4].

Обычное право ингушей, основанное на адатах, регулировало все стороны жизни общества в тот период. Особенность этой правовой системы состоит в том, что она санкционировалась общественно-политическими институтами, а нормы адатов неукоснительно соблюдались под страхом потери чести, изгнания, а то и смерти. Но смертная казнь применялась лишь в крайних случаях, лишь при особой общественной опасности, либо крайней недопустимости действий в качестве мер превентивного характера.

В целом право ингушей предусматривало возможность смягчения наказания в случае

покаяния, совершения определенных действий в отношении потерпевшей стороны. Важнейшими составляющими предмета правового регулирования были брачно-семейные отношения, а также отношения, связанные с кровомщением. Нарушение норм, регулирующих данные отношения, вело часто к неблагоприятным последствиям для нарушителя со стороны общества, поэтому в преобладающем большинстве своем ингуши обладали высоким уровнем правовой культуры, тонким ощущением границы дозволенности, ясным осознанием того, что хорошо, а что плохо.

Нагих Сергей Иванович, кандидат юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, ВГУЮ (РПА Минюста России), Россия, Москва; доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва

Нальгиев Адам Мухажирович, студент 2 курса дневного отделения юридического факультета ВГУЮ (РПА Минюста России), Россия, Москва

Литература

1. Безпристрастный П. Наблюдения и заметки // Об Ингушетии и Ингушах. Газета «Терские ведомости» 1907. № 5: Сб. материалов. Москва – СПб., 2005. – С. 16-17.
2. Блиев М. М. Русско-ингушские отношения и присоединение Ингушетии к России // Вопросы историко-культурных связей на Северном Кавказе. – Орджоникидзе, 1985. – С. 111-124.
3. Коротаев А.В. Горы и демократия: К постановке проблемы // Восток. 1995. № 3. – С. 80-84.
4. Сайдумов Д. Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII – XX вв.) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Грозный, 2014. – 69 с.

Nagikh Sergei Ivanovic, Nalgiev Adam Muhazhirovich

All-Russian State University Justice (RPA Justice Ministry, Moscow, Russia.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

e-mail: sine@mail.ru*

POLITICAL AND THE LEGAL ORGANIZATION INGUSHSKY PEOPLE ON THE EVE OF ENTERING THE RUSSIAN EMPIRE

Abstract

The article discusses the topic of became part of the Russian Empire, people of different nationalities on the example of the Ingush people. The analysis of historical, political and economic reasons for the association. An analysis of the legal system of the Ingush, a feature of which is to issue a social and political institutions, and marriage and family relationships are an important part of the subject of legal regulation. The attention that the vast majority of Ingush possess a high level of legal culture.

Key words: politico-legal organization, the Ingush people, the Ingush political system, customary law Ingush.

УДК 338.262

Н.Ю. Николаева Е.В. Ситников

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

125047, Москва, Миусская площадь, дом 9

kafekonom@muctr.ru

ПЛАНИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье рассмотрены вопросы планирования инноваций на предприятиях химической промышленности. Исследован процесс планирования и требования к нему в условиях нестабильной макроэкономической ситуации в России и разработано предложение по объективной оценке инновационного потенциала химического предприятия.

Ключевые слова: инновации; планирование; организация; централизованная форма; децентрализованная форма планирования.

Система планирования инноваций на химическом предприятии включает комплекс различных планов, взаимодействующих друг с другом и направленных на осуществление основных функций и задач планирования. Существенными факторами, определяющими состав и содержание этого комплекса, выступают организационная структура и профиль инновационной деятельности химического предприятия, состав осуществляемых инновационных процессов, уровень кооперации при их проведении, масштабы и постоянство инновационной деятельности. Виды планов различаются по целям, предмету, уровням, содержанию и периодам планирования. В процессе проведенного исследования было выявлено, что процесс планирования охватывает все сферы и иерархические уровни организации. В соответствии с принятой организационной структурой химического предприятия различают сводное или комплексное планирование деятельности предприятия в целом, планирование структурных единиц (подразделений, служб, отделов и лабораторий, производств, цехов и участков), планирование отдельных инновационных проектов и индивидуальное планирование деятельности исполнителей. Каждый уровень планирования отличается составом планируемых параметров, степенью их детализации и методами разработки. Содержательный аспект в планировании инноваций находит свое выражение в трех видах плановых расчетов: продуктивно-тематическом, технико-экономическом и объемно-календарном.[1]

Научная обоснованность продуктивно-тематического планирования обеспечивается при соблюдении следующих требований:

- наличие и успешное функционирование маркетинговой системы в областях стратегического интереса и специализации предприятия;

- наличие и успешное функционирование системы научно-технического прогнозирования, способствующего раннему распознаванию перспективных направлений развития науки и техники в областях специализации предприятия;

- использование системы ранжирования и отбора предложений при формировании объективных множественных критериев;

- наличие на предприятии эффективной и динамичной информационной системы обеспечения маркетинга научно-технического прогнозирования и планирования инноваций;

- использование научных методов оценки и экономического обоснования инновационных предложений и проектов.

Кроме того, необходимо отметить, что планирование инноваций не является разовым, волевым актом менеджмента, результатом которого становится утвержденный плановый документ. Оно представляет собой один из важнейших процессов принятия управленческих решений на химическом предприятии. Этот процесс состоит из отдельных фаз, стадий и этапов, которые находятся в определенной логической взаимосвязи и осуществляются в постоянно повторяющейся последовательности, образуя на химическом предприятии специфический плановый цикл. Цикличность планирования инноваций обеспечивается прямыми и обратными связями и обуславливается, с одной стороны, необходимостью последовательной детализации плановых заданий по отдельным периодам времени, иерархическим уровням планов и содержанию заданий, а с другой — требованиями актуализации планов при возникновении отклонений или новых соображений менеджмента. Независимо от вида планов, процесс планирования инноваций распадается на три формальные фазы расчетов: постановка задачи планирования, разработка плана и реализация планового решения. На практике часто регламентируется также микроструктура процесса планирования, в которой каждая из фаз уточняется по составляющим стадиям, этапами методов их выполнения.

При постановке целей должны выполняться следующие общие требования:

- *реальность (выполнимость) целей* планируемая реализация продукта должна быть обеспечена спросом на рынках, производственной

мощностью химического предприятия и ценовой политикой.

- *ясность формулировки цели*; адресность цели (кто это делает); *согласованность цели*;

- *ранжирование целей*. Система целей должна ранжироваться относительно времени их достижения и располагаемых ресурсов. Приоритеты целей должны учитывать их важность, взаимозависимость и логический порядок;

- *актуальность целей*, ориентированных во времени цели должны постоянно корректироваться с тем, чтобы сохранять свою актуальность для химического предприятия.

- *иерархическая структура*.

Принятие планового решения осуществляется менеджером на основе всесторонней оценки и обоснованного выбора наилучшего варианта плана. Решение о плане выступает как одно из важнейших управленческих решений в инновационном менеджменте. Централизованная форма организации планирования чаще всего реализуется на крупных химических предприятиях с относительно устойчивым профилем деятельности и стабильными темпами технического прогресса. При децентрализованной схеме планирование инноваций возлагается на плановые службы и руководителей подразделений химического предприятия, специализированных по тематическому, принципу или ответственных за отдельные стадии инновационного процесса: НИОКР, производство, сбыт, снабжение и пр. В этом случае и стратегическое, и оперативное планирование инноваций осуществляется раздельно по направлениям инновационной деятельности химического предприятия.[2]

Планированию инновационных процессов ввиду их творческого характера, персонифицированной формы деятельности и результатов в большей степени свойственна схема координации "снизу вверх". Известно, что две трети американских компаний планируют по такой схеме. По данным консалтинговых фирм, для одного успешного инновационного продукта в среднем необходимо 58 разнообразных новых идей. При этом требуется рассмотреть не менее 300 различных вариантов и предложений. Поэтому наиболее ответственной стадией продуктово-тематического планирования инноваций является стадия оценки предложений и отбора наиболее актуальной тематики. [3]

В плане практической реализации инновационных предложений необходимо отметить, что в России сейчас наблюдается выраженное смещение фокуса от инновационных сделок ранних стадий в пользу более поздних стадий с более понятными перспективами проектов. По среднему размеру сделки лидируют сектора компьютерных технологий и реклама, однако, значительное увеличение продемонстрировал сектор биотехнологий, показав почти семикратное увеличение числа сделок в 2015 г. (с 6 до 39) и сектор промышленности (с 10 до 15). [4].

Управление инновационными процессами непрерывно связано с реализацией инновационной стратегии и перепроектированием деловых процессов по планам в форме инновационной программы. Для достижения поставленных целей необходимо иметь объективную оценку потенциала химического предприятия, на который влияют факторы внутренней и внешней среды, инновационный климат, конкретная ситуация.

Николаева Наталья Юрьевна, к.н., доцент кафедры экономической теории РХТУ им. Д.И. Менделеева, Россия, Москва

Ситников Евгений Викторович, к.э.н., доцент кафедры экономической теории РХТУ им. Д.И. Менделеева, России, Москва

Литература

1. Оголева Л.Н., Радиковский В.М., Николаева Н.Ю. Развитие венчурного бизнеса – важный фактор интенсификации экономики России // Экономический анализ. № 16. М.2005.
2. Инновационный менеджмент. Учебное пособие Под редакцией проф. Л.Н. Оголевой. М.: Инфра-М 2007.
3. Николаева Н.Ю. Задачи планирования инноваций на предприятии. Международная научно-практическая конференция Уфа. 2014.
4. "Инвестиции" – информационная система [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yourforexschool.com/book/327-investicii/93-html>

Nikolaeva Natalya Yurevna, Sitnikov Evgeniy Viktorovich

Mendeleyev University of Chemical Technology of Russia, Moscow
kafekonom@muctr.ru

INNOVATION PLANNING IN CHEMICAL INDUSTRY

Abstract

In the article examines the problem of planning innovation in chemical industry. Also, consider the planning process and its requirements in conditions of instability of Russian macroeconomy.

Key words: innovation, planning, organization, centralized scheme, decentralized scheme.

УДК 34.341.24

В. И. Ольхова, М. В. Тимец

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

127051, Москва, Большой Каретный пер., д. 10а

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия

125047 Москва, Миусская пл., 9

* e-mail: timets2002@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ МОСТОВОГО ПЕРЕХОДА ЧЕРЕЗ КЕРЧЕНСКИЙ ПРОЛИВ

В результате работы были определены международно-правовые аспекты, относящиеся к правовому режиму мостового перехода через Керченский пролив. При её написании использовались источники международного морского права, а также доктринальные воззрения современного международного права. Итогом исследования стал вывод о наличии пробелов международного правового регулирования.

Ключевые слова: международное право, международное морское право, Россия, Украина, Керченский пролив, международно-правовой режим, пробелы в международно-правовом регулировании.

Проблематика юридической природы государственной территории поражает своей многогранностью. В ней отражены абсолютно все части национальной и международной правовых систем. Статус государства – субъекта национального права устанавливается внутригосударственным правом (конституцией, законами и т.д.).

Международное право понимает статус государства гораздо шире, в силу его конвенционного характера. Часть международного правового статуса государства установлен международными договорами, часть – международно-правовыми обычаями, часть носит доктринальный характер.

Государственная граница носит формальный характер и определяется отношением к ней сопредельных государств, отраженному в нормах международного права (например, в договоре о государственной границе).

Уникальность территории в том, что она не безгранична и может существовать только в условиях указания конкретных числовых параметров (длина, ширина, высота). Сухопутная территория планеты Земля давно переделана между государствами. В мире практически не встречается нейтральной, пригодной для проживания сухопутной территории.

В этом контексте возникновение новой государственной территории и его правовые последствия будут являться объектом постоянного научного и практического внимания.

На сегодняшний день одной из самых обсуждаемых тем в СМИ является строительство моста через Керченский пролив. Ее актуальность объясняется как техническими особенностями данного сооружения, его внушающим масштабом, так и спорами о его международно-правовом режиме.

Юридическая ситуация вокруг этого мостового перехода не имеет подходящих международно-правовых ситуаций и механизмов их разрешения. Очевидно, в мире есть аналогичные мостовые переходы, расположенные над международными проливами (Турция). Тем не менее, турецкая ситуация в корне отличается от нашей.

С одной стороны, правовой режим территорий, прилегающих к Босфору и Дарданеллам сложился задолго до возникновения современной системы международного права и органично вошел в ее структуру после Второй мировой войны.

С другой – Конвенция Монтрё 1936 г. не содержит положений, относящихся к их правовому режиму, провозглашая право «полной свободы прохода и плавания в Проливах, днем и ночью, независимо от флага, и груза, без каких-либо формальностей» (ст. 2). По всей видимости международно-правовой режим турецких мостов носит обычный характер, поскольку ни одно из государств не выразило своего несогласия или протеста относительно их возникновения.

Строительство мостового перехода через Керченский пролив происходит совершенно в других обстоятельствах. Итоги референдума в Крыму 2014 г. и дальнейшие события ряд государств посчитали противоречащими их представлениям о международном праве и не влекут никаких правовых последствий. В таком толковании Крым – часть Украины и осуществление каких-либо строительных работ без согласования с ней нарушает ее государственный суверенитет.

Т.е. в такой плоскости правовой режим мостового перехода через Керченский пролив в принципе исключен из монопольной юрисдикции Российской Федерации и будет определен международно-правовым договором.

Однако на практике все совсем не так однозначно, как выглядит в теории. Строящийся

мостовой переход будет соединять исключительно части Российской Федерации, являясь при этом неотъемлемым элементом дороги как вида недвижимого имущества.

Исходя из этого есть все основания утверждать, что международно-правовой компонент строящегося мостового перехода сведется к не нарушению принципа свободы пользования международными проливами. Проектируемая высота его пролетов позволит проходить под ним всем судам, способным ходить по Азовскому морю.

В первую очередь необходимо отметить, что мост, соединяющий полуостров Крым с Краснодарским краем является жизненно необходимым для здорового существования Республики Крым и города федерального значения Севастополя, так как в связи со сложившейся сложной международной ситуацией, антагонистическими отношениями России и Украины сообщение с полуостровом затруднено. На территории республики начали множиться заброшенные поля, которые еще год назад активно засеивались - отсутствие днепропетровской воды в Северо-крымском канале заставило множество фермеров оставить земли пустовать.

Зависимость полуострова от электроэнергии, предоставляемой Украиной также не оставляет в покое. А логистика и перевозка огромных потоков туристов в летний период времени являются одними из наиболее острых проблем. Доставка товаров, продовольствия из России зависит от погодных условий, а фуры, идущие с Украины, зачастую подолгу задерживаются на границе - все это является причиной повышения цен.[1]

Мостовой переход через Керченский пролив призван решить все вышеперечисленные проблемы. Необходимость соединения полуострова Крым с материковой частью РФ обусловлена также и стратегическими соображениями.

Вопрос Азово-Керченской акватории в российско-украинских отношениях уже долгое время остается нерешенным и конфликтным.

Распад СССР на независимые государства породил ряд проблем, связанных с правовым статусом отдельных территорий и водных пространств. Проблема определения правового режима Азовского моря и Керченского пролива стала наиболее острой из них.

В силу своего географического положения Азовское море имело статус внутренних вод СССР. Выяснение международно-правового положения Азовского моря активно велось, начиная с 1995 года. Рассматривались различные варианты решения проблемы: преемство статуса внутренних вод и исторического моря России и Украины или же объявление Азовского моря частью Мирового океана и определение его международного режима в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года.

Итогом многочисленных переговоров стало заключение в 2003 году Договора о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского

пролива. Договор определил режим Азовского моря, как исторически сложившихся внутренних вод двух государств, где запрещен заход военных кораблей третьих стран, без взаимного согласия России и Украины; закрепил признание необходимости акватории, как целостного хозяйственного и природного комплекса, используемого в интересах России и Украины, свободы судоходства в Азовском море и Керченском проливе для торговых судов и военных кораблей обеих государств.

Таким образом, в силу действия международно-правового обычая, к данному морскому пространству не могут устанавливаться категории морских пространств, соответствующие положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., такие как территориальное море и исключительная экономическая зона. [2]

Однако договором 2003 года не были исчерпаны вопросы относительно делимитации Азовского моря и Керченского пролива. Основным спорным вопросом стал вопрос раздела акватории дна – разбирательства по этому поводу продолжались вплоть до присоединения Крыма к РФ.[3]

Тем не менее, обе страны осознавали важность укрепления сотрудничества и развития транспортной коммуникации. С 2006 года обе страны были заняты разработкой проекта перехода через Керченский пролив. В 2013 году между Россией и Украиной был подписан ряд соглашений, включая и соглашение об организации строительства транспортного перехода через Керченский пролив.

В марте 2014 года вместе с присоединением полуострова Крым к России также отошел остров Тузла, так как еще Постановлением ВЦИК от 13 августа 1922 года коса Тузла была включена в состав Крымской области. После произошедших изменений Украина вышла из всех договоренностей по строительству моста.

Мнения ученых и политиков относительно международно-правового режима Керченского пролива сильно разнятся. Многие придерживаются позиции, что Керченский пролив теперь полностью перешел к России, и он не может являться предметом споров между РФ и Украиной, а соответственно, за Россией есть полное право на постройку мостового перехода через Керченский пролив.

Другие отмечают, что пролив служит экономическим интересам обеих стран, в связи с чем необходимо согласование строительства.

При решении данной проблемы стоит в первую очередь обратиться к Договору о сотрудничестве между Россией и Украиной 2003 года. Установление «статуса Азовского моря и Керченского пролива» в данном договоре с самого начала противоречило здравому смыслу.

Понятие «правовой статус» относится к определению положения морской территории относительно суверенитета определенного государства, следовательно, оно не могло использоваться в данном случае. Таким образом,

следует заменить понятие «правовой статус» на понятие «правовой режим».

Установление режима Азовского моря и Керченского пролива, как внутренних вод двух государств не решило проблему делимитации, и даже не приблизило к возможному решению, а скорее, наоборот, еще более усугубило ситуацию. Важной проблемой является то, что в морском праве отсутствуют нормы, регулирующие правовой режим исторических вод.

Сомнению не подлежит тот факт, что одностороннее изменение режима Азовского моря и Керченского пролива противоречит принципу добросовестности выполнения международных обязательств, закрепленному в Конвенции о праве международных договоров 1969 г. Более того, сооружение моста через Керченский пролив без согласования с Украиной противоречит обычаям международного права - недопустимо ограничение права пользования приазовского государства морским пространством.

Не маловажным вопросом, актуальным к данной теме, остается вопрос о признании присоединения Крыма к России.

Относительно политики Российской Федерации по данному вопросу на сегодняшний день можно сделать вывод, что приоритеты расставлены таким образом: для страны выход полуострова Крым из экономической блокады важнее соблюдения правил политической игры и законности. Вот только чего будет стоить такое своеволие?

С точки зрения международного права, сложившаяся ситуация является новшеством. Она открывает глаза международному сообществу на пробел в международном законодательстве, который необходимо урегулировать в дальнейшем. А пока этот пробел не восполнен, данную проблему необходимо решать в соответствии с общими принципами международного права, такими как суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету, сотрудничество между государствами, добросовестное выполнение обязательств.

Ольхова Виктория Ивановна, студентка 2 курса, 3 группы дневного отделения юридического факультета ВГУЮ (РПА Минюста России), Россия, Москва

Тимец Максим Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, адвокатуры и нотариата ВГУЮ (РПА Минюста России), Россия, Москва; доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва

Литература

1. Отчет о состоянии цен на продукты питания в январе 2014 и январе 2015 года по данным территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Крым. URL:http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/reporting/statistical_reports/ (дата обращения 25.05.2016 г.)
2. Салимгерей А. А. Международно-правовой статус Азовского моря // Известия НАН РК – Серия общественных наук, № 4, 2007г. С. 80-83.
3. Гландин С.В. Международно-правовые аспекты договорного раздела дна Азовского моря // Интернет-журнал «Морское право», № 1 - Январь, февраль, март 2007г. URL:http://www.sea-law.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=75&Itemid=76 (дата обращения 25.05.2016 г.)

Olhova Victoria Ivanovna, Timets Maxim Viktorovitch

All-Russian State University Justice (RPA Justice Ministry, Moscow, Russia.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

* e-mail: timets2002@mail.ru

INTERNATIONAL LEGAL REGIME A BRIDGE ACROSS THE KERCH STRAIT

Abstract

As a result of identified international legal aspects relating to the legal regime of a bridge across the Kerch Strait. In her writing used sources of the international law of the sea, as well as doctrinal beliefs of contemporary international law. The outcome of the study was the conclusion that the presence of international legal regulation gaps.

Key words: international law, international law of the sea, Russia, Ukraine, Kerch Strait, an international legal regime, the gaps in the international legal regulation.

УДК 343.9

Ю.Р. Орлова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный Университет по землеустройству», Москва, Россия

105064 Москва, ул. Казакова, д. 15

yuorlova76@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВА

В работе представлено определение национальной безопасности в Российской Федерации, определена специфика ее обеспечения в несовершеннолетней среде, обозначены основные проблемы ее обеспечения и пути решения этих проблем.

Ключевые слова: обеспечение национальной безопасности в отношении несовершеннолетних; источники правового обеспечения национальной безопасности, преступность несовершеннолетних в условиях трансформации российского общества.

Общеизвестно, что обеспечение безопасности личности, ее конституционных прав и свобод, состоит в реализации правовых гарантий личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина, в упрочении демократии, в создании правового, социального государства, в достижении и поддержании общественного согласия. В этой связи в целях консолидации усилий федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, организаций и граждан Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

В современный период большинство ученых с различной незначительной вариативностью определяет национальную безопасность как состояние защищенности фундаментальных ценностей и жизненно важных интересов страны от внутренних и внешних угроз, без реализации которых невозможно существование, эффективное функционирование и прогрессивное развитие общества, государства и его граждан. Она же, по мнению специалистов, является и показателем состояния нации, означающем, что совокупное действие внешних и внутренних вызовов не может значительно снизить качество жизни и не создаст угрозу существованию нации [4].

Данной Стратегией прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, квалифицируется как угроза национальной безопасности. Одной из наиболее реальных угроз для безопасности граждан, общества и государства в современных условиях является преступность, которая поглотила все сферы и слои населения российского общества и, по мнению специалистов, достигла на рубеже веков критического уровня. Особой социально-демографической группой населения, обеспечение безопасности которой требует специального подхода, составляют несовершеннолетние. Реальность такова, что

масштабы преступности в несовершеннолетней среде достигли беспрецедентных величин, при этом наблюдается рост степени агрессивности, жестокости, дерзости и опасности, совершаемых как самими несовершеннолетними, так и в отношении них. Находясь в глубокой зависимости от обидчиков и будучи не осведомленными о своих правах, несовершеннолетние иногда в течение многих лет не получают квалифицированной помощи и защиты. Все это имеет самые серьезные последствия для здоровья и развития, как самих детей, так и благополучия семьи и общества в целом.

Анализ развития криминогенной ситуации в Российской Федерации свидетельствует о том, что число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, начиная с 2006 года и до 2015 года имело скачкообразную динамику. До 2013 года отмечается тенденция снижения преступности, а в последние два года – незначительного роста. Так, в 2015 году несовершеннолетними и при их участии было совершено 61833 преступления, из 13311 являются тяжкими и особо тяжкими [5]. При этом уголовная статистика отмечает увеличение доли насильственных преступлений в структуре подростковой преступности, выявляет тенденцию к возрастанию степени организованности преступных групп несовершеннолетних, фиксирует рост тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых на почве национальной ненависти или вражды в отношении представителей отдельных социальных групп, рост преступлений, сопряженных с экстремизмом, что свидетельствует об определенных изменениях мотивации преступного поведения подростков. Особое беспокойство вызывает рецидив преступлений, совершаемых несовершеннолетними, освободившимися из воспитательных колоний и специализированных образовательных учреждений закрытого типа (спецшкол и спецПТУ), составивший за последние пять лет около 25-30%.

Вместе с тем, статистика, представленная Следственным комитетом России, свидетельствует о том, что только в 2015 году его сотрудниками было

расследовано более 16 тыс. преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в том числе около 6 тыс. были совершены на сексуальной почве. По уголовным делам, находящимся в производстве СКР были признаны потерпевшими от преступных посягательств 4185 несовершеннолетних, что превышает показатель предыдущего года на 12%. По мнению специалистов, путь к решению проблемы видится через ужесточение наказания за совершение преступлений и увеличение сроков давности за подобные деяния [6].

Все чаще в новостных сводках звучит информация, что серьезные проблемы с обеспечением безопасности несовершеннолетних, существуют в учреждениях, куда мы отправляем своих детей буквально каждый день - образовательные, медицинские, спортивные и иные социальные учреждения. Эти зоны риска должны быть в поле постоянного внимания, а преступные халатность и равнодушие должностных и иных ответственных лиц - преследоваться по закону. И это несмотря на то, что в ч. 3 ст. 32 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 года № 3266-1 «Об образовании» ответственность за жизнь и здоровье обучающихся, воспитанников и работников образовательного учреждения во время образовательного процесса возлагается на образовательное учреждение. Именно они должны обеспечить полноценное питание детей, безопасность их жизни и здоровья, а также противопожарную безопасность, соблюдение норм охраны труда и техники безопасности. Ответственность за обеспечение безопасности пребывания детей в детских дошкольных и образовательных учреждениях возлагается напрямую на руководителей учреждений. Кроме того, ответственность за безопасность, жизнь и здоровье, в том числе и защиту от сексуальных посягательств детей, находящихся в образовательных или оздоровительных учреждениях с круглосуточным пребыванием, полностью возложена на администрацию учреждений.

Таким образом, актуальность вопросов безопасности несовершеннолетних лиц в Российской Федерации в современных условиях не вызывает сомнений. В России все еще остается высоким уровень нарушений прав и законных интересов детей, в большинстве своем носящих латентный характер. Одной из главных проблем современной действительности по-прежнему остается и то, что дети в большей степени предоставлены сами себе, а обеспечение их безопасности в области социально-правовых отношений остается без должного внимания и реагирования со стороны представителей заинтересованных министерств и ведомств. Несомненно, что безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних, сопряженные с нарушением прав детей, и сопутствующая ей криминогенность в несовершеннолетней среде, так или иначе, затрагивают внутригосударственную безопасность, что отводит особое место безопасности детей в системе национальной безопасности [3].

Статья 2 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. выделяет в качестве

основного направления обеспечения национальной безопасности создание безопасных условий реализации прав и свобод граждан России. Статьей 4 безопасность личности обозначена составляющей национальной безопасности. В свою очередь, статья 38 направлена на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прежде всего детей и подростков, что выделено в качестве приоритетного направления государственной политики. В качестве самостоятельной поставлена задача по усилению профилактики правонарушений, в том числе среди детского контингента [1]. С учетом вышеизложенного, можно констатировать, что правовая безопасность детей может быть признана составной частью национальной безопасности, а ее приоритетное положение связано и обусловлено с самим статусом человека как основной ценности и особым статусом несовершеннолетнего в сфере общественных отношений.

Ребенок получил свое признание как самостоятельный субъект права на международном и национальном уровне. Гарантированный широкий перечень прав и свобод ребенка получил свое закрепление в его правовом статусе, под которым подразумеваются как основные права, так и весь комплекс прав, закрепленный во внутригосударственных и международных законах. И международные нормы о правах человека влияют на расширение правового статуса ребенка в современном мире, ратификация которых каким-либо государством требует приведения в соответствие национального законодательства [2]. Таким образом, ребенок рассматривается как полноценный субъект права, что требует обеспечения и совершенствования его правовой безопасности. При этом в системе обеспечения правовой безопасности несовершеннолетних лиц обязательно должны учитываться существующая взаимосвязь между возрастом и социальными возможностями ребенка, а его правовой статус отражать его психофизиологические характеристики. Поэтому, несмотря на принцип равенства с взрослыми в области прав и свобод, ребенок в силу своего правового статуса имеет больше прав на обеспечение безопасности. Это реализуется посредством повышенного режима правовой безопасности данной группы лиц по сравнению с совершеннолетними членами общества.

Одним из важных нормативных актов, отражающих важнейшие направления уголовной политики в отношении несовершеннолетних, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года", утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537. Указанный политико-правовой документ, определяет основные направления обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, которыми являются стратегические национальные приоритеты, определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации и др. Концептуальные

положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Вместе с тем ряд основных положений, указанных нормативно-правовых актов, реализуемых на практике в отношении несовершеннолетних, нуждается в конкретизации с учетом их особого правового положения. Нормативное воплощение отдельных аспектов уголовно-правовых идей, связанных с вопросами предупреждения преступности несовершеннолетних и обеспечением национальной безопасности происходит и в рамках реализации национальной Стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы", утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 76, главная цель которой определение основных направлений и задач государственной политики в интересах детей и ключевых механизмов ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права. Однако анализ реализации стратегии свидетельствует о необходимости активизации работы всех без исключения субъектов системы профилактики и безнадзорности несовершеннолетних и повышении уровня межведомственного взаимодействия между ними.

В этой связи главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, и прежде всего детей и подростков, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских детей за рубежом, расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

Понимая необходимость разработки качественно новой модели обеспечения национальной безопасности в отношении несовершеннолетних следует признать то, что, трудности ее формирования и реализации обусловлены рядом факторов и обстоятельств как теоретико-правового, так и практического характера, устранить которые возможно только в ходе подробного научного осмысления и разработки отдельных концептуальных и прикладных проблем, связанных с процессами предупреждения преступности. Все это, в свою очередь, требует совершенствования системы законодательной базы уголовного, уголовно-исполнительного права и уголовного процесса, которая гарантировала бы права и свободы личности несовершеннолетнего и в то же время способствовала бы эффективному противодействию преступности несовершеннолетних.

Орлова Юлия Рудольфовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности, ФГБОУ ВО «Государственный Университет по землеустройству», Россия, Москва.

Литература

1. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Лукашева Е. А. Общая теория прав человека. М.: Норма, 1996. 520 с.
3. Актуальные вопросы механизма обеспечения правовой безопасности несовершеннолетних// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11(49). С. 43.
4. Бидова Б.Б. Обеспечение криминологической безопасности России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 2 (45). С. 51
5. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. М., ГИАЦ МВД РФ. 2016г. С. 34
6. СКР разработал комплекс законодательных мер для снижения числа преступлений против детей/ URL: <http://www.interfax.ru/russia/444832> (дата обращения 06.06.2016)

Orlova Yuliya Rudolfovna

State University of land use planning, Moscow, Russia.

e-mail: yuorlova76@mail.ru

FEATURES OF LEGAL MAINTENANCE OF NATIONAL SECURITY AGAINST MINORS IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF RUSSIAN SOCIETY

Abstract

The paper presents a definition of national security in the Russian Federation, determines the specificity of its software in a juvenile environment, outlines the key problems of its security and ways of solving these problems.

Key words: the national security of the juvenile; sources of legal support of national security, crime of minors in the conditions of transformation of Russian society etc.

УДК 159.9.072.432.

Н. В. Плаксина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия

125047 Москва, Миусская пл., 9

e-mail: nadegda.compas@rambler.ru

ИЗУЧЕНИЕ СЕМЬИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается студенческий возраст с позиции субъекта саморазвития. Определены важные условия для достижения старшим подростком определенного уровня осмысленности личностного и профессионального становления. Рассматривается стиль родительского воспитания как определяющее условие формирования смысловой сферы личности. Теоретическая база темы представлена и подтверждена исследовательским инструментарием, выявляющим стили гармоничного и неблагоприятного воспитания.

Ключевые слова: семья, самоопределение, смысловая сфера личности, стили родительского воспитания, субъект саморазвития.

Только начиная с конца 60-х и начала 70-х гг. брак и семья стали предметом специального исследования многих дисциплин, в том числе психологии. В нашей стране проблемы семьи привлекают внимание специалистов в первую очередь в связи с задачами профилактики нервных и психических заболеваний или в связи проблемами семейного воспитания.

В современных условиях динамика семейных отношений связана с множеством объективных и субъективных трудностей, в связи с чем, возникла актуальная потребность в личностном и социально-психологическом изучении брака и семьи, в поиске закономерностей, которые во многом определяют и формируют у студентов адекватное представление о предмете и задачах психологии семейных отношений на современном этапе.

Каждый человек уникален и неповторим, а обратной стороной этой уникальности является фатальное одиночество. Преодоление одиночества направляет человека к осознанию уникальности своего бытия и неповторимости личностных качеств. Необходимо стать кому-то нужным, быть понятым. Человек жаждет любить и быть любимым. Найти и реализовать эти потребности человек предполагает в браке и семье.

Особую актуальность вопросы семейных отношений приобретают у студенческой молодежи.

По утверждению Б.Г. Ананьева, студенческий возраст является сенситивным периодом для развития основных социогенных потенциалов человека [1]. Высшее образование оказывает огромное влияние на психику человека, развитие его личности. Возраст 17-20 лет – это период наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств, становления и стабилизации характера, овладение полным комплексом социальных ролей взрослого человека: гражданских, профессионально-трудовых и др. С этим периодом связано начало «экономической активности», под которой демографы понимают включение человека в

самостоятельную деятельность, начало трудовой биографии и создание собственной семьи.

Важнейшим условием, позволяющим человеку стать субъектом саморазвития, является достижением им определенного уровня осмысленности личностного и профессионального бытия, выработка собственных мировоззренческих позиций, активизации личностного самоопределения и самопознания, проектирование себя в будущем.

Личностное смыслоориентированное пространство складывается в онтогенезе из нескольких динамических смысловых систем, которые определяются как относительно устойчивые, иерархически организованные автономные системы, включающие в себя ряд разноуровневых смысловых структур (личностный смысл, смысловой конструкт, смысловую установку, и смысловую диспозицию, мотив и личностную ценность) и функционирующих как единое целое.

В процессе воспитания развитие смысловой сферы ребенка происходит следующим образом: сначала возникает иерархия мотивов, на ее основе осуществляется рефлексия, далее складывается обобщенное отношение к жизни, расширяется ценностно-смысловое пространство личности, выстраивается единая жизненная линия и выявляются противоречия между нею и жизненными обстоятельствами, создается направленность на цели, связанные с отдаленным будущим.

На формирование смысловой сферы личности в старшем подростковом возрасте влияет стиль родительского воспитания в его субъективном восприятии, определяя структурные и содержательные различия в смысловых ориентациях старшего подростка [3]. Развитие смысловой сферы зависит от субъективного ракурса индивидуального восприятия стилей родительского воспитания: внутренних переживаний, поведенческих актов, отношение к мнению родителей. Восприятие стилей родительского воспитания преломляется индивидом в

феноменальном поле его сознания, одновременно осознанные представления о себе и мире структурируют смысловую сферу личности старшего подростка.

Основой жизнедеятельности семьи является система общения - межличностные, внутрисемейные и внешние контакты. Конструктивность воспитательного процесса в семье в большей степени определяют частные факторы: представления родителей об эталоне воспитанной личности, предрасположенность к полу ребенка в семье, педагогическая культура общения родителей, мотивы рождения ребенка, установки супругов на воспитание детей, уровень притязаний родителей к ребенку.

Существуют особенности стиля воспитания у матерей и отцов. Кроме того, имеются определенные особенности восприятия ребенком тех или иных стилевых характеристик родительского воспитания.

Следует обозначить, что стиль воспитания – совокупность способов и приемов общения родителя с ребенком, характеризующегося различной степенью динамизма и представляющего собой совместную с ребенком деятельность, определяющую личностные особенности ребенка и родителя.

Воспитательные воздействия (стиль воспитания) играет решающую роль в формировании характерологических особенностей ребенка. Из классификаций, определяющих особенности формирования личности и стили семейного воспитания, наиболее интересной и детализированной представлена классификация, предложенная Э.Г. Эйдемиллер (опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений») [4].

В рамках курса «Возрастная психология» для слушателей дополнительного образования РХТУ им. Д.И. Менделеева и «Психология семьи» для студентов факультета ЕН нами было проведено исследование на выявление и анализ семейного воспитания и причин его нарушения. В качестве исследовательского инструментария был использован опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ).

В исследовании приняли участие 40 человек: студенты-старшекурсники и преподаватели РХТУ. Возрастная категория участников исследования распределилась фактически в равной мере на не имеющих опыт родительства и имеющих данный опыт семейных отношений. Учитывая эту особенность опрашиваемой аудитории, респондентам (студентам) было предложено выполнять тестирование в прогнозируемом варианте и, соответственно, преподавателям в констатирующем. Таким образом, можно было успешней проанализировать и сравнить результативные показатели двух «условных» групп.

Опросник выявляет особенности негармоничного воспитания, учет которых наиболее важен при изучении этиологии непсихотических

нарушений поведения. Структура опросника включает в себя следующие шкалы: уровень протекции, степень удовлетворения потребностей ребенка, количество и качество требований к ребенку в семье, неустойчивость стиля воспитания, психологические (личностные) проблемы родителей, решаемые за счет ребенка.

Результаты исследования выявили следующую тенденцию:

Респонденты, имеющие родительский опыт, имеют устойчивую выраженность гармоничного стиля воспитания, который проявляется в оптимальном уровне протекции. Ребенку уделяется достаточный уровень внимания. Степень удовлетворения потребностей ребенка носит сбалансированный характер. Количество и качество требований к ребенку в семье соответствуют социально-психологической норме с учетом возрастных особенностей воспитуемого. Но одновременно с нормой у незначительной части опрашиваемых прослеживается сочетание высоких требований к ребенку с пониженным вниманием к его потребностям.

Респонденты второй группы (не имеющие родительский опыт) склонны к гиперпротекции. Потенциальные родители уделяют ребенку крайне много времени, сил и внимания. Воспитание определяется ими как центральное дело их жизни. Неотъемлемой частью воспитательного процесса у данной категории являются чрезмерные требования-обязанности и требования-запреты, которые определяются в повышенной моральной ответственности и, соответственно, в ограничении свободы и самостоятельности. Более того, незначительная часть испытуемых данной группы распределилась в шкале «Эмоциональное отвержение». В крайнем варианте – это воспитание по типу «Золушки», в основе которого лежит осознаваемое или, чаще, неосознаваемое отождествление родителями ребенка с какими-либо отрицательными моментами в собственной жизни. Ребенок в этой ситуации может ощущать себя помехой в жизни родителей, которые устанавливают с ним большую дистанцию. Особо стоит отметить один результат опроса, распределившийся в шкале 3+ (жестокое обращение родителей с детьми). В этом варианте на первый план выходит эмоциональное отвержение, проявляющееся наказаниями в форме избиений и истязаний, лишением удовольствий, неудовлетворением их потребностей.

Гипопротекция выявлена у незначительной части студенческой группы. Данный тип воспитания характеризуется тем, что ребенок, оставаясь в поле внимания, лишен самостоятельности. А многочисленные ограничения и запреты усиливают реакцию эмансипации, обуславливают острые аффективные реакции у подростков.

Проанализировав результаты опроса, можно предположить причину такого относительно дифференцированного распределения. Очевидно, в предпочтении стилей воспитания у опрашиваемых

различных возрастных категорий следует учитывать исторически сложившиеся социальные формы поведения. И, возможно, определенную роль в воспитательном воздействии на ребенка играют социально-экономические условия той или иной исторической формации.

Опрашиваемые первой группы родились и имели опыт воспитания детей в стране с преобладающей формой демократического правления. Надо отдать должное, что этот период при всех его трудностях характеризовался относительной стабильностью во всех сферах общественной жизни. Стабильность семейных отношений во многом определялась и социальной средой формирования личности, определенного образа жизни.

Вторая группа респондентов - представители так называемой новой модели семьи, где современные социально-экономические преобразования в России оказывают огромное влияние на брачно-семейные отношения. Усиливается и повышается роль эмоционально-нравственных и психологических факторов в супружеских взаимоотношениях. Изменяется роль женщины в обществе. Обостряются противоречия между профессиональным

становлением и родительскими функциями. Функциональный семейный потенциал сужается до уровня контроля. Чаще всего данный уровень опосредован требованиями и запретами, что ведет к неустойчивому стилю воспитания и содействует формированию таких черт характера как упрямство, склонность противостоять любому авторитету.

В настоящее время продолжается ускоренная и лавинообразная деформация жизненных ценностей [2]. Возникают альтернативные модели брачно-семейных отношений. Психологическое здоровье семьи (реакция на текущие факторы жизни) во многом становится отражением новой социальной и экономической реальности.

В условиях, когда прогрессивная динамика семьи связана с множеством объективных и субъективных трудностей, возникает актуальная потребность в личностном и социально-психологическом изучении брака и семьи. Эта актуальность обусловлена и тем, что семья как социальный институт обеспечивает общество трудовыми ресурсами, исполнителями социальных ролей.

Плаксина Надежда Викторовна, старший преподаватель кафедры психологии, РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Литература

1. Ананьев Б. Г. К психофизиологии студенческого возраста: Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы / Под ред. Б. Г. Ананьева, Н. В. Кузьминой. - Л.: ЛГУ, 1974.- С. 3-15
2. Плаксин Е.Д., Ефимова Н.С., Плаксина Н.В. Профессиональная деформация юристов как угроза безопасности личности в профессии//Успехи в химии и химической технологии: сб. науч. тр. Том XXVIII, №7 (156).-М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2014.-136 с.
3. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений: Курс лекций. - М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. - 512 с.
4. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи /Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий. - СПб. : Питер, 2000.- 656 с.

Plaksina Nadezhda Viktorovna

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

e-mail: nadegda.compas@rambler.ru

STUDY OF THE FAMILY AS A FACTOR OF SEMANTIC SPHERE OF STUDENTS

Abstract

The article deals with the age of the student with the position of the subject of self-development. Identify important conditions for achieving a certain level of senior teenager meaningfulness of personal and professional development. Considered a style of parenting as a determining condition for the formation of semantic sphere of personality. Theoretical background themes presented and confirmed by research tools, revealing styles are harmonious and negative parenting.

Keywords: family, self-determination, semantic sphere of personality, parenting styles, the subject of self-development.

УДК 34.347.2/.3

Н.В. Попов, С.В. Скворцова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия

125047 Москва, Миусская пл., 9

bizfi@aol.com

КАК КУПИТЬ КВАРТИРУ ФИЗИЧЕСКОМУ ЛИЦУ?

Общественные отношения, определяющие качественное состояние бытия, которые практикуются на территории РФ и установлены в федеральном законе о правилах размещения любых заказов на поставки различных товаров, на выполнение заказанных работ, услуг для нужд государственных или муниципальных структур, обсуждаются в представленной работе. В качестве примера рассмотрены проблемы участия физического лица в приобретении муниципального или государственного имущества на аукционах.

Ключевые слова: муниципальные и госбюджетные заказы, тендер, аукцион, торги, недвижимость.

Национальная безопасность – способность нации удовлетворять потребности, необходимые для её самосохранения, самовоспроизведения и самосовершенствования с минимальным риском ущерба для базовых ценностей её нынешнего состояния. Частные стороны национальной безопасности представляют собой часть общественных отношений, определяющих качественное состояние бытия как концентрированного выражения ценностных ориентаций конкретной цивилизации.

В современных условиях национальная безопасность зависит уже не столько непосредственно от вооружённых сил, сколько от общего уровня социально-экономического развития страны, её конкурентоспособности, политической стабильности. Современный бизнес с каждым годом становится все более гибким, мобильным и изменчивым. То, что было оптимально год назад, сегодня может быть весьма далеким от идеала. Нередко появляются и принципиально новые возможности, упустив которые можно быстро отстать от конкурентов, а то и вовсе «вылететь» из бизнеса. И все из-за приверженности к устоявшимся, «проверенным временем» схемам, неспособности работать не только тактически, но и стратегически. В настоящей работе будут рассмотрены юридические аспекты взаимоотношений бизнеса и государства в плане размещения заказов на поставки различных товаров, выполнение заказанных работ, услуг для нужд государственных или муниципальных структур путем организации торгов, тендеров, аукционов и т.п.

Торги – традиционная форма торговли, заключение юридической сделки с любым лицом, предложившим наиболее выгодные условия. По существу торги реализуют принципы конкурсных начал при производстве и передаче продукции любого вида. На торгах можно регулировать цену продукции и услуг, используя механизм конкуренции, а также выдвигать более жесткие требования по гарантиям качества и надлежащего исполнения своих обязательств, вытекающих из договора. Понятие «торги» применяется в российском законодательстве и подразделяется на два вида: аукцион и конкурс [1].

Аукцион – продажа с публичных торгов, при которой продаваемый товар или имущество

приобретаются лицом, предложившим наибольшую цену. На Западе через аукционы можно выгодно купить практически все – от старой мебели, не представляющей ценности, до недвижимости. Последняя хорошо уходила с торгов в США и Европе во время прошлого кризиса, когда на рынке появились залоговые квартиры банков. В России этот способ покупки и продажи пока не очень популярен, но торги проводятся, и поучаствовать в них может каждый желающий.

Основным способом государственных закупок являются тендеры – конкурентная форма отбора предложений на поставку товаров, предоставление услуг или проведение подрядных работ по заранее объявленным в конкурсной документации условиям, в оговоренные сроки на принципах состязательности, справедливости и эффективности. Государственный контракт заключается с победителем такого тендера – участником, подавшим предложение, соответствующее требованиям конкурсной документации и содержащее наилучшие условия (не обязательно – минимальное по цене). И заказчики, и участники цивилизованного рынка заинтересованы в проведении тендеров. Тендеры нужны обеим сторонам: первым – чтобы получить возможность выбора лучшего – и по цене, и по качеству; вторым – чтобы показать свой профессиональный уровень, получить заказ и, впоследствии, использовать факт победы в тендере как элемент саморекламы.

В РФ основным юридическим источником права в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд долгое время являлся Закон № 94-ФЗ (дата вступления в силу — июль 2007 г.) [2], но с января 2014 г. он утратил силу в связи с принятием нового закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3]. Интересно, что ни в Законе № 94-ФЗ, ни в его преемнике № 44-ФЗ не используется термин «тендер»: процесс осуществления государственных закупок носит название «открытый конкурс». В то же время английское слово «тендер» прижилось на нашей почве: первоначально это понятие использовалось в строительстве и производственной сфере, позже медленно и верно внедрилось в сферу услуг. В новой

редакции Закона № 44-ФЗ нашлось место всем сильным сторонам участия Закона № 94-ФЗ, например, получил свое дальнейшее развитие электронный аукцион, не забыт реестр недобросовестных поставщиков, который содержит сайт ЕИС.

Итак, аукционом называют способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором победителем признается участник закупки, предложивший наименьшую цену контракта, или покупатель, предложивший наибольшую цену за лот. Под аукционом в электронной форме (электронным аукционом) понимается аукцион, когда информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором. Проводить аукцион в электронной форме заказчик обязан в том случае, когда производится закупка товаров, работ, услуг, включенных в перечень, установленный Распоряжением Правительства РФ от 31.10.2013 № 2019-р, либо в дополнительный перечень, установленный высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта РФ.

Еще недавно электронными торгами интересовались лишь компании и госучреждения. Но теперь с помощью этого инструмента можно покупать квартиры, поскольку только так государственные компании могут реализовать свои объекты. В 2014 г. через систему электронных торгов было продано 392 квартиры, а за неполный первый квартал 2015 г. – уже 246 квартир. В качестве примера рассмотрим возможность покупки квартиры на аукционе физическим лицом.

Аукционы по продаже квартир в Москве появились еще на заре рынка недвижимости – в начале 1990-х годов. Как рассказал директор департамента вторичного рынка «Инком-Недвижимость» Михаил Куликов, 1991 и 1992 годы на рынке жилья в Москве прошли под знаком аукционов – недвижимость продавалась именно так. «Самые яркие случаи, когда цена реализации возрастала в 15-20 раз от стартовой цены, - вспоминает он. – Но чтобы добиться такого эффекта, сначала нужно было убедить продавца рискнуть и выставить объект на торги по сильно заниженной цене. Это действительно было рискованно, ведь покупка могла состояться и по цене, близкой к стартовой. Тогда продавец проигрывал. Но если возникал ажиотаж – а он создавался при изначально интересных предпосылках торга и грамотном поведении аукциониста – выигрыш оказывался очень существенным».

В настоящее время на аукционе представлены квартиры различного происхождения:

1) это квартиры новостройки, которые реализуются через компанию «Мосреалстрой», т.е. готовые квартиры с отделкой и документами

о собственности – заселяться можно сразу. Покупка квартиры на аукционе – это возможность купить квартиру несколько дешевле рыночной стоимости. В процессе торгов цена повышается по-разному, но по статистике 10% двух- и трехкомнатных квартир уходят по стартовой цене. На «однушки» в ходе торгов цена может вырасти процентов на десять. Для оплаты покупки можно использовать не только собственные, но и заемные средства. Если доля государственного участия в строительной отрасли станет расти, то и выбор новостроек окажется шире. «Участником размещения заказа может быть любое юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала или любое физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель» [3, п.4 ст. 3]. Для физических лиц разница состоит только в том, что в случае победы контракт будет заключен на сумму контракта, предложенную участником на аукционе или в заявке на участие в тендере, за минусом налога: «В случае, если государственный или муниципальный контракт заключается с физическим лицом, государственный или муниципальный заказчик, если иное не предусмотрено документацией об аукционе, уменьшает цену контракта, предложенную таким лицом, на размер налоговых платежей, связанных с оплатой такого контракта, за исключением индивидуальных предпринимателей и иных лиц, занимающихся частной практикой».

Таким образом, по закону физические лица имеют право принимать участие в госзакупках. Для участия в электронном аукционе необходим инструмент заверения документов электронной цифровой подписью (ЭЦП для электронных торгов). ЭЦП – это инструмент осуществления юридически значимых действий на электронных площадках, таких как подача заявки на электронный аукцион, подача ценовых предложений при проведении торгов аукциона онлайн, подписание контракта в случае победы в аукционе и т.д. Выглядит ЭЦП как USB-флешка. На ней записан сертификат электронной подписи, который считается при проведении вышеуказанных действий на электронных площадках. Электронная подпись для торгов изготавливается сроком на 1 год.

Затем необходимо выбрать конкретный лот и внести задаток в размере 10% от стоимости. В случае победы на аукционе, эти деньги будут засчитаны в счет оплаты, в противном случае они вернутся на ваш счет в течение 10 дней, пока победитель торгов не выкупит квартиру. Дело в том, что если победитель не внесет требуемую сумму, то право покупки переходит к следующему и т. д.

2) Время от времени на рынок недвижимости попадают квартиры неудачливых заемщиков, не сумевших выплатить ипотечный кредит. Эти варианты привлекают покупателей, однако сделки с такими объектами имеют определенную специфику. Как правило, эти залоговые квартиры продают риэлторы по рыночной стоимости с последующим распределением вырученных сумм между банком и заемщиком. Но если квартира попала на открытый

аукцион по решению суда, вариант с торгами одинаково невыгоден и для бывшего владельца-должника, и для банка-кредитора, в то время как выгоды для покупателя, по идее, могут быть самыми существенными. Стартовую ликвидационную цену определяет суд, с учетом мнения специально назначенной оценочной комиссии и банка-кредитора. Эта цена по определению значительно ниже рыночной стоимости (по оценкам экспертов, разница в среднем составляет 25-30%). Ведь банку важно не нажиться на квартире, а быстро и сполна вернуть кредитные средства, которые остались неуплаченными на момент торгов. Порядок, место и время проведения публичных торгов, а также их основные правила, определяются 57-й и 58-й статьями Федерального закона «Об ипотеке» [4].

Залоговые квартиры пользуются популярностью у покупателей по многим причинам. Во-первых, они почти никогда не бывают «убитыми», наоборот, зачастую располагаются в комфортабельных новостройках. Во-вторых, история квартиры совершенно прозрачна, ведь при оформлении ипотеки ее проверяли вдоль и поперек. Значит, можно не опасаться юридических казусов, которые приведут к признанию сделки ничтожной. В-третьих, считается, что такие квартиры всегда продаются по очень выгодной цене. Действительно, шанс сэкономить есть – но если квартира сама по себе хорошая и не уступает «беззалоговым» конкурентам, она скорее всего будет продаваться на тех же рыночных условиях. Даже в случае публичных торгов скидка может оказаться не

столь уж большой – 5-6%. А неснятое залоговое обременение (иногда покупателю приходится снимать его самостоятельно, уже после перехода прав собственности) создает лишние неудобства и бюрократические сложности, ведь придется учитывать интересы как банка, так и бывшего владельца.

3) ГУП «Моссоцгарантия» периодически проводит аукционы по продаже квартир, которые ему достаются, как правило, или по договорам пожизненной ренты или просто как посреднику по продаже квартир пенсионеров, которые боятся связываться с коммерческими структурами.

Торги проходят раз или два в месяц, на них можно купить как квартиры, так и комнаты. «Цена лотов стартует от 5 млн. рублей за квартиру и от 2,9 млн. за комнату. Среднее превышение начальной цены квартир и комнат над аукционной в 2014 г. составляло 4,8 %, а в 2015 уже достигает 9,6 %», – говорится на сайте департамента Москвы по конкурентной политике [5].

Выгода от такого аукциона будет зависеть, конечно, от количества участников, готовых предложить более высокую цену за выбранный вами объект. Есть риск, что цена на квартиру может вырасти и выше рынка, поэтому еще до подачи заявления на участие, нужно тщательно просчитать возможный ход событий.

Аукционы интересны не только людям азартным, но и ценителям недвижимости – можно «наткнуться» на какой-то интересный объект в центре Москвы, который невозможно купить на вторичном рынке.

Попов Николай Васильевич, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Скворцова Светлана Викторовна, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия Москва.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. Глава 28. Ст. 447, 448.
2. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».
3. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изменениями и дополнениями)
4. Федеральный закон от 16-07-1998 г. №102-ФЗ «Об ипотеке» (залог недвижимости) 2016
5. Департамент города Москвы по конкурентной политике (Тендерный комитет). URL: <http://mosopen.ru/government/271> (дата обращения 20.05.2016)

Popov Nikolay Vasilevich*, Skvortsova Svetlana Viktorovna

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

e-mail*: bizfi@aol.com

HOW TO BUY AN APARTMENT PHYSICAL PERSON?

Abstract

Public relations defining the qualitative state of being, which are practiced on the territory of the Russian Federation and considered in the Federal law on the rules of placing any orders for deliveries of different goods, for the execution of ordered works, services for needs of state or municipal structures, are discussed in the presented work. As an example, consider the problems of participation of individuals in the acquisition of state or municipal property at auction.

Key words: municipal and state orders, tender, auction, auctions, real estate.

УДК 34.343.3/7

Н.М. Тарасик

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия

125047 Москва, Миусская пл., 9

urkaf@mail.ru

АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ОСНОВ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ

В статье рассматривается правовой анализ основ борьбы с киберпреступностью. Автор дает обобщенную уголовно-правовую характеристику преступлений, которые могут совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети, раскрывая такие понятия как объект, предмет посягательства и способы совершения указанных преступлений. Особое внимание уделяется специфическим особенностям киберпреступности как явлению, в частности латентность (скрытность) компьютерных преступлений; трансграничность, легкость уничтожения и изменения компьютерной информации и т.д.

Ключевые слова: киберпреступность, преступления в сфере компьютерной информации.

Мировое сообщество вступило в новую эпоху — эпоху информационного общества, когда компьютеры и телекоммуникационные системы охватывают все сферы жизнедеятельности человека и государства. Но человечество, поставив себе на службу телекоммуникации и глобальные компьютерные сети, не предвидело, какие возможности для злоупотребления создают эти технологии. Сегодня жертвами преступников, орудующих в виртуальном пространстве, могут стать не только люди, но и целые государства. При этом безопасность тысяч пользователей может оказаться в зависимости от нескольких преступников. Количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, растет пропорционально числу пользователей компьютерных сетей, и, по оценкам Интерпола, темпы роста преступности в глобальной сети Интернет, являются самыми быстрыми на планете.

Всего за 9 месяцев 2015 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 1750400 преступлений (по данным официального сайта МВД России)[4], из них 17176 преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации (по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России») [5], что 112,3 % больше чем за 9 месяцев 2014 года (8089). Таким образом, доля преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации от общего количества составляет около 1 %.

Следует отметить, что оценка ущерба проводится не только государственными органами, но и коммерческими структурами. Да, цифры разнятся, однако знать их нужно. Так, в газете «Ведомости» от 20.10.2015 г. публикуется информация о том, что за 2015 год выросло число нарушений в информационной безопасности в России на 2,5 %, а ущерб от инцидента – увеличился с 3,6 млн до 5,3 млн \$ [6].

Конечно, развитие глобальных коммуникативных и информационных систем неизбежно и несет в себе много пользы. Вместе с тем, как и в иных сферах глобализации, новые суперсовременные средства обмена информацией и

технические достижения все чаще используются в преступных целях и выступают факторами глобализации преступности.

Транснациональная преступность с использованием компьютерной сети является следствием и одновременно фактором мировой экономической интеграции, осуществляемой с использованием электронных форм торговли и оказания финансовых услуг. Так, например, одним из опасных последствий развития глобальной сети Интернет стало совершение транснациональных компьютерных преступлений, в основе которых лежит использование электронных денег, виртуальных банков, бирж, магазинов [3].

На сегодняшний день Интернет используется преступными группами уже не только как вспомогательное средство, но и как место и основное средство совершения различных преступлений: мошенничеств, краж, вымогательств.

Наибольшую социальную опасность несут организованные преступные группы, специализирующиеся на вмешательстве в процессинг платежных операций, связанных с дистанционным банковским обслуживанием (ДБО).

Подобные воздействия трудно выявляются, при этом определение ущерба является серьезной проблемой, как и выявление потерпевших. Данные обстоятельства связаны с тем, что отслеживание большого количества транзакций, инициируемых в ходе вмешательства и сопровождаемых смешением виртуальных денег самого разного происхождения, требует существенных временных затрат и привлечения большого количества высококвалифицированных технических специалистов. Реализация подобных противоправных вмешательств, как правило, сопряжена с привлечением инсайдеров на уровне разработчиков программного обеспечения электронных платежных систем и привлечения хакеров высоко уровня. Такого рода вмешательства несут потенциальную угрозу национальной безопасности.

От деяний отдельных лиц высокотехнологичная преступность трансформировалась до преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами.

При этом организованные преступные группы, специализирующиеся на противоправных деяниях в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, отличаются от иных преступных групп. Характерной особенностью преступных кибергрупп является очень узкая специализация их членов. Так, при хищениях из ДБО нередко задействуются специалисты более десяти криминальных профессий. Среди них специальности, подразумевающие наличие высокого уровня интеллекта и квалификации: вендоры (разработчики вредоносного программного обеспечения), администраторы и лица, обеспечивающие техподдержку ботсетей, разработчики программного обеспечения для выявления и использования уязвимостей систем, чистильщики и криптовальщики.

Количество физических контактов между участниками минимизировано, зачастую они незнакомы друг с другом, общение происходит, как правило, в виртуальном пространстве, при максимальной анонимизации своих действий и конспирации личностей, в том числе от сообщников.

Для сокрытия следов преступной деятельности, в том числе для распространения противоправной информации, используются механизмы анонимизации. Прежде всего, это анонимные централизованные, децентрализованные и гибридные сети, при этом наибольшую опасность несет в себе так называемый Темный (Черный) Интернет.

Термин «киберпреступление» охватывает весь спектр преступлений в сфере информационных технологий, будь это преступления, совершённые с помощью компьютеров, или преступления, предметом которых являются компьютеры, компьютерные сети и хранящаяся на этих носителях информация. Компьютерное преступление - это только такое преступление, которое посягает на безопасное функционирование компьютеров и компьютерных сетей, а также на обрабатываемые ими данные. Таким образом, компьютерное преступление - разновидность киберпреступления [2].

Киберпреступления подразделяют на виды в зависимости от объекта, от предмета посягательства, в зависимости от способов совершения и т.п.

По объекту посягательства выделяются следующие группы киберпреступлений:

- 1) экономические компьютерные преступления;
- 2) компьютерные преступления против личных прав и неприкосновенности частной сферы;
- 3) компьютерные преступления против общественных и государственных интересов.

По характеру использования компьютеров или компьютерных систем можно выделить три вида киберпреступлений:

1. деяния, где компьютеры являются предметами преступлений (похищение информации, несанкционированный доступ, уничтожение или повреждение файлов и устройств и т.п.);

2. действия, где компьютеры используются как орудия преступления (электронные хищения и т.п.);

3. преступления, где компьютеры играют роль интеллектуальных средств (например, размещение в Интернете порносайтов).

И, конечно, нельзя не сказать о способе совершения киберпреступлений, когда Интернет используется как средство для совершения противоправных действий, можно говорить о совершении преступлений с использованием Интернета. А когда само преступное деяние совершается с помощью Интернета, следует говорить о собственно совершении преступления посредством Интернета.

Таким образом, в случаях, когда Интернет непосредственно используется для совершения преступления, он является способом и средством одновременно, а в остальных - лишь средством.

Хотелось бы также остановиться на отличительных особенностях киберпреступлений:

– латентность (скрытность) компьютерных преступлений;

– трансграничность;

– информация, информационные ресурсы, информационная техника могут выступать (являться) предметом (целью) преступных посягательств, средой, в которой совершаются правонарушения и средством или орудием преступления;

– легкость уничтожения и изменения компьютерной информации (следов преступления);

– следы совершения киберпреступлений сохраняются в памяти технических устройств, в электро-магнитном поле, на машинных носителях компьютерной информации и занимают промежуточное положение между материальными и идеальными следами;

– «виртуальные» следы не могут быть изъяты, их можно только скопировать;

– кратковременность хранения следов киберпреступлений на серверах компаний - операторов теле-коммуникационных сетей;

Учитывая особенности киберпреступлений, возникает целый комплекс технических и юридических проблем, связанных, в первую очередь, с проведением компьютерно-технических экспертиз:

• отсутствие в штате экспертных подразделений правоохранительных органов и Министерства юстиции достаточно квалифицированных специалистов в области компьютерной информации,

• недостаточная подготовка в области программного обеспечения и компьютерной техники, не позволяющая правильно сформулировать вопросы для эксперта (особенно по общеуголовным составам). Постановка перед экспертами вопросов, выходящих за рамки их

компетенции, трудности в интерпретации результатов экспертизы.

Имеются и ряд юридических вопросов в определении территориальности (подследственности) рассматриваемых нами преступлений. В соответствии со ст. 29 УК РФ установление времени признания преступления окончанным необходимо для правильной квалификации преступления как окончанного либо неоконченного и может не совпадать со временем совершения преступления, правила определения которого установлены ч. 2 ст. 9 УК РФ. Местом совершения преступления признается место окончания его совершения, т. е. место совершения последних действий, образующих объективную сторону состава преступления [1].

Однако, на наш взгляд, местом предварительного расследования преступлений, совершенных в ДБО, должно быть место, где находится счет заявителя, а не там, где фактически распорядились деньгами.

В заключение отметим, что для повышения эффективности проводимой работы и адекватного реагирования на новые вызовы и угрозы в киберсреде представляется необходимым:

1. обеспечить дальнейшую специализацию подразделений в борьбе с преступлениями в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, освободив их от несвойственных функций, в частности раскрытия преступлений, совершенных с использованием информационных технологий;

2. продолжить работу по разработке и внедрению новых программных и аппаратно-программных средств, предназначенных для проведения оперативно-технических мероприятий в телекоммуникационных сетях;

3. учитывая социальную опасность киберпреступлений, целесообразно рассмотреть вопрос об ужесточении санкций за совершение преступлений, предусмотренных Главой 28 УК РФ, и, как следствие, переход данных преступлений в категорию особо тяжких.

Тарасик Наталья Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и уголовного права, РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Литература

1. Уголовный кодекс РФ. – М.: РИПОЛ классик, 2016 - 211 с.
2. Гаврилин Ю.В. Преступления в сфере компьютерной информации: квалификация и доказывание: Учебное пособие. М.: ЮИ МВД РФ, 2003 – 245 с.
3. Торопина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы, Дисс. канд. юрид. наук. Владивосток, 2005 – 235 с
4. Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации (МВД РФ) URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/7755683/> (дата обращения: 10.05.2016)
5. «Главный информационно-аналитический центр МВД России», официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen/Ustav (дата обращения: 10.05.2016)
6. Официальный сайт газеты «Ведомости» (архив материалов) URL: <https://www.vedomosti.ru/archive/2015/10/20> (дата обращения: 10.05.2016)

Tarasik Natalya Mikhailovna

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

e-mail: urkaf@mail.ru

CRIMINAL ASPECTS OF CYBERCRIMINALS

Abstract

This article examines the criminal law aspect embezzlement cybercriminals. The author gives a generalized characterization of the entire set of elements and attributes part of the offense, focusing on subjective grounds of the offense, namely the identity of the perpetrator.

Key words: criminal law aspect embezzlement cybercriminals.

УДК 34.341.24

М. В. Тимец

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

127051, Москва, Большой Каретный пер., д. 10а

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия

125047 Москва, Миусская пл., 9

* e-mail: timets2002@mail.ru

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В результате работы были определены международно-правовые аспекты, относящиеся к правовому режиму волонтерской деятельности и правовому статусу волонтера. При её написании использовались источники международного публичного права, в частности документы европейского права. Итогом исследования стал вывод о месте волонтерской деятельности в системе международно-правовых отношений.

Ключевые слова: международное право, Европейский Союз, Совет Европы, волонтеры, волонтерская деятельность, международно-правовое регулирование.

Юридический анализ особенностей правового регулирования волонтерства и волонтерской деятельности невозможен без описания их характерных признаков, свойственных именно этому виду социальных отношений. В этом контексте основные вопросы следующие. Кто такой волонтер и чем он занимается? Как отличить волонтера от иных лиц, совершающих поступки «по доброй воле»?

Для поиска ответов на заданные вопросы обратимся к текстам международных документов, непосредственно регулирующих правовое положение волонтеров и устанавливающих соответствующие права и обязательства государств и международных организаций. Рассмотрим многосторонний и двусторонний международные договоры - Европейскую конвенцию о содействии транснациональной долгосрочной добровольной службе молодежи (ETS № 175) 2000 г. и Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о деятельности Корпуса мира Соединенных Штатов Америки в Российской Федерации 1992 г. а также акт международной региональной интеграционной организации Европейского Союза - Директиву № 2004/114/ЕС Совета Европейского союза об условиях допуска граждан третьих стран в целях образования, обмена учащимися, неоплачиваемой профессиональной подготовки или волонтерской деятельности.

В ст. 2 «Определения» Европейской конвенции о содействии транснациональной долгосрочной добровольной службе молодежи (ETS № 175) 2000 г. (далее Конвенция ETS № 175) стороны согласовали единый подход к предмету ее регулирования. В пар.1 этой статьи вводится понятие «доброволец». Под ним понимается «человек, на законных основаниях проживающий на территории одной из Сторон, который на законных основаниях находится

на территории другой Стороны без перерыва в течение не менее трех месяцев и не более двенадцати месяцев для осуществления добровольной службы полный рабочий день».

П. 1 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о деятельности Корпуса мира Соединенных Штатов Америки в Российской Федерации 1992 г. к добровольцам (волонтерам) относит сотрудников только участников движения Корпуса мира. «Правительство Соединенных Штатов предоставит таких добровольцев Корпуса мира, которые могут быть запрошены Правительством Российской Федерации и одобрены Правительством Соединенных Штатов для выполнения взаимосогласованных задач в Российской Федерации».

Текст Директивы № 2004/114/ЕС Совета Европейского союза об условиях допуска граждан третьих стран в целях образования, обмена учащимися, неоплачиваемой профессиональной подготовки или волонтерской деятельности (далее Директива № 2004/114/ЕС) не содержит положений в отношении определения «волонтер». Попробуем выделить существенные признаки волонтера в праве ЕС.

Во-первых, международно-правовой статус волонтера (добровольца) предоставляется только физическому лицу. Например, «человек» в Европейской конвенции о содействии транснациональной долгосрочной добровольной службе молодежи. Во-вторых, такое лицо действует как частное лицо. Абз. «с» ст. 11 Директивы № 2004/114/ЕС содержит условие о наличии договора между добровольцем и волонтерской организацией. «Гражданин, который ходатайствует о своем участии в программе волонтерской деятельности,

должен... предоставить договор с организацией». В-третьих, это лицо является иностранцем по отношению к стране места нахождения. Упомянутое выше положение Директивы № 2004/114/ЕС – «гражданин третьей страны», или человек, «который на законных основаниях находится на территории другой Стороны» (Конвенция ETS № 175). В четвертых, иностранный гражданин – волонтер находится на территории иностранного государства на законных основаниях.

Последним существенным признаком волонтера (добровольца) является его волонтерская деятельность по месту нахождения и ее условия. Под ней понимают «транснациональная долгосрочная добровольная служба» (Конвенция ETS № 175), «программой волонтерской деятельности» (ст. 2 Директивы № 2004/114/ЕС). Текст Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о деятельности Корпуса мира Соединенных Штатов Америки в Российской Федерации не содержит прямых указаний на вид деятельности, осуществляемый Корпусом мира. В нем есть указания на ее безвозмездный характер деятельности.

В первом случае - это «означает работу, добровольно осуществляемую за рубежом без какого-либо вознаграждения для добровольца и обеспечивающую взаимный неформальный образовательный процесс для добровольцев и для тех, с кем они сотрудничают». Цель «добровольной службы» - получение новых знаний или навыков. В качестве ее объекта выделено межкультурное обучение, осуществляемое в пределах территорий соответствующих государств (пар. 1 ст. 1 «Объект и цели добровольной службы» Конвенции ETS № 175). У нее всего два основных принципа:

- отсутствие какого-либо вознаграждения;
- свободный личный выбор добровольца (пар. 2 ст. 1 Конвенция ETS № 175).

Кроме того, «добровольная служба», осуществляемая иностранными гражданами имеет иную правовую природу, любая другая национальная служба и не рассматривается в качестве замены работы за вознаграждение (пар. 3 ст. 1 Конвенции ETS № 175). Например, ее срок не учитывается при расчете государственных социальных выплат.

Во втором «понимается программа деятельности по оказанию практической солидарности, которая проводится в рамках национальной программы или программы Сообщества...» Ее цели носят общий характер (абз. «б» ст. 2. Директивы № 2004/114/ЕС). К принципам волонтерской деятельности можно отнести отсутствие вознаграждения и законность нахождения на территории Европейского союза (абз. «б» ст. 3 «Сфера применения» Директивы № 2004/114/ЕС). Нормы Директивы № 2004/114/ЕС воспроизводят соответствующие положения Конвенции ETS № 175 в отношении учета сроков при расчете государственных социальных выплат (ст. 24 Директивы № 2004/114/ЕС).

Кроме иностранных волонтеров принимают участие в добровольческой деятельности «направляющие или принимающие организации» и «координационные органы», например, молодежные организации, а именно неправительственные организации, работающие в интересах молодежи или руководимые ею.

Обеспечивает взаимодействие внутри «добровольной службы» обеспечивает «координационный орган». Его правовой статус установлен правилами ст. 4 «Координационные органы» Конвенции ETS № 175. Он назначается Стороной и на него возлагается решение задач по созданию условий реализации Конвенции ETS № 175. «Каждый координационный орган или орган, назначенный последним, выдает свидетельства на право быть направляющими или принимающими организациями его страны...» На координационный орган относят утверждение мероприятия транснациональной долгосрочной добровольной службы на территории его страны и контроль над соответствием положений национального права и ст. 6 Конвенции ETS № 175.

Координационный орган осуществляет информационное сопровождение добровольческой деятельности и защиты ее от рисков, а также обеспечивает соответствующий надзор и оценку мероприятий транснациональной долгосрочной добровольной службы (пар. 4 ст. 4 Конвенции ETS № 175).

Для достижения цели международной добровольческой деятельности Стороны согласовали взаимные обязательства (ст. 3 Конвенции ETS № 175).

Другими участникам волонтерской деятельности в праве Европейского союза являются организации, ответственные в соответствующем государстве-члене за программу волонтерской деятельности (абз «б» ст. 11 «Специальные условия, подлежащие применению волонтерам» Директивы № 2004/114/ЕС). На подобные организации возложены обязанности по страхованию гражданской ответственности волонтера. Они в полной мере выступают гарантом волонтерам на всем протяжении срока его пребывания - обеспечение его расходов на существование, здравоохранение и возвращение (абз. «с» ст. 11 Директивы № 2004/114/ЕС).

Существенным условием статуса иностранного добровольца и осуществлением им волонтерской деятельности является наличие контракта. Пар.1 ст. 6 Конвенция ETS № 175 содержит правило: «Вся служба определяется контрактом и осуществляется в соответствии с законодательством принимающего государства». Кроме того, пар.2 ст. 6 Конвенции ETS № 175 отсылает к образцу контракта. Его копия контракта «хранится в координационном органе принимающего государства» или соответствующем органе (пар.3 ст. 6 Конвенции ETS № 175). Содержание такого контракта определяется в пар.4. ст. 6 Конвенции ETS № 175. «Контракт определяет

inter alia условия, на которых доброволец выполняет задания принимающей организации».

К числу существенных условий выполнения волонтерской деятельности относится здоровье волонтера и отсутствие у него заболеваний. Эти обстоятельства подтверждаются наличием у добровольца соответствующего медицинского сертификата. Ст. 7 Конвенции ETS № 175 «Медицинский сертификат» гласит: «Каждая Страна гарантирует обеспечение направляющей организацией каждого добровольца медицинским сертификатом, выданным официальными органами здравоохранения не ранее чем за три месяца до начала добровольной службы, с оценкой общего состояния его здоровья».

В условия добровольческой деятельности входят права волонтеров. Ст. 9 Конвенции ETS № 175 сторонами согласован правовой статус добровольцев. Добровольцы вправе рассчитывать на обеспеченность «питанием и проживанием за счет принимающей организации» (пар. 1 ст. 9). Они должны иметь условия для получения соответствующих возможностей для «развития необходимых языковых, межкультурных и профессиональных знаний. В этих целях при выполнении заданий они обеспечиваются всем необходимым» (пар. 2 ст. 9). Добровольцам в обязательном порядке «предоставляется, как минимум, один полный выходной день в неделю, при этом не менее одного выходного дня в месяц по

выбору самого добровольца» (пар. 3 ст. 9). Их повседневные расходы оплачиваются привлекающими организациями. «Добровольцы получают достаточную сумму денег на карманные расходы, размеры которой согласовываются между направляющей и принимающей организациями» (пар. 4 ст. 9). Объем прав предоставляемых сторонами Конвенция ETS № 175 ограничен рамками «законодательства принимающего государства» (пар. 5 ст. 9).

Волонтерская деятельность (добровольная служба) – важный институт международного права. Иностранец – волонтер символизирует расширение транснациональных отношений публично-правового характера. В настоящее время мы являемся свидетелями его институализации в глобальном и региональных нормативных системах. Единый международно-правовой подход к волонтерам отражается в сложившейся доктрине, отразившей признаки и принципы волонтерской деятельности в соответствующих международно-правовых актах. К ним относятся безвозмездный характер деятельности, свобода в ее выборе для кандидата, приоритет норм, устанавливающих более выгодный режим для волонтеров. В каждом государстве-участнике соответствующей волонтерской программы существует организация, ответственная за волонтерскую (добровольческую) деятельность.

Тимец Максим Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, адвокатуры и нотариата ВГУЮ (РПА Минюста России), Россия, Москва; доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва

Литература

1. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О СОДЕЙСТВИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ДОЛГОСРОЧНОЙ И ДОБРОВОЛЬНОЙ СЛУЖБЕ МОЛОДЕЖИ (ETS N 175) (ЗАКЛЮЧЕНА В Г. СТРАСБУРГЕ 11.05.2000)
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о деятельности Корпуса мира Соединенных Штатов Америки в Российской Федерации 1992 г.
3. ДИРЕКТИВА 2004/114/ЕС СОВЕТА от 13 декабря 2004 г. об условиях допуска граждан третьих стран в целях образования, обмена учащимися, неоплачиваемой профессиональной подготовки или волонтерской деятельности

Timets Maxim Viktorovitch

All-Russian State University Justice (RPA Justice Ministry, Moscow, Russia.

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

* e-mail: timets2002@mail.ru

VOLUNTEER ACTIVITIES IN THE INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS

Abstract

As a result of identified international legal aspects relating to the legal regime of voluntary activity and the legal status of volunteers. In her writing used sources of public international law, in particular the documents of European law. The outcome of the study was the conclusion of the place of volunteering in the international legal system of relations.

Key words: international law, European Union, Council of Europe, volunteers, volunteer activities, international legal regulation.

УДК 328.185

В.В. Угровитцкий Е.О. Вдовенко

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

125047, Москва, Миусская площадь, дом 9

kafekonon@muctr.ru

ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ

В условиях глобализации коррупция приобрела широкое распространение во всех сферах деятельности. В статье представлен анализ эффективности современных мер по минимизации коррупционных преступлений в органах государственной власти и по предупреждению возможных прецедентов в будущем.

Ключевые слова: коррупция, органы государственной власти, антикоррупционные механизмы.

Коррупция, как одна из фундаментальных проблем современного цивилизованного социума, достаточно широко исследована с позиций различных аспектов жизнедеятельности общества. Однако, в условиях всемирной глобализации, исследование коррупции, как транснациональной угрозы, дискредитирующей авторитет органов государственной власти, нарушающей права физических и юридических лиц, представляется актуальным, равно, как разработка и имплементация эффективных мер противодействия коррупционным составляющим во всех сферах взаимодействия власти и общества.

Современное развитие общества неразрывно связано с глобальными процессами трансформации мировой системы и социально-экономических отношений направленными от индустриального развития к информационной организации всей системы общественных отношений. Трансформированные изменения функционирования информационного общества определяются формированием необходимых условий перехода в состояние устойчивости на базе эффективного развития.

В рыночной экономике экономики одними из наиболее коррумпированных структур являются органы государственной власти различных уровней, а также органы местного самоуправления, что обусловлено наличием у государственных гражданских служащих особых полномочий, позволяющих им становиться посредниками между органами государственной власти и гражданским обществом, влиять на определенные нюансы осуществления государственных услуг.

В условиях глобальных изменений экономики по мнению ученых, одними из наиболее коррумпированных структур являются органы государственной власти различных уровней, а также органы местного самоуправления, что обусловлено наличием у государственных гражданских служащих особых полномочий, позволяющих им становиться посредниками между органами государственной власти и гражданским обществом, влиять на определенные нюансы осуществления государственных услуг. [3]

Кроме того, отметим, человеческий капитал является важнейшей ценностью в глобализирующемся мире. От его качественного состава, интеллектуального уровня и физических данных напрямую зависит благосостояние и здоровье нации в целом. Поэтому задачей номер один в любом сообществе должно стать

воссоздание благоприятных социальных, политических, экономических, экологических условий для воспитания здоровой и телесно и духовно, высокообразованной личности. Научный прогресс должен быть подчинен именно этой задаче.

Однако в реальной действительности: в условиях насыщенных рынков и роста у части населения располагаемых доходов, а также усиления соперничества на всех уровнях, развитие науки и техники все чаще отходит от направлений, содействующих решению первоочередных проблем человечества. Большая часть научных исследований направлена на получение сверхдоходов. По сути наука сейчас подчинена капиталу, а не человеку. Крупные ТНК и инвестиционные фонды вкладывают денежные средства только в те проекты, которые дают сверхприбыли. В этом контексте научно-технические исследования форсируются с целью укрепления позиций, получения выгодных для лидера патентов и обеспечения дополнительного дохода компании. В условиях конкуренции инновации часто формируют у людей новые потребности, которые насаждаются через рекламу, кинофильмы и не служат первоочередным потребностям жизнеобеспечения человека. В результате, ученые отмечают, формируется общество сверхпотребления и мир обездоленных изгоев. [1, с.141]

Вместе с тем, по мнению профессора Вдовенко З.В. управление представляет собой сложные субъектно-объектные отношения. Для того, чтобы понять сущность этих отношений, необходимо рассмотреть основные категории, касающиеся теоретических основ системного подхода к изучению процессов управления», в том числе и при изучении причин возникновения коррупции в органах государственной власти. [2]

Прежде, чем определить причины возникновения коррупции, определим, что мы понимаем под термином «коррупция». Нам близко определение коррупции, как социально опасное явление, представляющее собой противоправный обмен ресурса полномочий должностного лица (государственного/ негосударственного сектора экономики) на благо, что влечет за собой расширение возможностей ведения бизнеса для участника коррупционных отношений и ограничение для тех, кто не является их участником. [10]

Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что должностные лица, являющиеся

представителями органов государственной или муниципальной власти, используя свое служебное положение, предоставляют преимущества определенным гражданам или организациям, получая выгоду в той или иной форме. Последствиями таких деяний, на наш взгляд могут стать либо расслоение общества, либо усиление неравенства, а также снижение или отсутствие конкуренции при осуществлении государственных закупок. Кроме того, данные действия чиновников могут повлиять на снижение инвестиционной привлекательности самого государства, либо снижение доверия к органам государственной власти и др.

Далее, рассмотрим глубинные причины возникновения коррупционных деяний, либо преступлений. Детерминация коррупции зависит от многочисленных факторов, включая и национальный менталитет, и политическую составляющую государственного управления, и особенности институционального устройства государственной власти, и степень имплементации международных антикоррупционных мер применительно к коррупции в мире, и, даже, экономическую составляющую процессов глобализации, в их числе и пропаганда уголовно-наказуемых преступлений в средствах массовой информации, и значительное, в совокупности с постоянными сокращениями, которые в итоге ведут только к увеличению численности бюрократического аппарата. Отметим, в странах с переходной экономикой, либо развивающихся значительно распространены коррупционные связи государственных органов власти и гражданского общества подвержены коррупции. Россию можно в значительной степени отнести к числу таких стран.

Вместе с тем, основной целью государственной и общественной антикоррупционной деятельности следует считать комплексную работу, направленную на устранение главных причин и стимулов, порождающих коррупцию, а не только на ужесточение системы выявления и наказания коррупционеров.[10] На наш взгляд, основным рычагом воздействия следует считать повышение уровня правосознания гражданского общества, воспитание неприятия коррупционных составляющих и повышение уровня общественного контроля над деятельностью органов государственной власти. Осуществление необходимых мероприятий по просвещению населения и общественных организаций не представляется выполнимым без активного содействия средств массовой информации. Благодаря деятельности СМИ удастся повысить транспарентность экономических процессов, проводить независимую экспертизу деятельности чиновников, оперативно реагировать на возникающие прецеденты.

Однако, для соблюдения системного противодействия коррупционной угрозе, необходимо также уделить особое внимание такому неблагоприятному аспекту, как размытые формулировки некоторых законов, регламентирующих деятельность органов государственной власти. Если рассматривать проблему коррупционной составляющей с позиции права можно отметить, что в большинстве случаев она связана не с прямым нарушением

законодательства, а с использованием несовершенств отдельных конкретных законов в своих личных, корпоративных или политических целях. Мы убеждены, что четкая и понятная формулировка полномочий сотрудников органов государственной власти в значительной степени минимизирует мотивацию персонала к противоправным деяниям.[4,5,6,7,8,9,10]

Следует также отметить влияние современной тенденции проведения политики лоббизма, как коррупционной технологии в органах государственной власти. Политологи, юристы, правоведы и другие научные деятели не могут прийти к единому мнению по поводу актуальности этого вопроса. С одной стороны, лоббизм можно рассматривать, как деятельность, направленную на легальное влияние на органы государственной власти и регионального самоуправления. Однако, с другой стороны, институт лоббизма часто сравнивают с институтом коррупции, выделяя его, как неправомерный способ влияния на решения должностных лиц.

Так, например, лоббистские прецеденты, периодически возникающие в Соединенных штатах Америки, Европейском Союзе, Южной Корее и других промышленно развитых странах характерны для высших правительственных структур и, в основном сопровождаются коррупционными схемами, включающими выгодные предложения для чиновников, финансовые выгоды, прибыльные банковские схемы, и, даже, мошенничество, вымогательство и др.

Кроме того, лоббирование интересов физических или юридических лиц при проведении государственных или негосударственных закупок для выполнения государственного заказа, на наш взгляд, является одним из основных и важнейших аспектов коррупционной составляющей. Данное мнение основано на том постулате, что ввиду отсутствия какой либо конкуренции, а также наличия недобросовестности при выполнении государственного заказа, в значительной мере становится провокационным и вызывает массовое недовольство деятельностью органов государственной власти, что влечет за собой снижение эффективности всей экономической системы общества.

На наш взгляд, для снижения накала лоббистской деятельности, с целью осуществления эффективной антикоррупционной политики необходим надзорный орган, способный проводить профилактические мероприятия на всех уровнях государственной власти, выявлять недобропорядочных чиновников, разрабатывать дополнительные антикоррупционные меры, предлагать свои коррективы для внесения в соответствующее законодательство, а также осуществлять контроль деятельности органов государственной власти по выявлению коррупционных схем. Такой орган может быть частью служб специального назначения, а может быть и независимым, обособленным, подчиняясь напрямую либо президенту, либо правительству страны. Деятельность подобной структуры требует строгой регламентации, сотрудникам необходимы соответствующие полномочия, что подразумевает тщательную кадровую политику.

В результате проведенного исследования коррупции в органах государственной власти и основных видов ее

проявления, нами определено, что объективно искоренить коррупционную составляющую в рыночных условиях хозяйствования не представляется возможным. Вместе с тем, по мнению специалистов, основной задачей, стоящей перед соответствующими органами, занимающимися антикоррупционной деятельностью, является минимизация прецедентов, связанных с коррупционными действиями чиновников посредством комплексного воздействия на проблему в целом.[11,12]

При этом, во-первых, необходимо исключить из законодательства нечеткие формулировки, косвенно стимулирующие государственных служащих к противоправным коррупционным деяниям, либо позволяющие манипулировать деятельностью сотрудников органов государственной власти в политических, корыстных и иных других целях.

Обязательным условием контроля за антикоррупционной деятельностью является наличие определенного органа государственной власти, имеющего полномочия на проведение оперативных и стратегических мероприятий по предупреждению и выявлению коррупционных составляющих. Требуется тщательная пропагандистская работа с гражданским обществом, и, населением, в частности, через средства массовой информации. Обязать руководителей новостных программ максимально правдиво, доказательно освещать профессиональную деятельность органов государственной власти, а также деятельность политических партий, общественных некоммерческих и других организаций с целью повышения прозрачности процессов взаимодействия между властью и обществом и снижения возможности возникновения коррупционных схем.

Угровитцкий Вадим Викторович, магистрант кафедры экономической теории РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва

Вдовенко Евгений Олегович, аспирант кафедры экономической теории РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва

Литература

1. Вдовенко З.В., Харченко Н.В. Экономический аспект глобализации с позиций инновационного подхода // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2003. № 6 (37). С. 136-141.
2. Вдовенко З. В. [Управление промышленным комплексом](#). М-во образования и науки РФ, Кемер. гос. ун-т, каф. экон. теории экон. фак., Кемер. ин-т Рос. гос. торг.-экон. ун-та. Кемерово, Кузбассвуиздат. 2004.
3. Вдовенко З.В., Ефимова Н.С. Безопасность // [Транспортное дело России](#). 2014. № 4. С. 162-165.
4. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию Текст. [Страсбург. 27.01.1999] : офиц. перевод на рус. яз. // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции Электронный ресурс. URL: Сайт Владивостокского центра исследования организованной преступности, <http://www.crime.vl.ru> (дата обращения: 12.09.2015).
6. Национальный план противодействия коррупции Текст. Утв. Президентом РФ 31.07.2008. – № Пр–1568 // Российская газета. 05.08.2008. – С. 8.
7. О противодействии коррупции Текст. Федер. закон : [принят ГД ФС РФ 19.12.2008. – №. 273–ФЗ]. //– Российская газета. 30.12.2008. – С. 12.
8. Об антикоррупционной экспертизе нормативно–правовых актов и проектов нормативно–правовых актов Текст: Федер. закон : [принят ГД ФС РФ 03.07.2009. № 172–ФЗ] // Российская газета. 22.07.2009. С. 15.
9. Айрапетян Э. С. Причины и условия, порождающие коррупцию в Российской Федерации в современных условиях [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы междунар. науч. конф. (Челябинск, ноябрь 2012). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С. 68–71.
10. Дронов Р.В. Механизм нейтрализации коррупции в органах государственного управления. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. эконом. наук (08.00.05) / Дронов Роман Владимирович; Санкт–Петербургский государственный университет экономики и финансов, – Спб, 2010, – С. 12.

Ugrovitskii Vadim Viktorovich,*, Vdovenko Evgeny Olegovich

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

kafekonom@muctr.ru

CORRUPTION IN PUBLIC AUTHORITIES: CAUSES AND METHODS OF STRUGGLE

Abstract

In the context of globalization, corruption has become widespread in all sectors of social interaction. The article gives a comprehensive analysis of the effectiveness of current measures, which would minimize the crimes of corruption in government and would prevent the possibility of the same cases in the future.

Key words: corruption; public authorities; anticorruption mechanisms; corruption counteraction measures.

УДК 34. 349.417

О.Ю. Украинцев*, С.В. Панова**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия

125047 Москва, Миусская пл., 9

olhohl@mail.ru, svetlana.panova@mottmac.com

ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСИЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ (ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ)

В статье рассматриваются правовые аспекты последних изменений законодательства РФ в области земельного надзора (контроля), краткий анализ положений действующего законодательства и перспективных изменений, основания и особенности нового этапа реформирования, который начался в 2015 году и продолжается в настоящее время. Рассмотрены некоторые коренные изменения, которые появятся в системе земельного надзора (контроля) в 2016-2017 г. г.

Ключевые слова: земельный контроль, земельный надзор, земельная реформа, административная ответственность, земельные правонарушения.

С развитием в Российской Федерации правовой базы, регулирующей земельные отношения, а также с расширением прав земельных правообладателей видится актуальной проблема усиления юридического контроля в области земельных правоотношений, в том числе в сфере осуществления земельного контроля.

В соответствии с п. 1 ст. 9 Конституции Российской Федерации, «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [1]. При этом ч. 2 ст. 36 Конституции Российской Федерации прямо указывает, что «владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц» [1].

В связи с этим очень важно обеспечить наиболее рациональное и эффективное использование земель путем, осуществления земельного контроля, выполняющего, в качестве правовой меры воздействия на землепользователей, три основные функции: предупредительную, направленную на предотвращение еще не начавшегося противоправного воздействия на земельные участки; информационную, направленную на сбор сведений о подконтрольных объектах, и карательную, направленную на привлечение нарушителей земельного законодательства к юридической ответственности.

Следует отметить и то, что законодатель не применяет на федеральном уровне понятие «земельный контроль», заменив его понятием «земельный надзор». Тем не менее, в правовом смысле, понятия «земельный контроль» и «земельный надзор» практически тождественны.

Общепринятая классификация разновидностей земельного надзора (контроля) приводится в Земельном Кодексе Российской Федерации (далее – «ЗК РФ») по критерию субъекта, осуществляющего такой контроль (надзор), а именно, государственный

надзор, муниципальный и общественный земельный контроль [2].

Каждый из видов контроля кратко охарактеризован ниже:

1. Государственный земельный надзор – это деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями и гражданами требований, установленных земельным законодательством РФ, посредством организации и проведения проверок указанных органов и лиц, принятия предусмотренных законодательством РФ мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, и деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением требований земельного законодательства, анализу и прогнозированию состояния исполнения требований земельного законодательства при осуществлении органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами своей деятельности.

Государственный земельный надзор может осуществляться только федеральными органами власти. Возможность проведения государственного земельного надзора субъектами РФ Земельным Кодексом РФ не предусмотрена. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 02.11.2015 г. №1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре» государственный земельный надзор призваны осуществлять несколько федеральных органов исполнительной власти: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору и

Федеральная по служба по надзору в сфере природопользования и их территориальные органы [3].

2. Муниципальный земельный контроль представляет собой деятельностью органов местного самоуправления в целях обеспечения земельного правопорядка посредством принятия мер по предотвращению, выявлению и пресечению нарушений земельного законодательства в границах муниципальных образований, обеспечения соблюдения правообладателями земельных участков требований в области использования и охраны земель, в т. ч. проведение проверок по нарушению требований земельного законодательства.

Порядок ведения муниципального земельного контроля определяется нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

3. Общественный земельный контроль - это деятельность граждан, общественных объединений и некоммерческих организаций в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления по принятию решений, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых актов и принимаемых решений.

Общественный земельный контроль осуществляется лишь тремя категориями субъектов: органами территориального общественного самоуправления, общественными организациями (объединениями), гражданами.

Нормативно-правовая база, регламентирующая осуществление земельного контроля (надзора) достаточно обширна и постоянно находится в динамике своего совершенствования.

Наиболее полно полномочия государственных органов власти в сфере земельного контроля (надзора) отражены в постановлении Правительства РФ от 02.01.2015 N 1 (ред. от 12.03.2016) "Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре".

В условиях наличия достаточно развитой нормативно-правовой базы, регламентирующей осуществление земельного контроля, отмечается насущная необходимость упорядочивания различных законодательных инициатив в области земельных отношений и усиления юридической ответственности за неисполнение требований законодательства в полной мере. Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что все-таки необходима более четкая концепция развития государственной и муниципальной деятельности в сфере контроля и надзора [4]. Возможно, что эту проблему можно будет решить с помощью нового федерального закона «Об основах государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации», проект которого находится на общественном обсуждении [5]. Инициатором законопроекта является Минэкономразвития России, которое в качестве основной цели поставило задачу повышения эффективности деятельности органов, осуществляющих функции земельного контроля (надзора), а также снижение давления на бизнес. Параллельно с вышеуказанным законопроектом готовятся изменения в Кодекс РФ об

административных правонарушений в части усиления санкций, прежде всего «штрафных», за выявленные контролирующими органами правонарушения в области землепользования.

В проекте вышеуказанного нормативного акта изложены следующие ключевые положения:

- раскрыты понятия государственного и муниципального контроля (надзора), федерального государственного контроля (надзора), регионального государственного контроля (надзора) и муниципального контроля (надзора), результативность государственного и муниципального контроля (надзора);
- уточнены полномочия органов государственной власти РФ, субъектов РФ, органов местного самоуправления в области контроля (надзора);
- четко определены объекты государственного и муниципального контроля (надзора);
- в новом контексте изложены: порядок оценки результативности и эффективности государственного и муниципального контроля (надзора); система управления рисками при осуществлении государственного, муниципального контроля и надзора; формы государственного и муниципального контроля (надзора); особенности проведения проверок, рейдового обследования, наблюдения и мониторинга; порядок организации и проведения проверок, сроки их проведения и пр.

В целом проект нового закона предлагает существенно расширить полномочия по контролю (надзору) на муниципальном уровне, сделать более и действенной систему взаимоотношений власти, граждан и бизнеса, четко разграничить полномочия органов власти на различных уровнях, а также внедрить систему оценки результативности и эффективности государственного и муниципального контроля (надзора). Предлагая различные формы государственного и муниципального контроля (надзора), новый закон дает возможность определить степень необходимого вмешательства органов власти в деятельность граждан и организаций.

Одним из шагов, направленных на усиление юридической ответственности в сфере земельных правоотношений, может стать разработанная и утвержденная единая методика определения размера компенсации и возмещения убытков собственникам при принудительном изъятии земельных участков государством, т.к. ст. 35 Конституции РФ гарантирует гражданам, что «... принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения» [1]. В настоящее время такая система отсутствует.

Как видится, Российское законодательство по-прежнему эволюционирует и изменяется с целью максимального отражения требований современности и совершенствования существующей нормативной базы. К сожалению нормы российского уголовного права, действующие в области земельных правоотношений, применяются лишь эпизодически. Государственные контролируемые (надзорные)

органы чаще всего применяют административно-правовые нормы, однако применение административной ответственности к правонарушителям также остается малоэффективным. Это объясняется тем, что наиболее жесткие санкции, предусматривают лишь применение незначительных административных штрафов, выраженных в денежном содержании, которые по размеру не сопоставимы реальной степени ущерба, причиненной земле как природному объекту и окружающей природной среде в целом. Эту тенденцию законодатель в лице заинтересованных федеральных министерств и ведомств намерен изменить в ближайшие годы.

Так, в 2015 году Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон от 08.03.2015 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [6], который позволил рассчитывать административные штрафы в зависимости от кадастровой стоимости земельного участка (в процентном отношении от общей кадастровой стоимости), делая определение меры ответственности нарушителей более «серьезной»,

эффективной и справедливой. Следует отметить, что данный подход явился новеллой в современном Российском праве. Тем не менее, в настоящее время, такая практика охватывает всего лишь несколько статей гл. VII и VIII КоАП РФ, которые содержат соответствующие «земельные» диспозиции. Существующая практика правоприменения и доводы многих ученых позволяют сделать вывод, что после обобщения судебной практики в части применения административной ответственности за совершенные правонарушения в сфере землепользования за 2016-2017 г.г., вполне возможно дальнейшее поэтапное уточнение и корректировка норм КоАП РФ, в результате чего органы, осуществляющие функции земельного надзора (контроля) смогут применять такие санкции ко всем правонарушителям в сфере землепользования и землевладения, а сами санкции станут более эффективными.

Окончательная реализация вышеуказанных предложений поможет в достижении главной и основополагающей цели земельного контроля (надзора) – сохранения земли как природного ресурса, основы жизни и деятельности граждан.

Украинцев Олег Юрьевич, старший преподаватель кафедры гражданского, авторского и экологического права, РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Панова Светлана Васильевна, кандидат географических наук, генеральный директор ООО «Мотт МакДональд Р», Россия Москва.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 24.05.2016).
2. Земельный кодекс Российской Федерации. – Новосибирск: Норматика, 2016. 160 с.
3. Постановление Правительства РФ от 02.01.2015 N 1 (ред. от 12.03.2016) «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=195280&fld=134&dst=1000000001.0&rnd=0.8654400876988291> (дата обращения 31.05.2016).
4. Аверьянова Н.Н. Земельный надзор как административно-правовое средство обеспечения рационального использования земель в России, 2015. URL: <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/10208> (дата обращения 24.05.2016).
5. Проект федерального закона «Об основах государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://контроль-надзор.рф> (дата обращения 24.05.2016).
6. Федеральный закон от 08.03.2015 N 46-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». URL: <http://base.garant.ru/70885180/> (дата обращения 31.05.2016).

Ukraintsev Oleg Yurievich*, Panova Svetlana Vasilievna**

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

e-mail: olhohl@mail.ru*, svetlana.panova@mottmac.com**

ENVIRONMENTAL AND LEGAL ASPECTS OF ENCHANCING LEGAL LIABILITY IN LAND RELATIONS (LAND CONTROL)

Abstract

Article reviews legal aspects of the recent changes in the Russian legislation in the sphere of land supervision (land control). It provides a brief analysis provisions of the current legislation and potential amendments, as well as basis and peculiarities of a new phase in reforms commenced in 2015 and still ongoing. It also covers certain fundamental changes to be made to the system of land supervision (land control) in 2016-2017.

Key words: land control, land supervision, land reform, administrative liability, land law violations.

УДК 342.571

Л.Т. Чихладзе*, Д.Ю. Горохов**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН); Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет (МГОУ); Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Москва, Россия

127560. Москва. Улица Пришвина, дом 23, кв. 132; 119619. Москва. Улица Авиаторов, дом 8, корпус 1, кв.109.

levanbook@gmail.com*, dmgorokhov@yandex.ru**

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВА МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

В статье рассматриваются особенности муниципального права как комплексной отрасли права. Приводятся аргументы о наличии у муниципального права предмета и метода правового регулирования и как следствие этого обосновывается самостоятельность муниципального права как отрасли Российского права.

Ключевые слова: муниципальное право, местное самоуправление, органы местного самоуправления, муниципальное управление, публичное право, частное право.

Современное муниципальное право России является самостоятельной, комплексной отраслью права, которая основывается на правовых нормах публичной и частной природы и регулирует муниципальные общественные отношения, основу которых составляет местное самоуправление. Самостоятельность местного самоуправления составляет сущностную основу муниципального права как отрасли российского права. В контексте развития современной модели местного самоуправления можно говорить о самостоятельности последней, однако абсолютной признать ее вряд ли можно. Такое утверждение вытекает, прежде всего, из положений ст.12 Конституции РФ 1993 года, согласно которой местное самоуправление самостоятельно в пределах своих полномочий. Важно отметить, что исходя из ч. 2. ст. 2 ФЗ №131 от 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] в законах и иных нормативных правовых актах России слова «местный» и «муниципальный» и образованные на их основе слова и словосочетания применяются в одном значении в отношении органов местного самоуправления, а также находящихся в муниципальной собственности организаций, объектов, в иных случаях, касающихся осуществления населением местного самоуправления.

Обращаясь к международному нормативному правовому акту, подчеркивающему самостоятельность местного самоуправления и как следствие отрасли права, следует подчеркнуть, что местным самоуправлением, исходя из ст. 3 Европейской хартии местного самоуправления [2] является право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения.

После принятия Закона РСФСР от 06.07.1991 № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» начался новый этап муниципального строительства. Под местным самоуправлением стала пониматься система организации деятельности граждан для

самостоятельного (под свою ответственность) решения вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических, национально-этнических и иных особенностей. В этот период становления муниципального права следует отметить практику КС РФ, защищающего принципы и основные начала муниципальной власти. Например, Постановление КС РФ от 24.01.1997 № 1-П [3] было признано, что положение Закона Удмуртской Республики, согласно которому территориями муниципальных образований, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, являются сельские поселения, поселки, части городских поселений в границах жилых комплексов, не соответствующим Конституции РФ, ее статьям 130 и 131, постольку, поскольку данное положение исключает создание муниципальных образований иных поселений (город в районе, район в городе и т.п.), не имеющих согласно ст. 74 Конституции Удмуртской Республики статуса административно-территориальных единиц, входящих в состав Республики [3]. Важно отметить, что КС РФ еще не один раз рассматривал подобные вопросы о законности и соответствии региональных нормативных правовых актов Конституции РФ.

Как следует из Определения КС РФ во-первых, местное самоуправление, исходя из ст. 3 (ч. 2) и 12 Конституции РФ является необходимой формой осуществления власти народа и составляет одну из основ конституционного строя; любое изменение территориальных основ местного самоуправления не может приводить к отказу от него; возможность же полного упразднения местного самоуправления на той или иной территории противоречит предписаниям Конституции РФ и федеральных законов об осуществлении на всей территории России местного самоуправления как необходимого элемента конституционного механизма народовластия и нарушает волю многонационального народа, закрепленную в основном законе. Во-вторых, из правовой позиции, сформулированной КС РФ в Постановлении от 2 апреля 2002 года № 7-П, следует, что население муниципального образования как

субъект права на самостоятельное осуществление муниципальной власти) вправе защищать свои права и свободы, реализуемые на уровне местного самоуправления, в различных не противоречащих закону формах. Одной из таких форм, является территориальное общественное самоуправление, порядок организации и осуществления которого определяются уставом муниципального образования в соответствии с законами субъекта РФ и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Общие принципы организации местного самоуправления относятся к совместному ведению РФ и ее субъектов (п. «н» ч. 1 ст. 72) и в силу ст. 76 (ч. 2) устанавливаются федеральным законом, а более подробное регулирование, в том числе по вопросам территориального общественного самоуправления, в части, не затрагивающей самостоятельность населения в определении структуры органов местного самоуправления (ст. 131, ч. 1), осуществляется актами органов государственной власти субъектов РФ, а также уставами и иными нормативными актами муниципальных образований. В-третьих, п. «в» ст. 71 Конституции, согласно которой регулирование прав и свобод находится в ведении РФ, в системной связи с другими положениями основного закона, прежде всего ст. 2 и 18, по смыслу которых фактически все регулятивные полномочия органов публичной власти в той или иной мере связаны с правами и свободами, и ст. 55 (часть 3), согласно которой ограничение прав и свобод возможно только федеральным законом, недопустимо установление законами субъектов РФ иных, помимо предусмотренных федеральным законом, ограничительных условий реализации прав и свобод (притом что возможно установление дополнительных гарантий) [4]. Таким образом, местное самоуправление является одной из основ конституционного строя России, основополагающим принципом организации власти, который наряду с принципом разделения властей (деление властей по горизонтали) определяет систему управления (деление властей по вертикали).

Муниципальное право следует рассматривать в трех значениях, как отрасль права, как науку и как учебную дисциплину. До настоящего времени встречающаяся дискуссия о самостоятельности данной отрасли права. Подавляющее большинство ученых, среди которых Н.С. Бондарь, И.В. Выдрин, А.Н. Кокотов, А.Н. Костюков, О.Е. Кутафин, В.И. Фадеев считают муниципальное право самостоятельной отраслью права, имеющей свой уникальный предмет, своеобразное сочетание методов регулирования и особую систему источников. Небольшая часть исследователей, например, В.И. Васильев, М.Н. Марченко отмечали в своих работах, что муниципальное право является подотраслью конституционного права и еще до конца не сформировалась как самостоятельная. Вступление в силу всех положений ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», с 1 января 2009 г., позиции КС РФ и главная практика местного самоуправления ознаменовали безоговорочное решение проблемы

самостоятельности муниципального права России, в пользу его идентификации как важнейшей отрасли российского права.

Актуальной проблемой теории муниципального права, как отрасли права является вопрос не только о ее самостоятельности, но и комплексности. Так муниципальное право, как комплексная отрасль права характеризуется в Основных положениях государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации, утвержденных указом Президента РФ от 15 октября 1999 г. № 1370. В подп. «и» п.3 разд. III указывается, что «обеспечение государственных гарантий местного самоуправления, а также обеспечение соблюдения органами государственной власти и органами местного самоуправления законодательства Российской Федерации о местном самоуправлении и исполнения нормативных правовых актов органов местного самоуправления, что предполагает: формирование муниципального права как комплексной отрасли права, выработка стратегии законодательной деятельности в области местного самоуправления» [5].

Обращаясь к теории российского права, необходимо понимать, что существуют различные представления о классификации отраслей права. Например, можно выделить публичные отрасли права и частные отрасли права. Кроме того, можно говорить о материальных отраслях и процессуальных отраслях права. Можно также выделить первичные и комплексные отрасли права. Комплексные отрасли права основываются на комбинированных правовых режимах. Например, лесное право соединяет в себе административно-правовые и гражданско-правовые режимы применительно к такому объекту права, как лес и лесной земельный участок. Муниципальное право регулирует публично-властные отношения и в своем истоке имеет конституционную основу, при этом в муниципальное право входят также частно-правовые нормы, например, регулирующие особенности режима объектов муниципальной собственности. Важно понимать, что нормы, различных институтов местного самоуправления, например, территориальной организации, межмуниципального сотрудничества, аппарата муниципальной власти, муниципальной службы будут являться профилирующими для отрасли муниципального права. Те же нормы муниципального права, заимствованные из других отраслей права и регулирующие вопросы местного самоуправления будут указывать на комплексность данной отрасли. При этом в современном российском праве в силу развитости и сложности правовых отношений не существует такой отрасли права, которая бы вообще не заимствовала нормы других отраслей для регулирования общественных отношений. Актуальной проблемой является выделение и развитие в муниципальном праве не только материальных, но и процессуальных норм права, например, муниципального избирательного процесса.

Актуальной проблемой науки муниципального права является изучение теоретических и практических вопросов местного самоуправления.

Исследование историко-правового генезиса и создание прогнозов развития правового обеспечения местного самоуправления в России, на международном уровне и в зарубежных странах. Немаловажным вопросом является проблема выделения правового регулирования всего комплекса общественных муниципальных отношений в самостоятельную научную специальность - «Муниципальное право. Муниципальный процесс». Решение данного вопроса способствует подготовки научных кадров высшей квалификации способных на местном уровне решать задачи муниципального строительства в современных условиях.

Актуальной проблемой муниципального права как учебной дисциплины является ее место и содержательное наполнение для целей образовательного процесса. В учебных и стабильных планах бакалавриата направления подготовки «юриспруденция» данная дисциплина является самостоятельной и относится к вариативной части профессионального цикла, при этом такую

дисциплину в некоторых учебных и стабильных планах бакалавриата мы можем вообще не встретить для направления подготовки «государственное и муниципальное управление», что является серьезным пробелом для будущих дипломированных управленцев. В учебных планах магистратур по направлению подготовки юристов и управленцев в сфере публичного права, также необходимо включать данную дисциплину в перечень преподаваемых, исходя из постоянной актуализации нормативных правовых актов на муниципальном уровне и изучения студентами возрастающей роли местного самоуправления, как публичной власти. Содержание и план подготовки по данной дисциплине, как у бакалавров, так и магистрантов должен содержать помимо базовых начал и понятий местный аспект правового регулирования, того региона, где преподается дисциплина. Важно понимать, что, исходя из своей комплексности, муниципальное право тесно связано со многими отраслями права и должна преподаваться в тесной взаимосвязи с ними.

Чихладзе Леван Теймуразович, профессор, доктор юридических наук, заведующий кафедрой муниципального права юридического института РУДН; профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГОУ; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Горохов Дмитрий Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского, авторского и экологического права РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия Москва.

Литература

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; с посл. изм. и доп.: СЗ РФ. 2015. № 48. Ст. 6723 (Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28 ноября 2015).
2. Европейская хартия местного самоуправления // СЗ РФ, 07.09.1998, N 36, ст. 4466.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 N 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 1, 1997.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2002 г. N 92-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации положений статей 1, 2, 3 и главы IV Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации», 2002 г., N 6.
5. Указ Президента РФ от 15.10.1999 N 1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 18.10.1999, N 42, ст. 5011.

Cihlaldze Levan Teimurazovich*, Gorokhov Dmirty Yurievich**

RUDN University; Moscow Region State University;

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

e-mail: levanbook@gmail.com*; dmgorokhov@yandex.ru**

THE AUTONOMY OF THE LOCAL GOVERNMENT AS THE BASIS OF MUNICIPAL LAW

Abstract

This article discusses the features of municipal law as a complex area of the law. The arguments of the municipal law of the subject and the method of legal regulation and consequently justifying the autonomy of municipal law as a branch of Russian law. Considered normative legal acts which set the legal status of local self-government which is the subject of municipal law.

Key words: municipal law, local self-government, bodies of local self-government, municipal management, public law, private law.

УДК 330.101

М. М. Шампоров*, А.В. Самороков

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

125047, Москва, Миусская площадь, дом 9

kafekonom@muctr.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

На внедрение систем электронного документооборота в России большое влияние оказал не только зарубежный опыт интеграции информационно-коммуникационных технологий в процесс трудовой деятельности государственных служб, но и ряд национальных особенностей, сформировавших основы российской модели электронного правительства.

Ключевые слова: электронное правительство; электронный документооборот; электронная Россия; информационное общество; межведомственное взаимодействие.

За последние несколько десятилетий использование информационно-коммуникационных технологий стало необходимым условием эффективного управления. Внедрение систем электронного документооборота в процесс работы государственных органов является необходимым условием для удобного и эффективного взаимодействия государственных служб не только с гражданами и негосударственными коммерческими структурами, но и для продуктивной работы с другими ведомствами. Развитие электронного правительства в России стало следствием анализа международного опыта интеграции систем электронного документооборота. Помимо Российской модели построения систем электронного документооборота, исследователи выделяют три основные модели: континентально-европейскую, англо-американскую и азиатскую. Российская модель является совокупностью положительно зарекомендовавших себя тенденций общемирового развития рассматриваемого направления [1]. Основными целями федеральных целевых программ «Электронная Россия» (2002 – 2010 гг.) и «Информационное общество» (2010 – 2020 гг.), представляющих собой совокупность основных положений, связанных с технологиями электронного документооборота, является создание условий для реализации прав граждан на свободный доступ к информационным ресурсам и получению необходимых услуг, касающихся вопросов регулирования жизни и трудовой деятельности. В процессе изучения российской модели, было выделено два основных направления реализации мероприятий, связанных с внедрением электронного документооборота:

- обеспечение условий для открытой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Обеспечение доступа к общегосударственным информационным ресурсам;
- совершенствование способов передачи документации в органах государственной власти и местных органах самоуправления за счет внедрения информационных технологий.

Достижение поставленных целей возможно при соблюдении таких условий, как эффективно работающая обратная связь и высокий уровень технологической оснащенности государственного

аппарата. Процесс внедрения электронного правительства представляет собой выполнение совокупности мероприятий, направленных на решение таких задач, как:

- создание правовой и технологической базы электронного взаимодействия между государством и обществом
- повышение эффективности электронных форм документооборота;
- использование глобальной сети Интернет для организации различного взаимодействия с населением;
- формирование политической коммуникации в форме диалога для более эффективного осуществления управления и активного включения граждан в процессы принятия решений и их реализации.

Практическая реализация перечисленных выше задач позволит не только получать своевременную и актуальную информацию о реакции населения на принятые решения, но также и реализовывать задачи, требующие сознательного участия и вовлеченности граждан в процесс разрешения наиболее значимых проблем общественного развития. Основой нормативно-правовой базы для комплекса мероприятий, направленных на внедрение электронного правительства в России, послужило утверждение текста федеральной целевой программы «Электронная Россия» (2002 – 2010 гг.), произошедшее 28 января 2002 года. Целями программы стали:

- повышение качества взаимоотношений государства и общества, за счет упрощения доступа к информации о деятельности органов государственной власти.
- внедрение единых стандартов обслуживания.
- повышение эффективности межведомственного взаимодействия за счет использования информационно-коммуникационных технологий.
- повышение эффективности государственного управления; обеспечение оперативности и полноты контроля за деятельностью государственных органов власти.

В ходе реализации федеральной целевой программы, была заложена база для дальнейшего внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы общественной деятельности на основе единой инфраструктуры. Так, например, в 2006 году были запущены такие сайты, как сайт

госзакупок (www.zakupki.gov.ru) и сайт федерального реестра государственных контрактов (www.frgk.economy.gov.ru). Тем не менее, процесс формирования нормативно-правовой базы электронного правительства до 2010 года, фактически, находилось на начальном уровне. Лишь через 6 лет после запуска федеральной целевой программы «Электронная Россия» было создано профильное подразделение, называемое «Отдел Электронного Правительства». [2] При подведении итогов выполнения Программы, руководитель минкомсвязи России определил завершённую целевую программу, как «флагманский проект», целью которого было привлечение внимания к вопросам информатизации в сфере деятельности органов государственной власти. В докладе отмечалось, что многие цели Программы достигнуты не были. Так, например, не было организовано межведомственное взаимодействие при предоставлении государственных услуг, а программно-аппаратные комплексы не применялись в ходе трудовой деятельности.

Полученный в ходе реализации программы опыт был использован при формировании и реализации программы «Информационное общество», реализация которой запланирована в период 2011-2020 гг. Отличительной особенностью данной Программы является разделение предусмотренных проектов на две группы: Внутренние, направленные на автоматизацию работы ведомств, и внешние, направленные на создание информационных сервисов для граждан. Ответственность за реализацию внутренних проектов была возложена на Минкомсвязи,

Минэкономразвития, ФСБ и Минобрнауки. Заказчиками внешних проектов стали федеральные министерства и ведомства.

Электронное правительство позволяет органам государственной власти эффективнее и качественнее выполнять поставленные задачи и упростить этапы взаимодействия с населением. В связи с этим, развитие электронного правительства является важным направлением деятельности для любого современного государства и, в частности, для России. Тем не менее, в Российской Федерации сложилось несоответствие между уровнем развития информационно-технологических систем и нормативно-правовых актов, контролирующих процесс внедрения и использования систем электронного документооборота. Система управления и власти отстает в развитии от технологической базы, что тормозит процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий. Развитие информационно-технологических средств управления должно быть направлено на укрепление демократических начал в действиях органов государственной власти, а также способствовать противодействию коррупции за счет открытости и доступности данных о деятельности органов государственной власти. Дальнейшие действия, направленные на внедрение информационных систем в органы государственной власти, должны быть обоснованы с экономической точки зрения и способствовать рациональному расходу бюджетных средств.

Шампоров Максим Максимович магистрант I кафедры экономической теории РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва

Самороков Александр Валентинович, к.э.н., доцент кафедры экономической теории РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва

Литература

1. Станкевич Л. Т., Новоженина Н. О. Электронное правительство: теоретические модели и реальная практика [Электронный ресурс]: доклад на VI всероссийской объединенной конференции "Технологии информационного общества - интернет и современное общество". URL: http://www.ict.edu.ru/vconf/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&d=light&id_sec=183&id_thesis=700 (дата обращения: 16.11.2015).
2. Чугунов А.В. «Электронное правительство»: формирование его правовой базы в России // Вестник ФГУ «Государственная регистрационная палата» при Министерстве юстиции Российской Федерации. Научно-практический журнал. 2009. № 4. С. 34-46.

Shamporov Maksim Maksimovich*, Samorokov Alexandr Valentinovich

D.I. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

kafekonom@muctr.ru

TOOLS E-GOVERNMENT IN THE FIELD OF THE FEDERAL PROPERTY

Abstract

On the introduction of electronic document management systems in Russia greatly influenced not only the foreign experience of the integration of information and communication technologies in the process of employment of public services, but also a number of national characteristics, form the basis of the Russian model of e-government.

Key words: E-governmen; electronic document; electronic Russia; information society; inter-agency cooperation.

УДК 351.824.1

А. В. Шиндряев*, Т. Н. Шушунова

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

125480, Москва, ул. Героев Панфиловцев, д. 20

* e-mail: andrew95x@mail.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

В результате работы были выявлены основные подходы к определению наукоёмкого производства. В процессе анализа установлено, что только при условии наличия определенного перечня качественных критериев наукоёмкости, дополняющих количественные, становится возможным выработать системное представление о рассматриваемой категории.

Ключевые слова: система государственного управления, инновационная политика государства, инновационная деятельность, критерии наукоёмкости производства, государственная поддержка инновационной деятельности.

К приоритетным задачам развития системы государственного управления и предоставления государственных услуг в нашей стране относится ее модернизация в соответствии с требованиями инновационного развития. С инновационным обществом и инновационным бизнесом должно взаимодействовать эффективное «инновационное государство» [1]. Инновационная политика государства разрабатывается в виде концепции Правительством РФ и является составной частью социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к инновационной деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти РФ в области науки, техники и реализации достижений науки и техники, а также определяет цели инновационной стратегии и механизмы поддержки приоритетных инновационных проектов. Анализ законодательных актов федерального уровня, касающихся государственной поддержки инновационной деятельности, выявил следующие их виды: финансовая поддержка, налоговое и таможенное стимулирование, организационно-правовая поддержка, информационная поддержка. Вместе с тем, понятие «инновационное предпринимательство» не закреплено на государственном уровне и существует лишь на уровне регионального законодательства. Например, в Москве, в Городской целевой программе развития поддержки малого и среднего предпринимательства, малое и среднее инновационное предприятие трактуется «как субъект малого и среднего предпринимательства, занимающийся деятельностью, направленной на внедрение научно-технических или научно-технологических достижений в технологические процессы, новые или усовершенствованные товары, услуги, реализуемые на внутреннем и внешнем рынках». Кроме того не утверждены и единые критерии отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции, среди которых одним из основополагающих является наукоёмкость товаров, работ, услуг, так как характеризует использование в процессе производства высококвалифицированного интеллектуального труда, результатов

интеллектуальной деятельности, научно-технических, конструктивных или технологических решений.

Развитие наукоёмкого производства – важнейший фактор подъема экономики, определяющий развитие страны, обеспечивающий ей место одного из мировых интеллектуальных лидеров в условиях ускоряющихся процессов глобализации мировой экономики. Проведенный анализ выявил доминирование статистического (количественного) подхода к определению наукоёмкого производства [2]. При выявлении наукоёмких производств наиболее часто используемым показателем является коэффициент наукоёмкости, рассчитываемый как отношение величины расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы к базовому показателю результата деятельности предприятий. В качестве базового используются показатели стоимости валовой, товарной, отгруженной, чистой продукции; себестоимости продукции; стоимостной оценки основных факторов производства. Наукоёмкими будут являться те направления промышленного производства, для которых значение указанного коэффициента будет превышать минимальную величину, в качестве которой рассматривается средний или специально выбранный уровень для промышленности в целом и для отдельных групп отраслей, в первую очередь для обрабатывающих.

Вместе с тем, только при условии наличия определенного перечня качественных критериев наукоёмкости, дополняющих количественные, становится возможным выработать системное представление о рассматриваемой категории. К качественным признакам идентификации наукоёмкого производства относится производство продукции, имеющей в своей основе долгосрочные конкурентные преимущества, которые обеспечиваются вследствие использования передовых достижений науки и техники и отражаются в создании добавленной стоимости, причём в размере, значительно превышающем произведенные затраты. Кроме того, характерной чертой наукоёмкой продукции также является длительность её полного жизненного цикла, составляющая для некоторых видов несколько десятилетий. Вследствие технической сложности, а

также длительного периода функционирования возникает необходимость дополнительного обеспечения производителем особых условий эксплуатации наукоёмкой продукции, что предполагает, кроме непосредственно услуг установки (монтажа) товара, его постоянное послепродажное сопровождение (обслуживание и ремонт), а также дальнейшую модернизацию, что фактически представляет собой процесс её обновления во времени. Таким образом, наукоёмкая продукция характеризуется особенностями, присущими капитальным благам. При этом те её виды, которые выступают в качестве средств труда в производственном процессе, являются основным капиталом предприятия.

Другим качественным признаком наукоёмкого производства является высокий организационно-технологический уровень производственного процесса, предусматривающий переход на качественно новые виды сырья и материалов, источников энергии и информации; использование преимущественно передовых технологий; существенное повышение доли экспериментального и опытного оборудования в структуре производства; качественное изменение существующих форм организации труда; внедрение автоматизированных систем управления, обеспечивающих эффективное управление производством путем согласования (синхронизации) материальных, финансовых и информационных потоков. Высокая динамичность развития наукоёмких производств проявляется в постоянном обновлении элементов производственного процесса и объектов материально-технической базы производства, что

существенно усложняет задачу равномерной загрузки и использования потенциала промышленного производства, а также управления производством из-за запаздывания во времени эффекта управляющих воздействий и, соответственно, повышает ответственность за выбор стратегии развития предприятия.

К признакам наукоёмкого производства относятся и наличие значительного кадрового потенциала высококвалифицированного научного, инженерно-технического и производственного персонала, способного создавать конкурентную на мировом рынке продукцию, удерживать лидерство в развитии необходимых для этого научных направлений и технологий. В наукоёмких отраслях существенно повышена величина расходов на оплату труда высококвалифицированного персонала. Кроме того, высокими являются затраты, связанные с ротацией, непрерывным обучением и переподготовкой, рекреацией персонала (восстановлением его способности к труду). Эффективность труда различных категорий работников на предприятиях наукоёмкого сектора следует оценивать с точки зрения результативности реализации ими собственных творческих способностей в системе задач перспективного развития предприятия [3].

Таким образом, представленные выше критерии характеризуют «выход» системы наукоёмкого производства как продукт её работы, предназначенный для потребления вне самой системы, а «входы» системы – как ресурсное обеспечение её деятельности, связанной с реализацией целевой функции системы наукоёмкого производства.

Шиндряев Андрей Васильевич, студент 3 курса факультета Информационных технологий и управления РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва.

Шушунова Татьяна Николаевна к.т.н., доцент кафедры экономической теории РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва

Литература

1. Вдовенко З.В. Формирование методологии эффективного управления экономическими системами. — М.: Современная гуманитарная академия, 2008. — С.36-43.
2. Шипкова О.Т., Шушунова Т.Н. Концептуализация инновационной политики государства на базе поведенческой и институциональной теорий // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. - 2015. - Вып. 3. - С. 13 - 15
3. Копылова, А.Д., Шушунова Т.Н. Процесс обострения конкуренции за трудовые ресурсы и его последствия для региональных рынков труда // Успехи в химии и химической технологии: сб. науч. тр. Т. XXVI, № 8(137). — М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2012. — С.77-80.

Shindryaev Andrey Vasilevich*, Shushunova Tatiana Nikolaevna

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

* e-mail: andrew95x@mail.ru

PRIORITIES OF THE STATE SUPPORT OF INNOVATIVE ACTIVITY

Abstract

As a result, the work identified the main approaches to the definition of high-tech industry. The analysis found that only when the specific list of quality criteria for science intensive, complementary quantitative, it becomes possible to develop a systematic understanding of the category in question.

Key words: public administration, state innovation policy, innovation, knowledge-intensity of production criteria, state support of innovation activity.

УДК 338.24.01

М. М. Шампоров*, О. Т. Шипкова

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

125480, Москва, ул. Героев Панфиловцев, д. 20, корп. 1

* e-mail: hitroplan@yandex.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Внедрение систем электронного документооборота оказывает существенное влияние на качество управления федеральной собственностью и способно повлиять на эффективность функционирования государственного аппарата за счет автоматизации процесса взаимодействия заказчиков и исполнителей. Автоматизированный сбор и централизованное хранение информации позволяет повысить эффективность деятельности, связанной с управлением государственными закупками, как со стороны участников электронных торгов, так и со стороны проверяющих органов. Все это способствует развитию честной конкуренции, снижению возможностей коррупционных взаимодействий и, как следствие, повышению эффективности управления.

Ключевые слова: Электронное правительство, управление федеральной собственностью, единая информационная система.

Приоритетная роль государства в построении инновационной экономики страны определяет необходимость совместной работы экспертного сообщества и государственных органов власти, начиная от обсуждения концепции инновационного развития в разрезе современных теоретических представлений и заканчивая постоянным мониторингом результативности ее реализации с целью своевременной корректировки использования различных механизмов государственного регулирования [6]. В связи с этим, оперативность и эффективность государственного управления в любой сфере становятся особенно актуальны. Широкое применение информационно-коммуникационных технологий и электронного документооборота оказывает существенное воздействие на многие сферы государственного управления. Не стала исключением и сфера управления федеральным имуществом. Государственная собственность является одним из основополагающих элементов экономики Российской Федерации, и рациональное использование государственного имущества является необходимым условием для экономического развития, эффективной работы министерств, выполнения поставленных задач и достижения поставленных целей и, как следствие, улучшения уровня жизни граждан.

Концепция управления федеральным имуществом на период до 2018 год предусматривает внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс управления федеральным имуществом. Современные методы управления, используемые в общемировой практике, напрямую связаны с использованием инструментов и технологий электронного правительства. Внедрение электронного документооборота и развитие текущего инструментария является необходимым шагом для развития информационно-технической

базы, используемой в процессе управления федеральным имуществом.

Концепция предусматривает развитие информационно-коммуникационных технологий в сфере управления федеральной собственностью в виде мероприятий, которые можно разделить на три группы.

Во-первых, мероприятия, направленные на развитие инструментов продажи имущества в электронной форме. К данному направлению относятся мероприятия, направленные на развитие инструментов приватизации, продажи конфискованного и иного имущества, обращенного в собственность государства.

Во-вторых, мероприятия, направленные на повышение эффективности действий, связанных с вовлечением объектов в коммерческий оборот. К ним относятся: унификация процедуры проведения торгов, расширение практики продажи федерального имущества, контроль целевого использования имущества.

В-третьих, повышение эффективности управления государственной собственностью. Перевод старых архивов в электронный вид. Создание библиотеки управленческих решений. Создание новых каналов взаимодействия с инвесторами и общественностью. Минимизация количества объектов, составляющих казну РФ. Рациональное и эффективное использование земельных участков, максимизация доходности за счет электронных торгов, формирования полных и актуальных сведений об использовании участков. Привлечение независимых управляющих.

Основным инструментом управления федеральной собственностью являются электронные торговые площадки. Они представляют собой программно-аппаратный комплекс, обеспечивающий взаимодействие между покупателем и продавцом на всех этапах заключения сделки. Продажа федерального

имущества или размещение государственных заказов в обязательном порядке производится с использованием федеральных электронных торговых площадок в строгом соответствии с действующими нормативно-правовыми актами. Деятельность электронных площадок регламентируется следующими законами:

- 44-ФЗ от 05.04.13 (ред.13.07.15) Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд";

- 63-ФЗ от 06.04.11 (ред.02.07.13) Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ "Об электронной подписи";

- 135-ФЗ от 26.07.06 (ред.13.07.15) Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ "О защите конкуренции";

- 223-ФЗ от 18.07.11 (ред.29.06.14) Федеральный закон от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц".

В тексте федерального закона № 44-ФЗ говорится о создании Единой информационной системы (ЕИС), функционирующей в сфере государственных закупок и проведения работ, направленных на осуществление нужд государственных органов [5]. Целью внедрения ЕИС является повышение прозрачности процесса государственных закупок, облегчение формирования, обработки и хранения информации об участниках данной системы. С 1 января 2016 года портал государственных закупок, размещенный по адресу zakupki.gov.ru стал сайтом Единой Информационной Системы. В данный момент Система включает в себя:

- полную информацию о планируемых государственных закупках, а также их основные параметры;

- планы государственных закупок, а также сведения об исполнении государственных закупок;

- реестры, содержащие информацию о заключенных государственных контрактах, недобросовестных поставщиках и полученных банковских гарантиях.

Таким образом, ЕИС содержит все необходимые сведения о заключаемых государственных контрактах, начиная от стадии размещения заявки до полного исполнения условий контракта, что облегчает проведение контрольных мероприятий. При этом региональные и муниципальные ресурсы, чья деятельность связана с закупками, также в обязательном порядке должны быть интегрированы в Федеральную Единую Информационную Систему.

Введению ЕИС в эксплуатацию сопутствовал ряд сложностей, связанных с корректной реализацией всех функций Системы. Так, например, длительное время не работала система поиска и фильтрации, невозможно было произвести поиск по исполнителю, что затрудняло анализ контрактов конкретного поставщика. Ряд разделов

не функционирует и по сей день, а некоторые разделы содержат лишь тестовые записи, сообщающие о скором запуске. Качество функционирования Системы демонстрирует большое количество недоработок, затрудняющих использование даже базовых функций, что свидетельствует о низком качестве выполнения поставленных задач.

В соответствии с Федеральным Законом № 44-ФЗ, для участия в электронных торгах необходимо быть зарегистрированным и аккредитованным участником электронно-торговой площадки. Обязательным условием регистрации и последующей аккредитации является получение усиленной квалифицированной электронной подписи, выдаваемой в одном из аккредитованных Минэкономразвития РФ Удостоверяющих центров. Также электронная цифровая подпись признается равнозначной собственноручной подписи. Согласно Федеральному закону от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "Об электронной подписи" документ, подписанный электронной цифровой подписью, имеет юридическое значение при заключении отношений, возможность которых указана в сертификате ключа подписи [3].

С целью предотвращения правонарушений и случаев мошенничества, 27 ноября 2014 года была введена в эксплуатацию информационная система «Независимый регистратор». Основным пользователем Системы является Федеральная антимонопольная служба (ФАС) [4].

Информационная система «Независимый регистратор» позволяет записывать все производимые пользователем действия, а также осуществлять проверку доступности электронных торговых площадок. Сохраненная информация, впоследствии, может быть использована контролирующими органами для принятия решений на основе объективных данных. При этом осуществляется сбор и протоколирование всех юридически значимых действий, связанных как с проведением аукционов с использованием электронных площадок, так и с процессом размещения информации на них [1].

Полученные в ходе работы системы данные могут быть использованы для разрешения спорных ситуаций, а также для возможности выявления нарушений, допускаемых при проведении электронных аукционов. Собранная информация хранится на компьютере пользователя, а также передается на специальный сервер, что позволяет сотрудникам Федеральной антимонопольной службы получить доступ к этой информации в рамках мероприятий, направленных на борьбу с мошенническими и коррупционными схемами путем передачи информации в информационную систему «ФАС-Контроль» [3].

Согласно данным, приведенным Минкомсвязи, по состоянию на 25 сентября 2015 года, объем проведенных аукционов по размещению государственного заказа в рамках № 44-ФЗ составил 2,2 триллиона рублей, а в рамках №223-

ФЗ – 125 млрд рублей. Столь большие объемы денежных средств, выделяемых в рамках государственных закупок, способствуют возникновению возможности сговора между электронными площадками по устранению конкурентов с использованием электронных технологий. Важным преимуществом системы «Независимый регистратор» является создание централизованной базы данных с открытым доступом для проверяющих органов, что позволяет улучшить контроль над каждым этапом электронных торгов с целью минимизации возможностей для реализации коррупционных схем.

Система «Независимый регистратор» запущена в эксплуатацию на всех пяти электронных

площадках, на которых возможно размещение государственного заказа, но, тем не менее, ввиду малого срока службы, сделать окончательные выводы о реальной эффективности ее применения пока не представляется возможным.

В целом, использование современных технологий позволяет обеспечить прозрачность процесса управления, что существенно повышает уровень доверия граждан к деятельности государственных служб. Использование инструментов и технологий электронного правительства, к которым относится проведение торгов в электронной форме, также позволяет существенно ускорить процесс обработки данных и рационализировать затраты за счет автоматизации процессов сбора и обработки информации.

Шампоров Максим Максимович магистрант 1 курса кафедры Экономической теории РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва

Шипкова Ольга Тарасовна к.э.н., доцент кафедры Экономической теории РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва

Литература

1. Запущена система Независимый регистратор //RSpektр, 26.11.14 [Электронный ресурс] URL: <http://rspectr.com/news/nezavisimyi-registrator/>(Дата обращения: 13.04.15).
2. ИКТ в госсекторе Сентябрь 2015 года: результаты и планы. Минкомсвязь России [Электронный ресурс] URL: <http://minsvyaz.ru/uploaded/files/gis-hpu.pptx>(Дата обращения: 13.04.15).
3. Информационная система «Независимый регистратор» [Электронный ресурс] URL: <http://www.minsvyaz.ru/ru/activity/directions/82/> (Дата обращения: 13.04.15).
4. Проект федерального закона О государственной информационной системе «Независимый регистратор» [Электронный ресурс] URL: <http://naiz.org/analitics/KS.pdf> (Дата обращения: 13.04.15).
5. Усачева О.Ф. Преимущества электронной цифровой подписи // Смальта. - 2015. - №3. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-elektronnoy-tsifrovoy-podpisi> (дата обращения: 13.04.2016).
6. Шипкова О.Т., Елизарьев В.Е. Институциональная и поведенческая экономическая теория как научная основа инновационной политики государства // Успехи в химии и химической технологии. -2015. - Т. 29. - № 5 (164). - С. 101-104.

Shamporov Maksim Maksimovich*, Shipkova Olga Tarasovna**

D.I. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia.

* e-mail: Hitroplan@yandex.ru

** e-mail: olship@inbox.ru

E-GOVERNMENT TOOLS IN THE FIELD OF THE FEDERAL PROPERTY MANADGEMENT

Abstract

The introduction of electronic document management systems has a great influence on the quality of the federal property management and can affect the efficiency of the government by automating a number of processes. The automated data collection and centralized storage of information can improve the efficiency of public procurement, both on the part of participants of electronic trading and the inspection bodies. All this contribute to the development of fair competition, the reduction of corruption opportunities and the improvement the management efficiency.

Key words: e-government, federal property management, unified information system.

УДК 342.7

И.А. Эдаси, З.В. Вдовенко

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

125047, Москва, Миусская площадь, дом 9

kafekonon@muctr.ru

ПРАВОПРИМНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В статье рассмотрен контроль деятельности в сфере государственных закупок в регионах России. В регионах при проведении аукционов важно выстроить правильный подход к составлению документации, учитывающий требования заказчика и систему тарифов. Рассматривается проблема несбалансированного развития региона при отсутствии антимонопольного регулирования со стороны муниципальных властей. Авторами высказана идея о том, что процесс государственных закупок обязательно должны контролироваться государством и региональными органами власти.

Ключевые слова: государственные закупки; антимонопольная деятельность; электронные аукционы; тарифы; законодательство; регионы.

Актуальность темы исследования проявляется в эффективной деятельности системы государственных закупок, которая должна оказывать значительное воздействие практически на все стороны жизнедеятельности как страны, так и региона, в том числе данное влияние проецируется и на такую систему как динамика экономического развития региона.

Сфера государственного заказа является интересной темой для обсуждения специалистов в этой области. Отметим, большинство положений закона о размещении заказов действуют в рамках закона о контрактной системе. Показатели работы организации дают возможность оценить результативность, эффективность и состояние законности в сфере закупок.

Выявляются нарушения у заказчиков, которые являются похожими. К таким нарушениям можно отнести:

- сокращение сроков подачи заявок на участие в торгах (заказчики включают в срок подачи заявок дни публикации извещения и окончания срока подачи заявок);

- неразмещение документации о торгах в полном объеме;

- отсутствие ответственности заказчика за просрочку оплаты, в связи с непоступлением на его счет бюджетного финансирования (ч.5 ст.34 Закона № 44-ФЗ).

- установление противоречивых требований к товарам, когда соблюдение одного из требований может привести к нарушению другого;

- искажение названия предмета закупок (использование латинских букв, ошибки в ключевых словах).[1]

Федеральная антимонопольная служба России совместно с общественными организациями осуществляет мониторинг информации о торгах, размещенной на официальном сайте, на предмет наличия в ней признаков сокрытия информации от участников. Результатом такого мониторинга, например, для Ростовской области стало более

полусотни выявленных нарушений. В основном нарушения включают: замену букв кириллицы на аналогичные по написанию буквы латинского алфавита, имеются ошибки в ключевых словах наименования торгов. Перечисленные нарушения в случае поиска их по ключевым словам не обнаруживаются, и в результате, исключаются данные заказы, в итоге, в таких торгах участвуют, как правило, один, два поставщика.

Так, например, заказчиком проводится аукцион на строительство здания, по существующему проекту, прошедшему государственную экспертизу, где проектировщик точно определил характеристики товаров, влияющие на безопасность и качество строящегося объекта. В это случае толщина стенки используемых труб (2,8 мм и 3,2 мм). Заказчик, формируя документацию об аукционе, устанавливает свои требования к тем же показателям. В частности указывая, что толщина стенки первой трубы должна быть не менее 2,8 мм, а второй трубы – менее 3,3 мм. Такой подход к составлению документации может говорить либо о том, что заказчик не знаком с имеющимся у него проектом строительства, либо создает так называемые «ловушки», используемые для отклонения участников.

На первый взгляд региональное управление федеральной антимонопольной службы необоснованно жестко рассматривает предложения заказчиков, отменяя по таким основаниям торги. Однако, такие на первый взгляд «мелочи» создают неопределенность в требованиях к участникам, что, как правило, приводит к отклонению большинства участников. В итоге на торги выходят единицы, и контракт заключается с минимальной экономией бюджетных средств. Это либо половина, либо один процент от начальной цены контракта. [2]

Закон не устанавливает степень детализации заказчиком характеристик используемых материалов, и это приводит к тому, что в документацию включаются такие требования, для описания которых, необходимо либо закупить все

товары до подачи заявки на аукцион и провести их лабораторные исследования, чтобы верно заполнить заявку, либо проставить их без обоснований, что приведет к сложностям при исполнении контракта, когда будет необходимо представить товары с соответствующими значениями. Так, например, при ремонте дорог на стадии подачи заявок, заказчики требуют, чтобы участник указал значение глубины проникания иглы в битум при определенной температуре, которая для каждой партии битума будет различаться, породу из которой будет изготовлен щебень и так далее. Названные характеристики определены ГОСТом и если товар не будет соответствовать этим требованиям, на него не будет выдан сертификат соответствия и его нельзя будет использовать при выполнении работ. [3]

Пожелание заказчика – как можно более подробно описать закупаемые материалы и заставить участников размещения подробно изучить требования к планируемым работам. Установление многочисленных показателей, искусственное усложнение документации приводит к негативным последствиям. К их числу можно отнести: отказ потенциальных участников размещения заказа от подачи заявки; участие в аукционе ограничивается участниками, умеющими заполнять заявки, но не всегда имеющими квалификацию, знания, опыт по строительству, рассматривающих участие в аукционе (а не строительстве) как источник заработка; - расширяются возможности совершения ошибок (ввиду сложности документации) у аукционной комиссии и заказчика. [4]

Кроме того, описывая огромное количество характеристик, требуя от участника их указать в своей заявке, заказчик, помимо того, что может допустить больше ошибок, противоречий, о которых я говорил ранее, еще и возлагает на себя обязанность, включить все указанные характеристики в контракт. При исполнении такого контракта, Заказчик обязан проверять соответствие используемого товара не только требованиям нормативных документов, но и значениям указанным участником в заявке. В случае какого-либо расхождения заказчик не может принять такой товар. В результате, такой способ формирования документации может привести не только к отмене аукциона, но и к сложностям, связанным с приемкой товаров, работ, и как следствие затягиванию сроков их исполнения. Кроме того, отметим, что на сроки размещения заказов влияют нарушения аукционных комиссий при рассмотрении заявок участников.

Далее, позиция о запрете на отклонение заявок в связи с несоответствием сведений о товаре, указанных в заявках, сведениям об этом товаре, указанным на сайтах в сети Интернет, на постоянной основе проверяются судебными органами. [5] Несмотря на это, торги отменяются, а результаты таких аукционов по вышеназванным причинам пересматриваются комиссиями по торгам. Так, надлежащим подтверждением наличия в заявке недостоверных сведений может являться официальное письмо производителя об отсутствии в

его линейке товаров, с такими характеристиками. При этом, это должно быть отражено в государственном реестре, в случае если это предусмотрено законодательством, а не сведения, полученные с сайтов сети Интернет. В любом случае у заказчика существует обязанность проверить товар при его получении и в случае его несоответствия отказаться от приемки.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26.08.2013 № 728 Федеральная антимонопольная служба определена уполномоченным на осуществление контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и согласование применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

На наш взгляд, к положительной практике, можно отнести введение 44-ФЗ реестра банковских гарантий. Внесение в реестр недобросовестных поставщиков информации не только об юридическом лице, а также и о его учредителях, о членах коллегиального исполнительного органа, лице, исполняющем функции единоличного исполнительного органа. Введение такой нормы повысит ответственность участников за свои действия при заключении контрактов и их исполнении.

С введением электронных аукционов, и как следствие конфиденциальности участия в них появился один вид антиконкурентного поведения участников размещения заказов. Заключается в следующем. Оба участника антиконкурентного соглашения во время проведения аукционов, проводили активную торговлю между собой, резко снижая цену. При этом добросовестные участники торгов теряют интерес к аукциону. Третий участник картеля на последнем этапе аукциона делает ставку, чуть ниже ставки добросовестного участника или начальной цены контракта. Далее участники картеля, занявшие первое и второе место, отказываются от подписания контракта, либо в документах обнаруживаются ошибки и они отстраняются от участия в аукционе. В этом случае контракт заключается с третьим участником картеля. Подобный сговор был выявлен на торгах по ремонту городской больницы города Зверево. Так, при рассмотрении дела, в ходе аукциона двумя организациями были предложены демпинговые цены исполнения контракта. При начальной цене в 72 млн. руб. было предложено 26 млн. и 26,5 млн. руб. соответственно. Однако в дальнейшем заявки этих участников были отклонены как несоответствующие требованиям документации об аукционе, и в итоге контракт получила третья компания, предложившая 69 млн. руб. Необходимо отметить, то обстоятельство, что управление федеральной антимонопольной службы продолжает сталкиваться с известной формой сговора, когда на аукцион заявляется большее количество участников, однако предложения о цене делает только один. Ярким примером такого поведения является аукцион

на ремонт ростовских дорог, на участие в котором было подано одиннадцать заявок, а предложение о снижении цены поступило только от одного участника. Победителем по итогам аукциона признана организация с договором в сумме около 27,9 тыс. рублей. Снижение цены составило пол процента, что позволило сэкономить 140 тыс. рублей. [6] Позиция управления федеральной антимонопольной службы в обоих случаях положительно оценена Федеральным арбитражным судом Северо-Кавказского округа.

Российское законодательство по антимонопольному регулированию закупок для государственных нужд способствует повышению эффективности, результативности осуществления

закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления, предотвращения коррупционных схем и других злоупотреблений. Все участники процесса торгов должны быть заинтересованы в максимальном достижении результата, заинтересованы в выработке единых подходов. Только такое поведение позволит регионам несмотря на формализацию процедур осуществлять правоприменительную деятельность проведения торгов для государственных нужд. Перед органами государственной власти стоит актуальная задача по внедрению лучших практик регионов на базе соблюдения норм законов, открытом диалоге всех заинтересованных сторон.

Эдаси Ирина Альбертовна, магистрант кафедры экономической теории РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва

Вдовенко Зинаида Владимировна д.э.н., профессор кафедры экономической теории РХТУ им. Д. И. Менделеева, Россия, Москва

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями). URL: <http://constrf.ru/> (дата обращения: 27.03.2016).
2. Об утверждении Положения о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы. Приказ Федеральной антимонопольной службы от 15 декабря 2006 г. №324 (с изменениями от 3 июня 2008 г.). URL: <http://base.garant.ru/190563/>. (дата обращения: 27.03.2016).
3. Об утверждении Положения о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы. Приказ Федеральной антимонопольной службы от 15.12.2006. № 324 (с изменениями). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070882/>. (дата обращения: 27.03.2016).
4. Международные правила толкования торговых терминов. Инкотермс. Публикация Международной торговой палаты. 1990 г. № 460. URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2751>. (дата обращения: 27.03.2016).
5. Любимцев Ю.И., Логвина А.Н. Проблемы финансовой стабилизации // Экономист. 2005. № 10. (дата обращения: 27.03.2016).
6. Макаров А.А.: Государственные закупки товаров и услуг как современная форма распределения ресурсов общества. Дис. канд. экон. наук – М. 2015. 157 с.
7. Материалы к заседанию Правительства по повышению эффективности с госзакупок 09.06.2008 г. URL: <http://procurement.tendery.ru/news-state 47.htm/> (дата обращения: 27.03.2016).
8. Махлаев А.Н., Кепов В.А. Денежные средства как обеспечение заявки // Финансовый справочник бюджетной организации М.: МЦФЭР – 2016. №5. С. 46-50.
9. Медведев В.А. Проблемы экономической безопасности России. // Вопросы экономики. 2014. №3.
10. Мельников А.В. Риск-менеджмент: Стохастический анализ рисков в экономике финансов и страхования. М.: изд-во «Анкил». 2016. 112 с.
11. Методические рекомендации по бальной оценке конкурсных заявок и квалификации поставщиков, участвующих в конкурсах на размещение заказов на поставки товаров. Для государственных нужд. – М.: ИКФ «ЭК-ФО», Министерство экономики РФ. 2015. 42 с.

Edasi Irina Albertovna, Vdovenko Zinaida Viadimirovna

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia

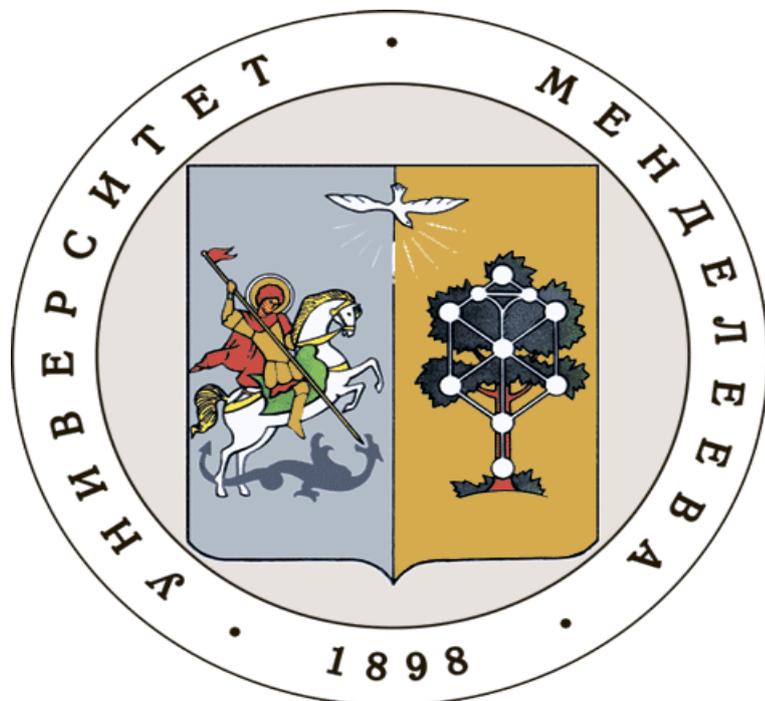
kafekonom@muctr.ru

PRACTICE IN THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC PROCUREMENT

Abstract. The article deals with the monitoring of activities in the field of public procurement in the Russian regions. The development of the region and the principles of fair activities with the participation in auctions. It is important to build an approach to the compilation of documentation, taking into account the requirements of the customer and system tariffs. The problem of unbalanced development of the region in the absence of anti-monopoly regulation by the municipal authorities. It expressed the idea that process of government's procurements must be controlled by the state and regional authorities.

Key words: government's; procurements; anti-monopoly regulation; electronic auctions; tariffs; legislation; regions.

**Российский химико-
технологический
университет
имени Д.И. Менделеева**

При поддержке

**Российского химического
общества им. Д. И. Менделеева**

ООО «БИНАКОР-ХТ»

**Федерального государственного
учреждения культуры "Политехнический
музей"**

Научное издание

УСПЕХИ В ХИМИИ И ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Том XXX

№ 5 (174) 2016

Компьютерная верстка: Зверева О.В.
Текст репродуцирован с оригиналов авторов

Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева
Студенческое трансферное агентство разработок и технологий (С.Т.А.Р.Т)
Адрес университета: 125047, г. Москва,
Миусская пл., д. 9